

«В горах Адыгеи». Бормотов И.В.

Оглавление.....	1
-----------------	---

Часть первая. Жемчужины Адыгеи.

1. Алмазные россыпи снежной ночи.....	3
2. Пещера Джоласа.....	6
3. Там где начинается Фарс.....	9
4. Водопады Кутанки.....	12
5. Манькин шум.....	16
2. Азиш-Тау осенью.....	19
3. Скала Колокольня.....	22
4. Водопады урочища Сибирь.....	26
5. Мезмай.....	29
6. Целебный воздух Гузерипля.....	32
7. Каменное море.....	36
8. Радуга на снегу.....	39
9. Малый Тхач.....	43
10. Чертов палец.....	47
11. Вперед и вверх.....	49
12. Кишинские пороги.....	52
13. В мир таинственных приключений.....	54
14. День в движущемся облаке.....	59
15. Скала Верблюды.....	61
16. В окрестностях Майкопа.....	64
17. Хроника покорения глубин.....	67

Часть вторая. Им в боях родными стали горы.

1. Пушка.....	80
2. Переправа.....	82
3. Дорогой отцов.....	84
4. Бой за Абадзезскую.....	87
5. Бой за Гузерипль.....	89
6. Воздушный бой над Даховской.....	92
7. Вишневый сад.....	93
8. Удачная боевая операция.....	94
9. Оборона города Майкопа.....	95
10. А перевал мы отстояли.....	102
11. Самый главный бой.....	110
12. Мессершмит.....	116

Часть третья. Горы и люди.

1. Баня.....	118
2. Настоящий инструктор.....	121
3. Человек с рюкзаком.....	125
4. Дольмены Адыгеи.....	127
5. Куда исчезли дольменостроители?.....	131
6. Атлантида в Адыгее?.....	134
7. Ах, эти йети.....	137
8. Ошибка инструктора.....	140
9. Последний приют одиннадцати.....	152
10. Майкопчанин на Северном полюсе.....	160

Часть I. Жемчужины Адыгеи.

1. Алмазные россыпи снежной ночи.

В домашнем диванно-кресельном покое накапливается усталость от суеты, от искусственного изображения лесов, гор и рек, нет той остроты и реального ощущения живой природы, когда всем своим существом чувствуешь ее благодатную энергию, аромат хвойного леса, нежность и теплоту ласкового солнца, тенистую прохладу горной реки, когда горы живут вместе с тобой, когда опасности гор, подстерегающие тебя на каждом шагу, тревожат душу и волнуют кровь, когда они видимы и реальны.

Риск, лихость, озорство, казалось бы, безрассудное преодоление порогов водной стихии, отвесных скал и ледопадов - это состояние настоящей жизни, энергии, романтика той прекрасной поры, которая остается в памяти на всю жизнь, и которую мы называем молодость.

Вот мы уже на водопадах Руфабго. Они теперь не те, что были раньше с нетронутой, дикой природой. В природу активно вмешался человек для извлечения прибыли от ее красоты, построив возле них пешеходный мост. Заметно поредел лес, вырублены кусты, вокруг поляны расположились торговые точки, мангалы, кострища уже нет той первозданной дикости природы и тишины.

Мы уходим в пещеру, расположенную в хребте Азиш-Тау, туда, где среди грандиозного скального ансамбля Хаджохские столбы, еще сохранился уголок заповедной природы. Высокие, до 40 метров в высоту, скальные колонны величественно стоят, поражая взор своими причудливо-сказочными очертаниями. Как будто бы великан, жонглировал обломками скал, а затем выстроил из хаоса гигантских камней удивительный сад.

Сколько здесь каменных столбов, больших и малых, кто их описывал, кто знает об этом замечательном памятнике природы Адыгеи?

Низкие зимние облака спустились с плато Лагонаки в долину реки Белой, их седые курчавые пряди зацепились за верхушки каменных исполинов, медленно поглощая все вокруг, скрывая очарование четких граней этого каменного чуда.

Внизу под нами ревет и беснуется в скальных берегах река Белая, снося деревья и сотрясая мосты, с гулом неся темно-желтую глиняную массу. Виной этому зимний дождь. Его тяжелые холодные капли пробуравили пожухлый снег, медленно съедая совсем еще недавно непроходимые сугробы, наполняя низинки, балочки и овражки прозрачной талой водой, и она, стекаясь в русло Белой, наполняла его, размывая берега, и вот уже перед нами не река, а бушующий ураганный поток, сметающий все на своем пути.

У подножия скал остались лишь небольшие островки снега. Сиреневыми звездочками зажглись цветы цикламена. Новый год и живые цветы - что может быть прекраснее в этом мире!

Расположившись в пещере, большой и уютной сухой комнате в скале, мы у входа разожгли костер. Экранированное тепло приятно прогрело скальное жилище.

Украсили самодельными игрушками, хвойную ветку горного тиса, приготовились к встрече Нового года.

Контуры гор тонули в туманной мгле, окрашенной огненно-малиновыми красками заката, лишь узкая светлеющая полоска небосклона освещала зубчатые вершины хребтов. Плоские темно-малиновые облака с рваными краями медленно, то заполняли, то освобождали Хаджохское ущелье, вскоре они сомкнулись в сплошную свинцовую массу, закрывая все вокруг - горы, леса и скалы. Наступала новогодняя ночь.

Мы сидим на краю пещеры в радостно-созерцательном настроении, всматриваясь в красоту зимних гор, вслушиваясь в звенящую тишину морозного леса. Над нами зеленой бахромой развесил свои ветки можжевельник, его корни в расщелинах скал заплетены в фантастические узлы и причудливые узоры. Из стволов сосен, выросших в скалы, сочится лекарственный бальзам янтарной смолы, наполняющий нежным запахом лес.

Мы с наслаждением вдыхаем аромат новогодней ночи. Зажгли свечи и ладан, нежно тронули струны гитары и погрузились в волшебство чувств и музыки. Каждый мысленно разговаривал с природой, его душа сливалась с миром задумчивых буков и суровых скал, в полной гармонии парила с ним, даря чувство покоя, свободы и абсолютного счастья.

Похолодало. Капли росы на серых скалах, замерзшие в хрустальные льдинки, пламенели в отблесках пляшущего костра, при легком прикосновении скатывались вниз, как стеклянные горошины.

Мы сидим и слушаем шепот спящего леса, не встревоженного бесцеремонным порывистым горным ветром.

Белые клочья рваных облаков принесли сырую прохладу и запах снега, они медленно скользили по высокому ночному небу, куда то на север. Внизу по ущелью, цепляясь за верхушки безлистного леса, в обратном направлении ползли и курились редкие белесые полоски тумана.

Луна, яркая, полная, пробивая эту движущуюся толщу облаков, то бледнела, то ослепительно вспыхивала, но не исчезала полностью с небосклона. Ее свет в виде гигантской, живой воронки, проходящий сквозь пульсирующую толщу облаков, ложился прожекторным лучом из далекого космоса на заледенелую землю. Луна серебристо-стальным блеском отражалась в зеркальных, ледяных натеках. Замерзшие лужицы воды, в углублениях скалы, захрусталенной пленкой льда, светились алмазами.

Звезды купались в нежно-желтом ореоле луны. Природа вновь нам открыла свое великолепное творение, подарила песню суровых гор, наполненную волшебной красотой, дала возможность постичь великую

тайну слияния человека с миром прекрасного. Только здесь, в Адыгее, в один миг мы можем из осени и цветущих цикламенов погрузиться в суровую, полную глубоких сугробов снега, зиму.

Уже на следующий наступивший день нового года, нового века, нового тысячелетия, пошел снег, запорхали в воздухе холодные пушинки, в который раз удивив мир очень тонкой работой небесной мастерской, изготавливающей узоры из воздушных кристаллов. Потонули горы в кромешной тьме сплошного снегопада, погрузился лес в летящее мгновение из воздушно-белого бархата.

В лесу стало тихо. Белое безмолвие усыпило заснеженный лес. Пора идти домой. Погружаясь по пояс, в пушистый снег пробиваем себе дорогу. Косые лучи солнца, пробиваясь сквозь стволы деревьев, вызвали легкое движение воздуха. Где-то там, наверху, у самых кончиков гигантских буков заснеженные ветки стали ронять свои пушистые хлопья.

Снег, падая, увлекал за собой «подушки» с нижних веток, и вот уже целый хоророод снежинок закружился вихрем в воздухе, переливаясь серебром и алмазами в лучах солнца, как светящиеся конфетти. Он зажег лес настоящим северным сиянием. Сказочное и таинственное, блестящее и мерцающее свечение, в абсолютной тишине зимнего леса вызвало восторг.

Тонкие снежинки, ложась нам на ладони и лицо, освежали приятной прохладой. Мы стояли и любовались бы этим чудесным зрелищем целую вечность, пока шутка одного из наших товарищей не вывела нас из оцепенения. Ударив по заснеженному стволу дерева, он обрушил на нас лавину снега, белое облако вспыхнуло в лучах солнца оранжевым всплеском и погасло на наших запорошенных спинах. Затем в лесу вновь воцарилась тишина, блистающая нежными тонкими снежинками...

2. Пещера Джоласа.

Горное селение Хамышки раскинулось на обширных полянах, стиснутых со всех сторон высокими горами. С юга и с севера к нему подходят узкие скалистые ущелья, по которым проложена дорога в поселок Гузерипль. Скала Монах, как верный страж, охраняет вход в сказочную долину. Угрюмый лик его, в обнаженной скале миллионы лет наблюдает за живописной картиной гор. Он знает, когда здесь поселились первые люди, начали обустраивать свои жилища, возделывать землю, ходить на охоту и разводить домашних животных.

Сегодня путь наш лежит в пещеру Джоласа, что расположена в верхнем скальном ярусе хребта Монах, с восточной стороны.

В каменном русле реки Белой медленно уплывают прозрачные струи родниково-снеговой воды, по ущелью тонкой дымкой струится туман. В горах зима. Погода меняется по несколько раз на день. Ветер, то играет облаками, то пахнет в лицо обжигающим холодом, то ослепит яркой вспышкой солнечных лучей, разорвав облачность.

Идет снег. Снежинки крупными узорчатыми хлопьями медленно парят и опускаются на деревья. Вокруг стоит пронзительная тишина, припорошенный лес погрузился в сказочный сон. А снежинки все кружат и кружат, закрывая снежным облаком скалы.

Скала Монах - огромный каменный великан, уткнувшись лицом в облако, тоже спит. Кажется, никто не в силах разбудить этот сказочный мир снежного безмолвия. Хребет Каменное Море не просматривается с поляны поселка, он плотно окутан матово-свинцовыми снежными облаками.

Мы начинаем подъем по крутой тропинке, среди нагромождений каменного хаоса и поваленных бурей деревьев, к бурому скальному поясу Монаха, изрезанному трещинами и углублениями. Скалы все ближе и ближе. Уже видны их изъеденные дождями и шквальными ветрами уступы. Массивная громада рыжих песчаных скал, как бы нависает над местностью, ажурные переплетения сосновых корней-щупалец далеко проникают в расщелины и отливают медью. Порывистый ветер разогнал свинцовые тучи и принес с поросших сосновым лесом хребтов чистый, пахнущий свежей хвоей горный воздух.

Но что это! От скал метнулись серые быстрые комочки. Остановились настороженно рассматривая нас, и, как по команде, в мгновение ока исчезли за перегибом скалы. Мы проникли к никем не потревоженному обиталищу диких коз. Глубокие следы на свежем снегу подсказали нам дорогу к пещере. Пробираясь по звериной тропке, серпантинном обходим скальные уступы. Вода и ветер, настоящие природные ваятели - выбили в монолите песчаника причудливые ниши, углубления, пещеры, трещины.

Нас завораживают эти бесформенные каменные громады. Вот они, то стоят в виде вертикальных столбов, то в округлых формах небольших пещер, а там, в виде гигантских плит прямоугольников, поставленных друг на друга. Каменные изваяния чудом удерживаются друг на друге, кажется, достаточно одного дуновения ветра - и они рухнут в пропасть, но они стоят, обдуваемые со всех сторон. Железистые вкрапления в желто-бурую однотонность песчаных скал, придают им таинственность древних узоров.

С трудом, преодолев, заснеженный скальный пояс, выходим на верхние террасы. Вот и пещера Джоласа. Мы представляли ее очень глубокой, с лабиринтами ходов. Но это оказался огромный грот с нависающим скальным козырьком. Здесь сухо сюда не проникает дождь и снег, красивое и трудно доступное место. Название эта пещера получила по фамилии врача, жившего во время Великой Отечественной войны в поселке Хамышки. Вот о чем гласит легенда-быль, о днях оккупации поселка фашистами.

Когда фашисты зашли в поселок Хамышки, многие жители ушли в горы. В то время еще блуждали по лесу небольшие группы красноармейцев, отступавшие с фронта, да партизаны, присматривавшие за колхозным скотом, согнанным в горы со всей Кубани. Скота было много. Весь Краснодарский край тогда выпасал коров, коней и барашек на плато Лагонаки.

В 20-х годах, когда действовал еще на селе ревком, убили бандиты Исаака Джоласа в далекой лесной караулке, и осталось у него три сына - Михаил, Валентин и Николай.

Михаил Исаакович поселился в «Польше», так звали раньше хамышинцы село Темнолесское, Валентин Исаакович - в караулке на блокгаузе, там работал туристский приют 30-го маршрута, а Николай Исаакович жил в Хамышках, лечил людей и хорошо знал немецкий язык.

Немцы оккупировав поселок, поставили дзоты на реке Хамышинке, собрали жителей и на сходе селян Николая Исааковича Джоласа выбрали комендантом, а Лазаря - старостой. В заслугу Н.И.Джоласу жители поселка ставят то, что он сумел сдержать фашистов, не позволил спалить село, как это сделали немцы с Сахраем. Пробыли фашисты в Хамышках 21 день. А когда их передовые отряды были сброшены с перевалов, они забрали у жителей весь тягловый скот, загрузили его боеприпасами и уехали в Даховскую.

Н.И. Джолас ушел из поселка и поселился в пещере горы Монах. Закончились бои в Адыгее. Лазаря и Джоласа забрало НКВД. У Николая Исааковича было три сына - Аркадий, Николай и Жора, которые воевали на фронте. Один из них - Георгий военный летчик, Герой Советского Союза. Он помог освободиться отцу из тюрьмы. По дороге из тюрьмы в Хамышки Лазарь умер, а Н.И.Джолас не вернулся в поселок. Так в скале Монах осталась пещера, носящая его имя.

Вечерело. Снег прекратился. Со стороны гор тянуло влажным холодом, расцвеченные зарей пунцовые облака клубились над горным селением и медленно плыли на север. Пора спускаться в долину, но уходить не хочется. Здесь в сухой «пещере» прекрасное место для ночлега, с видом на заснеженные хребты. Монотонный шум горной реки успокаивает и располагает на отдых.

3. Там, где начинается Фарс.

Поселок Победа, названный так в мае 1945 года, - самый высокогорный населенный пункт Майкопского района, обладает целым комплексом исторических, культурных и природных памятников. Это один из самых замечательных и красивых природных уголков Адыгеи. Сюда каждый воскресный день устремляется поток экскурсионных групп, чтобы посмотреть на сохранившиеся здания Свято-Михайловской Афонской мужской пустыни. Здесь, в стенах древнего монастыря, в монашеских кельях, оборудованных под жилище туристов, расположена турбаза «Романтика».

В традиционной программе экскурсионных групп - восхождение на вершину горы Физиабго. Здесь с высоты птичьего полета открывается живописная панорама на цепь белоснежных гор Главного Кавказского хребта. Видны трехтысячные вершины в ледовых панцирях. Это Уруштен, Джемарук, Чугуш и Фишт-Оштеновская горная группа. На вершине горы еще сохранились остатки некогда стоявшего здесь белокаменного Преображенского храма. Сияющий на солнце своими золочеными куполами, он был виден на десятки верст.

Немного спустившись с вершины горы, туристы попадают к святому роднику. Искусно обложенный пиленным камнем, он обладает святой целительной силой. С 1874 года сюда не иссякает поток православных паломников помолиться, испить прохладной воды, прикоснуться к святым местам. Те, кому не под силу взобраться на вершину Физиабго, довольствуются круговой панорамой с обзорной башни турбазы, пристроенной к храму во имя Святой Живоначальной Троицы с трапезною. Когда-то в этой трапезной одновременно питалось более тысячи паломников. На первом этаже храма, где теперь находится бар турбазы, располагались продовольственные склады хлебопекарня, кельи монахов. Это здание строилось 8 лет, и было одной из самых больших построек монастыря.

Туристы, захватившие на турбазу на один день, посещают подземный храм и систему подземных ходов монастыря, катаются на лошадях, угощаются фруктами из старых монастырских садов. Те, кто остается отдохнуть на несколько дней, для них приготовлено более двух десятков интереснейших маршрутов к уникальным достопримечательностям природы и истории.

Среди них маршруты в пещеры Гавришева, Будкова, Гипсовая, Монашеская, к водопаду Толмачева, к часовне на месте исторической встречи Александра Первого с делегацией черкесов, в гипсовый каньон, к дольменам горы Богатырка, хребта Уна-Коз и реки Кизинка, к скале Галкина и Верблюд-скале, к древним меотским крепостям-некрополям. Всего не перечислить. Но еще есть там удивительный каньон реки Фарс с живописными водопадами, высокими скалами и темными гrotами.

Туда ведет тропа от турбазы «Романтика». Сначала она спускается на обширные поляны в долине реки Фарс. Здесь некогда располагалась

экономию монастыря, росли виноградники, стояли теплицы, грядки с огурцами, помидорами и прочими овощами. Кроме огородничества и садоводства, монахи содержали пчел, более 200 лошадей, 100 быков, 50 верблюдов, 100 дойных коров и 200 породистых свиней, а в прудах выращивали рыбу и раков.

После монастырской экономии долгое время существовал поселок Фарсовский и порошоквый завод, на котором выжигали древесный уголь.

Во время Великой Отечественной войны на этих полянах произошел бой с фашистами. А было это так. В 1942 году в районе поляны Калмыцкой располагался партизанский отряд. Немцам доложили о месте расположения отряда. Это было зимой. Карательный отряд фашистов на нескольких автомобилях и мотоциклах выехал на уничтожение партизан. Партизаны решили не принимать бой, и ушли дальше в горы.

Бухгалтер Заболотнев, работавший в коммуне поселка Фарсовский, решил не выпускать из леса карателей. Он запряг пароконную линейку, положил в неё боеприпасы, ручной пулемет и выехал, чтобы достойно встретить фашистов. В районе поляны Кочковатая выбрал удобную для обстрела фашистов позицию. И когда они возвращались, из леса открыл прицельный огонь. Каратели, не ожидавшие обстрела, падали, сраженные меткими пулями бухгалтера. Заболотнев героически сражался, пока не кончились патроны. Он похоронен в братской могиле поселка Тульского.

Вход в каньон реки Фарс начинается от двух родников, струящихся из скального берега, и идет дальше по монолитному каменному руслу до высоких белых скал. Высокие, смыкающиеся кроны деревьев полностью поглощают каньон в своих объятиях. Сюда не попадают лучи солнца, от этого он кажется мрачным, сырым и таинственным. Резкий запах, выделяемый змеевидным червяком, заполнил ущелье.

Путь по реке нам преграждает водопад. Падающий поток воды с 2,5 метровой высоты, невозможно преодолеть: справа и слева он зажат отвесными ноздреватыми скалами.

Когда здесь еще работал 828-й Всесоюзный туристский маршрут, у этого водопада, прозванного Турецкой баней, отдыхающих посвящали в туристы, окропляя их водой со стен каньона. В его узком ложе, как в каменной западне, нельзя было спрятаться от обливающих. Под веселый смех и визг туристов проходила эта традиционная церемония.

Здесь некогда располагался туристский приют. В этом месте первоначально планировалось строительство турбазы «Романтика». В широкой долине должно было раскинуться озеро. Даже прогулочные катера для туристов были заказаны для приобретения.

Пройдя по руслу реки до второго водопада, выходим к гигантским каменным глыбам, нагроможденным друг на друга. Прямо над ними - большой нависающий грот, способный укрыть от непогоды целое овчье стадо.

Очень высокие белые скальные стены обрамляют узкую и глубокую долину реки Фарс, но вот река делает крутой изгиб, и мы попадаем в

изумительное место. Русло реки перегорожено каменной стеной из огромных круглых камней, подпирающих друг друга. Сквозь них, пульсируя и гремя водопадом, пробивает себе дорогу река.

Поднявшись на каменный каскад, останавливаемся в изумлении от живописного места. Огромная заглаженная скала с причудливыми очертаниями нависла над ущельем, накрыв русло реки всей своей мощью. По сравнению с ней кажутся крохотными каменные глыбы, стоящие неподалеку отдельными островками. На плоских вершинах камней-гигантов, покрытых густым и мокрым мохом, растут большие деревья.

Еще не опомнившись от впечатлений от увиденного, делаем несколько шагов вперед и вновь останавливаемся у чуда природы. Высоко на скале, навесной сквозной грот, с ажурными каменными арками и колоннами, украшает свисающее со скалы, вечнозеленое дерево тиса. Его ствол, закрученный в причудливую спираль, широко раскинул свои хвойные ветки над колоннадой подвесного грота, как бы подчеркивая его красоту и приглашая посетить это чудное место.

Далее каньон расширяется, и его отвесные стены скрываются за высокими буковыми деревьями. Кажется, все, уже ничего интересного не будет, но вот слышен шум водопада. Река Фарс падает с двухметровой скалы в круглую водную чашу. Чаша широкая и глубокая. Здесь можно остановиться на ночлег, искупаться.

За водопадами опять каньон сдвигает свои каменные тиски, его ноздреватые стены, как решето, зияют темными углублениями. Между стенами нагромождения глыб. В узких проходах прокладываем себе путь дальше к следующему водопаду. Он здесь особенный, не похож на другие. Его тихие, длинные и широкие струи плавно скатываются по отполированным каменным желобам. За водопадом целая серия небольших гротов, один за другим углубившихся в скалу. Здесь река делает причудливый изгиб, приводя к следующему водопаду.

Сколько здесь водопадов! Уже сбились со счета, но впереди виден еще один. Проходим огромный грот, он, как амфитеатр-ракушка, со сценой, на которой можно проводить концерты. Ущелье сужается, его высокие белые скалы стискивают реку Фарс в узкую расщелину. Дальше идти невозможно. Выходим на лесной склон и уже сверху наблюдаем за водопадами. Один водопад падает в узкую, заполненную водой каменную ванну, над водопадом большой грот с родником, бьющим из скалы, следующий водопад падает с широкого скального уступа.

Места удивительно красивы и разнообразны, а главное - доступны для любого возраста. Чистый горный лес, сказочные в каменных узорах скалы, привлекают сюда отдыхающих.

4. Водопады реки Кутанки.

Сколько раз на большой скорости проносил нас автомобиль по горной дороге в Гузерипль. Но стоило лишь остановиться, заглянуть за поворот, как мы попадали в удивительно привлекательные и заманчивые укромные уголки природы.

Водопады реки Руфабго знамениты, популярны и наиболее часто посещаемы. О других же водопадах Адыгеи мало что известно, и туда нет туристских троп. Только лишь беглый пересчет водопадов в республике подходит к трем сотням самых замечательных творений природы.

Река Кутанка - левобережный приток реки Бзыхи, как и сама Бзыха, имеет более десятка больших и малых водопадов. В летнее время водопады поселка Хамышки - это любимое место отдыха детского оздоровительного лагеря «Зубренок», турбазы «Энэктур».

История основания поселка Хамышки уходит в глубь веков. До нас дошли только некоторые сведения со времен Кавказской войны. В 1862 году после длительных зимних боев с черкесскими войсками в непреступном ущелье Хаджоха, царские войска под командованием полковника Геймана 26 апреля вошли в Даховскую котловину.

Впереди были глухие скальные, непреступные ущелья, в которых боевые действия с горцами продолжались до глубокой осени. Лишь только 14 декабря Даховский отряд начал поход на Хамышинском направлении и 20 декабря заложил военное укрепление Хамышки. В мае 1866 года укрепление упразднили, а в марте 1868 года основали село Хамышки.

Как память о тех суровых годах, в Хамышках сохранилась тяжелая чугунная плита с надписью: «Здесь покоится тело убитого горцами штабс-капитана Григория Дмитриевича Назарова, родившегося 1836 году, а убитого 25 июня 1868 года. Памятник в год сооружен женой его Анною и дочерью Елизаветою Назаровыми 1869 год».

Для жителей горного селения Хамышки туризм - явление новое, нетрадиционное. Жили, как могли, трудились в лесхозе, ходили на охоту, драли пихтовую дрань, пасли скотину, баловались золотишком, да меняли на хлеб. Хамышки - некогда глухое горное село Алексеевское названное в честь царевича Алексея, с прокладкой сюда асфальтированной дороги ожило.

Мы идем вдоль обледенелых, припудренных снегом берегов Кутанки. В утренней тишине толстый смёрзшийся лед хрустит под ногами, мелодичное журчание воды переходит в грохочущий шум. Это река пробивает себе путь через завалы из огромных камней.

Когда-то под действием землетрясения со скальных отрогов хребта Монах срывались каменные глыбы, создавая среди буков и пихт причудливый сад камней. Некоторые из них попадали в русло реки Кутанки,

и вода, прорываясь через преграды украсила эту местность каскадами водопадов.

Водопады, идущие один за другим, спрятались среди огромных буков и ноздреватых скал. Первый мороз уже успел сковать берега, покрыть хрустальным узором каменные чаши водопадов. Пульсирующие струи падающей воды, и мороз начали свое чудесное ваяние хрустальных узоров. В алмазных капельках застывшей воды видна безграничная фантазия природы. Божественные, с бархатистым бисерным кружевом водопады в свете туманного зимнего солнца отражались огромным количеством маленьких солнц. Каждая капелька замерзшей воды была похожа на драгоценный горный хрусталь.

Огромные камни, покрытые тонкой корочкой льда, блестели, как отполированная сталь. Солнечные блики мелькали в серебряных струях замерзшего водопада и зажигали в снежных сугробах искрящиеся кристаллики.

Поднявшись немного выше, мы очутились среди огромных нагромождений скальных обломков, через которые каскадами пробивалась вода. Подняв голову вверх, к отвесным скалам, мы увидели еще одно каменное лицо Монаха, высеченное природой в песчанике. Рядом с огромной высоты срывался и бушевал грандиозный водопад. Блуждая в лабиринтах нагромождений обрушившихся скал, мы поднимаемся к нему по левому притоку реки Кутанки. Перед нами открылся бастион из отвесных скал, закованный в ледяной панцирь. Он издавал глухой шум воды, падающей сквозь нагромождения пузырьчатого льда. Шум летящей и клокочущей воды, прорывающей ледовое препятствие, гулким эхом заполнил лес.

Пораженные его величием, мы стояли у водопада, осыпаемые облаком игольчато-алмазного крошева, обжигающего холодом лицо и не чувствовали его прикосновения.

Падающая с 20-метровой высоты вода широко раскинула свои хрустальные струи. Под нависающими, каменными террасами образовались гигантские щетки из свисающих ледяных сосул. За ними скалы покрылись бугристой «шубой» из намерзшего льда, сквозь которую длинными узкими прядями пробивала себе дорогу вода. Зрелище завораживающее.

Вокруг водопада мрачные ноздреватые скалы в разломах и трещинах поросли соснами. Здесь, у водопада, окропленный ледяными брызгами, ты забываешь обо всем.

Грохот ледового обвала от неожиданности заставил нас отпрянуть от водопада. От удара о скалы осколки льда разлетелись во все стороны. Оторвавшаяся сверху ледяная колоннада, упала на скалу и, разорвавшись на мелкие кусочки, больно ударила по нашим спинам хрустальным крошевом.

Это нам урок. Залюбовавшись красотой, чуть не угодили под ледопад. Свисающий с отвесных скал лед зимой всегда опасен. Малейшая оттепель и

тонны льда обрушиваются вниз. От водопадов реки Кутанки по еле заметной тропинке по ложбине горного ручья выходим на сенокосные грушевые поляны. На поляне холодный ветер пронизывал насквозь. Со стороны гор тянулись чередой снеговые облака.

Снег на сенокосах, был скован волнистыми жесткими застругами. Зимнее солнце не грело. Горы и лес полностью обсыпаны зернистым снегом крошевом. И только копна альпийского лугового сена напомнила о лете. Вдруг пахнула душистым ароматом свежескошенного луга, так знакомого с детства, и так растревожившего душу, далекими воспоминаниями.

На поляне много грушевых деревьев и отсюда открывается великолепный вид на серые скалы Монаха, цепь гор Большого и Малого Тхача, хребта Дуду-гуш и скалу Раскол.

Скала Раскол с поляны смотрится, как огромный индюк, вытянувший шею и нахохливший перья. Его скальная башня-голова голая, не покрытая лесом. Подойдя к скале поближе, можно рассмотреть три отдельно стоящих в гребне хребта скальных столба. И лишь только крайний слева отделился от основного массива, и смотрится одиноко стоящей высокой монолитной колонной.

Здесь, у самого подножия грандиозной скалы, бьется в каменной теснине целая серия изумительных водопадов. Пробивая себе путь в хаосе нагромождений, они с 4-5 метровых уступов срываются вниз.

Под ними удобные для купания водные чаши. В гигантском скальном разломе как-то сразу пахнуло прохладой земных глубин. Мы стояли, откинув голову назад, чтобы увидеть кусочек серого неба, но перед нами только извилистой щелью уходили ввысь высокие нависающие своды гигантского разлома. Монолитный гул каскада десятка водопадов, отражаясь от скал, многоголосым эхом заглушал все вокруг. Место дикое, нехоженое. Темнеющий гигантский разлом скального хребта манил сумраком и прохладой.

Поднимаемся в «сердце» Раскола, зашуршала под ногами обледенелая каменная осыпь, и пахнул холодом сквозняк, гуляющий по трещине. Сочившаяся из скальных трещин вода застыла сосульчатыми решетками. В середине массива расколотой горы ощущаешь мощь ее недр.

Могучие вековые сосны, оседлав верхушку скалы, свесили в пропасть свои игольчатые лапы. Сюда не попадает снег, скала сохранила следы отгулявшей осени, приютила золотую россыпь засыпающих берез.

Спустившись из расщелины к небольшим водопадам правого притока реки Бзыха, еще раз осматриваем скальный бастион скалы Раскол, состоящий из цепи башен и столбов. Отсюда спускаемся к нашему любимому месту - слиянию двух истоков реки Бзыхи у подножия грандиозной скалы.

Сидя на высокой и ровной террасе в изумительном пихтовом бору мы любимся высоким скальным утесом и большим водопадом. Река Бзыха в этом месте всем своим руслом падает с 12-ти метрового уступа. Сюда очень редко, но попадает солнце. И, как бы угадывая наше желание, огненный диск нашел брешь в потоке несущихся зимних облаков, и в тот же миг его лучи ударили по обледенелым струям водопада, многократно множась и слепя глаза.

И все вокруг ожило, засияло, наполнилось настоящей радостью жизни, которую мы так беззаветно ценим и любим. Птицы, тоже вместе с нами радуясь солнцу, веселой стайкой облепили куст, запорхали, рассыпали свои трели, создавая божественную гармонию с поющей в полете водой и солнцем, играющим в ее струях. Желанная, таинственная, величественная, совершенно особенная природа глубинной Адыгеи, каждый раз удивляет нас своими изюминками, заново очаровывает, поглощает, проникает в душу и восхищает своим удивительным миром величественных гор.

Сколько еще непознанных, несравненно красивых, чудесных уголков таит в себе природа горной Адыгеи! Каждый раз, посещая горы, мы открываем для себя страничку неизведанных тайн, погружаемся в волшебный сон бытия, создаем праздник для своей души.

5. Манькин шум.

Есть в Республике Адыгея одна заветная горная долина, которая привлекает вниманием отдыхающих и туристов. Это долина правобережного притока реки Белой - река Дах. «Дахэ» в переводе с черкесского означает «красивая». И это полностью соответствует названию.

Река Дах со своей теплой, ласковой и тихой водой, с прекрасными песчаными пляжами, глубокими заводьями и высокими обрывистыми берегами может сравниться с рекой Курджипс. Небольшие холмистые горы, покрытые густым диким плодовым лесом, полностью скрывают реку. Кроны деревьев, склонившись над рекой, как бы оберегают это чудо от людских глаз. Широкий и длинный скальный пояс хребта Уна-Коз величественно возвышается над долиной реки уходя далеко на восток. Его светлые скалы всегда освещены солнцем, как в гигантском зеркале, отражают свет. В скалах видны темные разломы, округлые углубления гротов, и только скала «Чертов палец», отделившись от отвесных сбросов, одинокой, каменной, двуглавой свечой, устремилась к небу.

Путешествие по долине реки Дах начинается от старинного каменного моста с ажурными арками, построенного казаками опального Урупского полка в 1905 году. О его прочности ходят легенды, так как в известковый раствор, на котором строили мост, добавлялся яичный белок. Куриные яйца для моста собирала вся станица.

Станица Даховская - одна из самых красивых нагорных станиц Майкопского района. Основанная казаками в 1862 году, долгое время была основным казачьим форпостом в долине реки Белой.

Даховский казачий полк, перейдя через горы к морю, основал еще одно казачье укрепление в устье реки Сочи, дав ему название «Даховский форпост». Это укрепление в дальнейшем дало жизнь и развитие, знаменитому теперь курорту - городу Сочи.

В летнее время, когда от знойного солнца некуда спрятаться, путешествовать по реке Дах одно удовольствие. Переходя по каменистым перекатам с берега на берег, можно ловить рыбу. Она стайками ходит почти в каждой каменной чаше русла реки. Вода в реке прозрачная, чистая, просматривается до самого дна.

Обрывистые скальные берега сменяются лесными пологими склонами. Река сильно петляет среди осыпающихся сланцево-глинистых крутых берегов. Наибольшей высоты скальные берега реки Дах достигают при подходе к слиянию ее с рекой Сахрай.

Здесь Дах образует огромный изгиб, обрамленный со всех сторон скалами. Этот изгиб, прозванный в народе Букреева горка, - очень живописное место. С его отвесных - высоких берегов открывается изумительный вид на скалы хребта Уна-Коз, глубина пропасти, обрамляющей горку, захватывает дух.

На Букреевой горке расположились более 15 дольменов. Охотники за трофеями старины усердно их раскапывают не только вручную, но и с применением экскаваторной техники. От края дольменов виден поселок Усть-Сахрай.

Эти красивейшие места обживали дольменостроители еще 5 тысяч лет тому назад. Группа дольменов также расположена и на восточной окраине поселка, в лесу, за поляной Хромкой. Продолжив путешествие по долине Даха, обнаружили на правом берегу подобие курганов, обложенных по кругу большими речными камнями. Это тоже следы обитания человека, историю которого еще следует изучить.

Выбрав глубокую скальную чашу в русле реки, чтобы можно было купаться, остановились на ночлег. Разожгли костер. Поставили палатки и стали ждать восхода луны. Яркие, большие звезды ночного горного неба отражались в заводи реки. Быстро несущиеся среди звезд светящиеся точки-спутники поражали скоростью, с которой они пролетали над нами.

Только Большая Медведица медленно опускала свой ковш в горно-лесистую долину Даха. И словно подражая воздушным и космическим кораблям, в темноте леса, то тут, то там замигали светлячки. Летая над землей, они, как маленькие воздушные лайнеры, с секундным интервалом, давали точки яркого фосфоресцирующего света. Эти пульсирующие живые огоньки, искры костра, улетающие в звездное небо, мерцающие звезды и летящие спутники объединились в одну живую гармонию космического пространства, вечного движения, борьбы тьмы и света.

Божественная ночь в горах. Ночь на Ивана Купалу. Что-то в ней есть такое, что привораживает, заставляет поверить в чудеса, которым поклонялись древние люди. Бросаем венки из полевых ромашек, украшенные ярко-оранжевым цветком девясила, в воду реки Дах. Прыгаем, как в детстве, через костер, прорезая высокое пляшущее пламя.

Из-за лесистого хребта всходит огромная луна, освещая реку Дах. Сразу ожил и заблестел тысячами бликов в лунной дорожке речной перекаат. Не удерживаемся, ныряем в Дах, вода теплая, как парное молоко. В водной глади пересеклись вокруг нас два луча, две дорожки одна лунная, другая от костра, как бы протягивая к нам свои руки. Полночь в горах. Полнолуние. Ни ветерка, ни шороха, только ласковый шелест перекаата. Все вокруг замерло, даже шакалы угомонились, прекратив свою тоскливую перекаатку.

Утром, умывшись обильной росой с цветущего горного луга, отправляемся в долину реки Сахрай. Вокруг сенокосы. Свежее душистое сено, сложенное в копны, благоухает. Его нежный аромат останавливает, заставляет прикоснуться к нему руками, вдохнуть полной грудью, запомнить его для долгой холодной зимы. Приятно видеть оживление у водопадов «Разлом» и «Тройной» реки Сахрай. Люди смогли сюда добраться на отдых из Майкопа, Краснодара, Ставрополя и Москвы.

Что же делать? Какой водопад еще никем не занят? Наверное, «Мамрюк», «Майоршино» или «Манькин шум». И мы не ошиблись. На водопаде в скальном каньоне никого не было.

Название водопада «Манькин шум» произошло от заурядной бытовой истории. Поссорившись с мужем, Мария из Новопрехладного сказала ему, что пошла на водопад. На водопаде оставила одежду на берегу, а сама заночевала у кумы. Встревоженный муж поднял весь поселок на поиски пропавшей Маши у безымянного водопада. Так водопад и обрел свое имя.

Этот скальный комплекс из небольших водопадов, каменных чаш и каньона длиной около 300 метров - удивительное чудо природы. Здесь река Сахрай, зажата в теснину, обрывается многоступенчатым каскадом и затихает глубокой водной гладью, отражая в себе очертания скальных берегов.

Под каждым водопадом круглая каменная чаша, отполированная до зеркального блеска водой. Опускаясь в каменную чашу, чувствуешь, как водный поток разминает твоё тело, наливает его могучей энергией, освежает, дает ошеломляющий приток сил и здоровья. Природный подводный массаж, горное джакузи, незабываемое божественное ощущение. Вот где надо оздоравливаться, снимать стрессы, строить лечебные комплексы, турбазы и кемпинги, давать людям здоровье и радость.

И это все в горах, среди дремучих лесов, на чистом воздухе, без назойливых комаров и мошек. Сюда подходит дорога. Заехавший в это место автотурист, не отходя от автомобиля более 15 - 20 метров, может отдохнуть у водопада, не тронутого цивилизацией.

6. Осень на Азиш-Тау.

Осень, постепенно спускаясь с высоких гор, наполнила своим дыханием предгорные леса и долины. Ночи стали длинные, темные и прохладные.

Жители Майкопа стремятся в горы, в золотую осень. Главное не опоздать, успеть попасть в охваченный пламенем увядания осенний лес, в самый его разгар, окунуться в полыхающее живое золото осенних «костров».

Туда, где пышное, сочное, темно-зеленого цвета одеяние горных лесов, сменило свой повседневный наряд, на огненно-яркие пологи, с вкраплением причудливых форм разноцветных островков.

Цветную мозаику покрова создают неоднородные леса Кавказского среднегорья. Деревья разбросаны по холмистым склонам небольшими группами.

И каких пород только здесь нет! Бук, дуб, граб, ясень, клен, явор, карагач, осина, береза, пихта, тис, сосна, груша, яблоня, алыча, кизил, боярышник, ива, калина, рябина, дикая черешня и даже тополя.

Ярко-желтыми кострами «горят» березы, липы, клены и осины. Дубы еще местами сохраняют зелень в листве, но основную массу уже коснулась «рыжая» седина увядания. Некоторые экземпляры выделяются от своих собратьев вызывающей сочной малиновой окраской.

Грабы оделись в темно-оранжевые «шубы» и их уже не спутаешь с нежными светло-желтыми кронами буков. Буки особенно прекрасны, на них нет ни одного похожего друг на друга листочка. Они, как новогодняя ёлка пестрят разноцветами.

Мелкий подлесок и кустарники создают общий красновато-малиновый тон. Только терн настолько сильно облеплен плодами, что дарит несвойственные осеннему лесу, темно-синие цвета легированной стали.

Яркие оранжевые ягоды ирги, призывно выделяются на фоне светло-зеленой листвы и манят к себе своей спелостью.

Куст шиповника, повисший над краем скальной пропасти, горит ярким цветом на фоне далеких гор, словно горсть рубинов брошенных в пространство.

Мы стоим на хребте Азиш-Тау, и, затаив дыхание, наблюдаем картину цветущей и праздничной осени. Сегодня пасмурно, идет мелкий, сырой и холодный дождь. Темные, серые тучи тянутся сплошной вереницей, и под тяжестью влаги все ниже и ниже прижимаются к горным хребтам, заволакивая их сплошным туманом.

От них отделяются свисающие длинные клочковатые «бороды», как сталактиты небесного свода и цепляются за верхушки деревьев, заполняя собой все пространство.

Только глубоко внизу, в гигантской чаше, вдруг осветилось таинственным свечением горное селение - это станица Даховская. Она, как в волшебной ауре, выделяются огромным светлым островком среди, низко свисающих туч и невольно приковывает взгляд.

Завораживающая панорама с хребта Азиш-Тау прекрасна в любую погоду. Поднявшись немного выше по пути к турбазе Лаго-Наки, вдруг начинаешь ощущать, что попал в другое измерение - это облако. Продвигаясь в сплошном тумане, и вновь чудо, опять новая картина. Первый осенний снег. Он уже успел вылепить хрустальные узорчатые букеты на высоких верхушках травы и кончиках веток кустарников. Снег, первый снег, робкий, тихий, медленно кружась и тая, ложится на деревья, с еще не опавшей листвой. Он растает. Его белое покрывало держится пока только на поляне. Под деревьями еще сухо.

Костер не хочет разгораться. Сырые ветки потрескивают, поднимая клубы пара и дыма. Дым, клубясь, съедает падающий снег, создавая зеленый оазис вокруг костра. Но вот и долгожданный огонь, дающий тепло, энергию и радость. Сразу лица друзей посветлели, заблестели «зайчиками» костра в их глазах, и они потянулись к нему ладонями.

Утро, божественное утро в горах. Первые лучи солнца осветили поляну, покрытую золотой пудрой опавшей листвы. Как будто снега и не было, только лишь сиреневые «звездочки» крокусов - предвестников зимы, украсили пышный бархат золотисто-зеленого луга.

Сочная, свежая зелень поднявшейся травы контрастно подчеркивает разноцветный калейдоскоп горных лесов, опаленных увяданием осенней природы. Даже порывистый холодный ветерок, срывающийся с гор, еще не в силах разрушить это хрупкое, изумительное, шелестящее царство красок.

Щедрая кисть «создателя» божественных осенних мотивов не поскупилась на краски и создала потрясающий шедевр.

Деревья, одевшись во все лучшее, на свой последний, праздничный парад, нарядили себя всей гаммой цветов, собрали в себе все краски вечных источников жизни...

Утренние лучи солнца, как-то по особенному пронзили осенний лес. Деревья, опаленные увяданием, ласково встретили их теплоту, приветливо зашелестели листочками, создавая гармонию цвета и звука.

Солнце сразу преобразило все вокруг, оживило и наполнило радостью света, впрыснуло новую гамму тонов в полыхающий костер природы, разбив и без того пеструю окраску деревьев на тысячи удивительных, сияющих, маленьких, разноцветных солнц.

Трепетные листочки, они, как люди, все разные не похожие друг на друга. Желтые, красные, узорчатые, они даже падают вниз каждый по-своему. Один плавно кружит, вальсируя, совершая свой танец соприкосновения с землей. Другой, подхваченный потоком воздуха, взмывает вверх, кувыркаясь и блестя, несется в вечность. Третий, закручиваясь в спираль, выписывает стремительные пируэты, спешит дополнить собой, мозаику рисунка опавшей листвы.

Эти первые несмелые прощания с родным «домом» ждут порывистого, свежего ветра и утренних заморозков и тогда начнется листопад.

Особенно он прекрасен в тихую, ясную и солнечную погоду.

Уже ворох шелестящей листвы мешает идти, а лист все падает и падает, ложась на плечи и кусты, укутывая ласково теплым одеялом свою матушку землю.

Невольно руки тянутся к этой красоте. Хочется продлить мгновение прекрасного. И ты идешь, собираешь букет из листьев клена, ясеня и дуба, чтобы дома, украсив комнату еще долго вспоминать о чудесных красках осени.

7. Скала Колокольня.

На дворе осень. Паутинки в капельках утренней росы играют тонкими бликами, трепетно вибрируя от легкого ветерка. Вспыхнули ярким костром в лучах заходящего солнца красно-желтые клены...

Но все же осенний город - это не осенние горы. И стремимся туда, где контраст чарующих осенних красок свеж, где ласковое и нежаркое солнце румянит небо, зажигает живое золото берез и кленов, покрывает багрянцем белоснежные вершины суровых гор.

Вот мы уже в поселке Новопрохладном. Лесовозная дорога ведет нас в глубь гор. Бьется в каменной теснине стрежень горной реки Сахрай.

Здесь золотая осень уже в разгаре. Западный порывистый ветер гонит теплые клочковатые облака, открывая в них голубые бездонные окна. Он приносит в горы непогоду. А пока он шумит верхушками остроконечных пихт, да срывает праздничный наряд с деревьев. Разноцветная листва кружится в воздушном вальсе, радуется нашему приходу и, как гостям, выстилает нарядный, шуршащий под ногами, ковер.

Мы тоже рады ей, у нас беззаботное веселое настроение, и мы шуршим листвой, идя по дороге, под легкий шум перекаатов горной реки.

Поляна некогда оживленного поселка лесорубов Брылево, угадывается по оставшимся плодовым деревьям, да остаткам разрушенных домов. Сразу за ней, как-то неожиданно открываются скальные бастионы горы Большой Тхач. Они, как стены древнего собора, с непреступными, грандиозными и суровыми башнями.

Но вот и Тайвань - место слияния двух рек: Малого и Большого Сахрая. Здесь очень удобное место для отдыха. Еще сохранились бетонные фундаменты лесозавода. Тропа, перебегая с берега на берег, углубляется в узкое, поросшее лесом ущелье. Но вот она, свернув на правый берег, начинает крутой подъем по старому тракторному следу.

Ущелье сужается и стискивает реку высокими, заросшими кустарниками и мхом скалами. Шум водопадов заполняет теснину. Подъем становится все круче и круче, и кажется, что ему нет конца. Лямки рюкзака вдавливаются в плечи, соленый пот застилает глаза, резкое прерывистое дыхание заставляет чаще останавливаться на отдых. Затяжной, изнурительный, забирающий все силы подъем становится все круче. Кажется, ему не будет конца. Испытывая эти трудности, начинаешь понимать, что красота природы достается не так уж просто.

Но вот за тяжкий труд и долгожданная награда. В колоннаде медно-бронзовых сосен и стройных пихт, вдруг появляется высокий, готического стиля, бастион. Это скала Колокольня. Завороженные красотой, скинув на тропу промокшие от пота рюкзаки, рассматриваем это чудо природы.

Над бескрайним темно-зеленым морем из пихт, гордо и неприступно, возвышается сказочный остров, в виде огромного трезубца. В его отвесные стены выросли своими щупальцами-корнями сосны. Скальный готический «замок» виден издалека. Он отдален от основного массива Большого Тхача и смотрится, как отдельная самостоятельная экзотическая каменная группа. Здесь, у подножия величественного утеса - родник с живой и очень вкусной водой, царство пихтово-сосновых моховых лесов.

Вечереет. Вокруг тишина. Лес начинает заполняться ночными звуками. Вот ухнула сова, ей в ответ, как-то жалобно откликнулись шакалы, и еще резкий крик какой-то незнакомой птицы. Ночная тишина леса прервалось топотом, быстро надвигающегося на нас, шуршащего листвой, какого-то большого черного существа.

Вздвогнув от неожиданности, всматриваемся в сторону надвигающейся опасности. Натолкнувшись на наши рюкзаки, зверь остановился, приподнялся на задние лапы и замер, втягивая воздух. Стоим, смотрим друг на друга, не шелохнемся, но медведь первым отпрянул назад, в гору, сделав два прыжка, остановился, снова посмотрел на нас и уже спокойно, мелькнув широким бесхвостым торсом, зашуршал листвой в глубине ночного ельника.

Все, пора разводить костер, его дым избавит нас от ненужных встреч. Поставив палатки, любуемся ночным небом. Здесь, в створе гигантских пихт, видны его просторы, туманности, галактики. Они, как-то по-особенному воспринимаются в горах. Высокая прозрачность воздуха делает их крупными, близкими, мерцающими. Каждая звездочка излучает свой свет, она живая, пульсирует, тянется к нам, дарит радость и наслаждение в этом необыкновенно прекрасном мире гор и космоса. Только здесь, в вечной гармонии, чувствуешь себя счастливым и свободным.

Утро нас встретило пением птиц. Ни ветерка, ни шороха. Воздух свежий, пахнет пихтой. Небо, только что бывшее в сиреневой туманной дымке, вдруг прямо на наших глазах стало светлеть, превращаться в яркий ультрамарин. Дымка растворилась, и вот оно, горное небо - чистое, прозрачное, пронзительно голубое, бездонное - поглощает нас целиком.

Идем рассматривать Колокольню с близкого расстояния. Между массивом Большого Тхача и скального «замка» большая поляна, окруженная высоким и стройным сосново-пихтовым бором. По краю поляны золотым кольцом затеяли хоровод березы, клены да осины. Осень добавила в это ожерелье свои сочные ярко-красные краски из свисающих, налитых спелостью ягод рябины.

Отсюда высокие вертикальные столбы Колокольни кажутся маленькими, игрушечными в сравнении с монолитным массивом Тхача. Здесь он тоже оброс соснами. Они чудом прицепились к трещинам на гладкой отполированной ветрами скальной стене.

Место, потрясающее по красоте. Божественное чудо, созданное природой. Величественно возвышаясь над морем тайги, это удивительное творение природы, необыкновенно прекрасный мир высоких и суровых скал, поглощает нас, не дает опомниться, поражает своими грандиозными размерами. Сразу забываются трудности подъема перед этой красотой.

Здесь можно часами бродить вдоль гигантских стен Тхача, вплотную приближаясь к ним, с замиранием сердца прикасаясь ладонями к шершавым стенам великана. Вглядываясь в неровности скального бастиона, удивляешься творению природы, с какой неумемной фантазией и искусством она создала этот шедевр дикой красоты. Вот высокий отдельно стоящий «палец», как бы прилепился к монолитной стене, а вот лицо великана, нахмурившего брови, а здесь высотные башни «крепости» выстроились в ряд.

Запрокинув голову насколько только возможно, мы смотрим вверх, на вертикальные стены, уходящего в небо великана. Где же они заканчиваются? Где же вершина горы? -

Плотный сосновый бор сменили веселые стайки белолицых берез. Вот и дары леса. Рыжие макушки золотистых шляпок маслят, то тут, то там заблестели сквозь пушистый наброс сосновых иголок. Чудесный, настоящий грибной аромат заставляет остановиться и собрать их для обеденного стола. Сразу же комплектуем набор горного чая из рододендрона, лавровишни, можжевельника, черники и шиповника.

От скалы Колокольни тропа плавно идет вдоль подножья Большого Тхача к перевалу. Вокруг чудесный сосновый бор.

Мягкая, из сосновых иголок, подушка, да плотный пружинящий мох выстилают тропу. Появляются альпийские поляны. Большой Тхач в этом месте изрезан кулуарами. Огромные камни, размером с 2 - 3 - х этажный дом, оторвавшись от горы, вросли в склон.

Но вот и пастуший домик. Он стоит на вершине небольшого хребта и виден издалека. Его дранчатая крыша и высокая жестяная труба от «буржуйки» радуют нас, предстоящим теплом и уютом. Это любимое место туристов. Рядом хороший родник. Туристы, назвали этот домик лагерем «Ветренный». Он обдувается со всех сторон. И словно, в подтверждение этому, только лишь успели подойти к домику, серая плотная полоса тумана окутала нас и скрыла в сырой холодной мгле все вокруг.

Весело загудела «буржуйка» одаривая нас теплом. Сидим, делимся впечатлениями о сказочной красоте природы Тхача, перебираем упругие янтарные грибы. Мысленно благодарим лесных духов, за это изобилие, за эту необыкновенную духовную и земную пищу, посланную нам сегодня.

Мелкий, надоедливо шуршащий дождь, сменился хлесткой снежной крупой, барабанящей по крыше домика. Но нам он не страшен, уже заварился горный чай. Энергия этого чудесного напитка, освещенного огнем

сосновых дров из приоткрытой дверцы печурки, переливается в его свете всеми цветами радуги, с каждым глотком медленно растекается по телу, дарит нам силу, здоровье и блаженство. Завтра новый день. Но мы не утомлены красотой природы. И мы вновь просим Большого Тхача, Бога гор: «Открой нам свои тайны, покажи нам сокровищницу вечной красоты матери природы!».

Мы покорены чистотой, суровостью и изобилием красок золотой осени, стремимся сюда попасть вновь и вновь.

8. Водопады урочища Сибирь.

Манящее и пугающее таинственностью и черным мраком оскаленных гранитных скал загадочное урочище - скальный котел реки Сибирь притягивает дикой заповедной природой...

Мчась на автомобиле по серпантину дороги на Лагонаки, стремимся успеть подняться выше облаков, до восхода солнца, чтобы посмотреть на пробуждающийся облачный океан.

Горные вершины стоят в холодном блеске льда, развесив снежные флаги. Ветер, срывает со скал не успевший закрепиться снег. Образовал из него широкие колышущиеся шлейфы. Там, наверху, на самых кромках горных пиков, даже в хорошую погоду всегда дует обжигающий холодом, пронизывающий насквозь ветер.

Глубоко внизу под толщей облаков - горное селение Хамышки, но его не видно.

Глубокие расщелины и долины окутаны беломолочным туманом. Это спящие облака. Мы успели подняться на Лагонаки до их пробуждения, вот-вот начнется рассвет. Уже над белым безмолвием среди тусклых вершин медленно светлеет небо, набирает силу и оттачивает грани теней и света на скальных отрогах, всеильный свет. Плавно отступает тьма, набирает яркость и свежесть, утреннее пробуждение природы.

Робкая, еле заметная издали, позолота первого дыхания солнца, коснулась макушек заснеженных гор. Все ярче и сильнее разгорались горы. Тоненькая кромка малинового диска, показавшаяся из-за дальних зубрин туманных гор, пронзила облачный океан потоком ярких лучей.

Затем огненный шар, стремительно увеличиваясь в размерах, залил все вокруг волшебным светом. От этого света проснулся, ожил, заворочался облачный океан. Медленно за клубился, перемещая и разворачивая, свою беломолочную массу, наступая на нас снизу вверх, освобождая из своего плена реки и долины. Поднявшись почти к нашим ногам, он замер огромным белым полем, оставив только скально-ледовые айсберги вершин, сияющих ледяным блеском, холодного утреннего золота.

Солнце, пронизывая волны, клубящегося зыбкого полотна поднебесной равнины, разгоралось все сильнее, разливая повсюду огненные всполохи. Яркий, стремительный свет пробил толщу небесного океана, растопил плотные слои молочной пелены, и она, распадаясь на тонкие белые струйки, вдруг потянулась ввысь в ультрамарин неба, постепенно растворяясь в нем. И вот уже среди проталин огромного белоснежного облачного океана стали видны глубокие ущелья, леса и реки. Океан, только что державший в своем объятии все вокруг, вдруг исчез. В горы пришел день, с еле заметной сиреневой поволокой.

Мы спускаемся вниз к истокам реки Сибирь. Здесь, в краю отвесных скал, в труднопроходимом и глухом ущелье, спряталась таинственная легенда о том, как горстка джигитов боролась в крепости, за ущелье, в Кавказскую войну, как соорудили неприступные бастионы, установили бронзовые пушки и препятствовали прохождению царских войск. Совсем недавно предприимчивые сборщики цветных металлов, сняли с этой крепости пушки и сдали на переплавку. Время нынче такое, ценности другие.

От места, где к отвесным скалам хребта Азиш-Тау примыкает лесистый хребет, начинается старинная черкесская конная тропа, извилистым серпантинном спускающаяся в урочище Сибирь. Здесь на перемычке хребта некогда стоял охотничий домик. Охотники называют это место «переход», так как олени, кабаны и козы издревле пользуются этой тропой для перехода из долины реки Мезмай в долину реки Белой.

По круто спускающемуся вниз склону идем, утопая в раскисшем снегу. Упругий, протяжный, набирающий силу ветер раскачивает деревья. Лес сразу наполнился скрипом, треском и глухими ударами падающих веток и сухих стволов деревьев. Ветер не был обжигающе холодным, наоборот, при всей прохладе и колкости уже чувствовалось потепление и приближение весны. Самое время зимнего загара. Лишь только установится безветренная погода, можно свободно на снегу принимать солнечные ванны.

Лес оживал чистым разноголосым и мелодичным звоном птиц. Они стайками порхали в голых ветках деревьев, весело резвились, радуясь погожему деньку. Среди леса справа и слева ощетинились нагромождения суровых гранитных скал. Непреступным бастионом смотрится гора Трезубец. Ярко-зеленые сосны обрамляют замшелые каменные осыпи. На снегу совершенно свежие следы диких коз.

Правобережный хребет реки Сибирь оскалился высокими отдельно стоящими гранитными башнями. Они придают глухому ущелью, какой то особый, неземной колорит.

Ветер округлил, сгладил причудливые формы башен, и они смотрятся, как отдельно стоящие, высокие скальные столбы на самой верхушке ровного хребта, окутанные снегом, словно плотным пуховым одеялом.

В объятьях скал приютился водопад Сибирь. Его чистые и прозрачные струи широким бурлящим пологом падают с шестиметрового каменного уступа. Шум падающей воды заполнил ущелье.

Подошли к водопаду вплотную, чтобы полюбоваться этим великолепным творением природы. Вода в нем струилась по крутому заглаженному уступу и разбивалась о нагромождения камней.

На камнях образовался жесткий моховой ковер, покрытый натечным льдом от брызг водопада. Кристаллики льда, инкрустированные в моховое покрывало, в слабых отблесках солнца заискрились, переливаясь хрустальными изумрудами.

Немного ниже водопада, падающего из главного русла, впадает левобережный приток, и здесь в 200 метрах от слияния с ним с высокой 30-метровой скалы падает трехкаскадный водопад. Его почти не слышно. Длинная шелестящая коса воды грациозно скатывается по каменному желобу.

От водопадов спускаемся по старому тракторному волоку вдоль сплошных зарослей рододендрона на асфальтированную трассу Даховская - Гузерипль.

Место слияния реки Сибирь с рекой Белой издавна называется Блокгауз. Раньше здесь располагались домик лесника, караулка и туристский приют. Туристы ходили на восхождение на гору Трезубец, Посещали гранитные штольни геологов, водопады реки Сибирь и балки Коваленковой.

Сегодня эти маршруты практически забыты, даже экскурсионные автобусы, спешащие в Гузерипль, не останавливаются у водопадов Коваленковой балки, а до них от трассы всего 200 метров. Мы не упускаем возможности полюбоваться этим чудесным памятником природы. Ущелье балки гранитным каньоном глубоко рассекает поросший густым лесом склон. Оно глубокое и узкое. По дну серпантинной лентой струится ручей. Вот он поворачивает за скалу, и мы входим в теснину с водопадами. В ущелье мрачно, сыро и холодно, сюда не попадают лучи солнца.

Первый водопад небольшой. Второй водопад с пятиметрового скального уступа падает в каменное ложе каньона. Он похож на Шнурочек - четвертый водопад реки Руфабго.

Водопады реки Сибирь и Коваленковой балки удобнее осматривать по пути в Гузерипль, они заметно украсят маршрут экскурсии, занимая достойное место среди уникальных памятников природы Адыгеи.

9. Мезмай.

Мы стояли на краю обширных Пятигорских полей, раскинувшихся высокотравьем альпийских лугов, по Гуамскому хребту. Стояли, замороженные, открывшейся перед нами картиной. Глубоко внизу в чашеобразной долине, террасами раскинулись утопающие в зелени фруктовых садов, небольшие приземистые домики горного селения Мезмай.

Только шпиль недостроенной церквушки, да трехэтажное здание школы, не вписывались в архитектурный ансамбль поселка.

Немного выше темный пихтовый лес вплотную подходит к белоснежной горной гряде. Это плато Лагонаки, хребет Нагой-Чук (2467 м), горы Мессо (2066 м), Буква (1706 м), Житная (1995 м), Мезмай (1939 м) и Абадзеш (2369 м).

Уютное горное местечко на высоте 670 метров над уровнем моря долгое время было скрыто от людей тремя труднопроходимыми и опасными ущельями - Мезмайским, Верхне-Курджипским и Гуамским.

Только лишь в 1935 году, когда через Гуамское ущелье была проложена узкоколейная дорога, поселок получил развитие. Приехали сюда молодые строители, учителя, врачи, лесорубы, закипела веселая рабочая жизнь.

Хотя соседнее село Темнолесское, расположенное в 4-х км от Мезмая, и считается более старым (его основали в 1868 году, как казачье кордонное укрепление, затем поселили здесь ссыльных поляков), здесь люди селились и жили более четырех тысяч лет тому назад. Это подтверждает группа дольменов, раскинувшаяся на северной окраине поселка, близ хутора Русский. Мезмай с черкесского языка переводится, как лес из диких яблонь-кислиц.

Серая стена облака, клубясь и увеличиваясь в размерах, медленно выползла из Гуамского ущелья. Сырой холодный ветер передвинул тяжелую тучу на нас и скрыл поселок, заполняя ущелье сыростью. Начался обложной, мелкий морозящий дождь.

Спускаемся вниз к жилью. Поселок встретил нас запахом дыма затопленных печей, да ароматом стогов сена, заготовленного с цветущих альпийских лугов на зиму.

Но вот и узкоколейка, идущая из поселка Гуамка. Единственная дорога жизни зимой. Одряхлевшая, с полусгнившими шпалами и расшатанными рельсами, она чудом держится на скальных террасах и, вопреки всему, еще работает.

Порывы мокрого ветра хлестали в лобовое стекло машины косыми и плотными ударами. Подъехав к автомобильному мосту через реку Курджипс, спускаемся, набрать воды из «Серебряного родника». Людская молва приписывает ему чудодейственные свойства.

От родника начинается ущелье реки Курджипс. Оно сырое, угрюмое, густо покрытое мхом и зарослями самшита: кажется, что сюда не попадает солнце. Резкий запах перегнившей преющей листвы и коряг усиливает это впечатление. Деревья, покрытые косматыми свисающими прядями седого мха, облепили высокие скалы. Таёжная глухомань, шум горной реки, разноцветные ковры из полевых цветов, чистый горный воздух, благодатный климат, удивительная красота природы, вот истинные богатства Мезмая.

Стоим на краю ущелья, вслушиваемся в лесные шорохи. Лес, то надолго замирает, то вдруг встрепенется, задрожит листвой, то вспыхнет золотом в лучах огненно-малинового заката.

Осенью темнеет быстро. Вот уже начался вечерний плач шакалов. В горах в нас просыпаются забытые природные ощущения и инстинкты, голова разгружается от городских повседневных забот, на душе становится легко и свободно. Начинаешь острее чувствовать аромат живого леса, слышать шорохи, щебетанье птиц, скрип деревьев, раскачиваемых ветром. Зрением, как-то по-особенному улавливаешь все тонкости красоты природы.

Мы сегодня гостим у Геннадия Завады, необыкновенно интересного и замечательного человека, чудесного поэта, талантливого художника, пытливого краеведа и туриста. Его деревянный, туристский чудо городок, похож на древнерусское укрепление со смотровой башней, с колоколом, да с десятком срубленных из круглого леса домиков. Они стоят в окружении огненных кустов калины и шиповника.

Наполнив котелок для чая дарами осеннего леса, сидим у костра. Сырые дрова, потрескивая и пузырясь, выдают клубы едкого дыма и пара, среди которого узкими трепетными языками пробивается пламя. Густой, с горьковатым вкусом дым беспокоен. То мечется из стороны в сторону, то вдруг, затихнув, начинает медленно струиться, прижимаясь к земле стелящимся туманом.

Сидим у костра и ведем неторопливую беседу о том, как горы всегда служили защитой местному населению. Как великий персидский царь Дарий I из династии Ахеменидов, совершил свой поход на Скифию с 700 - тысячным войском и не смог покорить жителей этих мест.

Они уклонялись от прямого открытого боя, отступали в глубь лесов и гор и оттуда совершали стремительные конные набеги на неприятеля. О том, как ошибку Дария, повторил крымский хан Давлет-Гирей. В 1717 году черкесам удалось заманить в Гуамское ущелье пятитысячный отряд турок и уничтожить его.

И о том, как здесь, когда, скифы ассимилировались среди сарматов, аланов и готов, проходил Великий Шелковый путь. Как отправляли в Грецию кожи, воск и мед и получали оттуда оружие, ткани и вино.

Да, действительно, Мезмай - удивительное место, обладает большой притягательной и энергетической силой. Русская шамбала.

Три ущелья, как три луча от яркой звезды, расходятся от Мезмая в разные стороны, образуя три чуда света. Каждое ущелье - это сгусток энергии, ошеломляющей красоты и множества интересных мест. В каждом ущелье есть высокие скалы, водопады, каньоны, гроты и пещеры.

Именно Мезмаю приписывают сильное энергетическое место, в котором открыт информационный выход в космос, где находятся необычные люди, поддерживающие связь с Вселенной, дающие человечеству мир и свободу.

Как бы в подтверждение этому, мы встретили в Мезмае очень интересных, образованных людей. Поселок буквально наводнили поэты, художники, скульпторы, писатели, парапсихологи, целители, экстрасенсы и даже ведьмы. Здесь есть свой космодром для НЛО - гигантская воронка не карстового происхождения, втягивающая в себя камни и деревья. Чуть выше космодрома, шесть глубоких шахт-пещер. На внешней точке Гуамского хребта, там, где стоит телевизионный ретранслятор, происходит загадочное свечение по церковным праздникам и в новолуние похожее на огни Эльфа.

Для туристов здесь просто рай, множество разных маршрутов. Особенно интересны походы в пещеру Николая Исиченко, длина которой 1037 метров, а общая протяженность более трех километров. В ней есть все виды карстовых образований. Много подземных озер, галерей, залов и водопадов. Один из водопадов в пещере достигает 50 метров. Эта пещера находится в правобережном притоке реки Курджипис, по ней протекает река Пальмовая.

Маршрут на Монахову пещеру начинается в Гуамском ущелье от «домика космонавтов». Он интересен еще и тем, что из пещеры берет начало ручей и падает в каньон двумя 60 метровыми каскадами. Невдалеке от Монаховой пещеры найдена еще одна, длиною полторы тысячи метров. О ней снят фильм, и фотографии ее прекрасных видов украсили киоски поселка Гуамки.

Маршрут на 60 метровый водопад при слиянии Сухой и Яворовой балок, что в Гуамском ущелье, так же популярен, как и к водопаду Университетскому, что находится в ущелье реки Мезмай. Здесь, при слиянии левого притока реки Мезмай - Балки Горелой, в красочном скальном амфитеатре несколькими уступами падает в озеро водопад высотой более 60 метров. Вокруг водопада огромные светло-желтые с розовыми отливами доломиты, нагромождения камней и девственный лес, увитый лианами колхидского плюща.

Затерянный в горах поселок Мезмай в красках увядающей осени по-своему хорош и привлекателен. В его неторопливой жизни, без суеты и погони за наживой, есть что-то для души.

Геннадий Завада разместил нас в своей «пятизвездочной» гостинице, накрыл стол с солеными рыжиками и вином из ягод лесной ежевики. Зажигаем свечи и ладан. Дым ладана, как-то по-особенному приятно освежает домик, и мы вдыхаем аромат древнего благовония вместе с живительным и свободным воздухом гор.

Да, Мезмай и горный лагерь юных краеведов «Завадова поляна» - это то место, где еще сохранились добрые человеческие и туристские традиции, истинное гостеприимство и где есть все для души. Вот почему собираются сюда на свои песенные фестивали барды со всей России, строят скиты монахи, стекается интеллектуальный и путешествующий люд.

10. Целебный воздух Гузерипля.

Асфальтированная магистраль пролегла по долине реки Белой, от станции Даховской до поселка Гузерипля. Теперь стало возможным без особого труда добраться до самого южного населенного пункта Республики Адыгея.

Поселок Гузерипля стал элитным дачным поселком, но все же не потерял своего туристско-экскурсионного значения. Два ряда домиков вдоль одной улицы, прилепившиеся к подошве крутого лесистого хребта, - вот и весь поселок. Он находится на высоте 670 метров над уровнем моря.

Главная достопримечательность этого местечка - река Белая. Стиснутая в узкой долине, с каменистым, порожистым, в виде желоба руслом, представляет большой интерес для туристов-водников. Здесь они ежегодно проводят свои весенние соревнования по водному слалому.

Четырьмя лучами от Гузерипля отходят в разные стороны света узкие горные ущелья. По этим ущельям в отполированных водой каменных ложах стекают, бурля и закипая в порогах, реки Белая, Малчепя и Желобная. Река Белая в поселке Гузерипля преломляется почти под прямым углом и создает уютный, укромный уголок с мягким микроклиматом.

Поселок Гузерипля обладает высокой природной энергетикой, поступающей с гор по ущельям. С ним могут сравниться только два населенных пункта, расположенных в этой местности, Мезмай и Хаджох. В этих поселках так же, как и в Гузерипле, сходятся в одну точку в виде звезды горные, ущелья. В Гузерипле жили люди еще 4,5 тысяч и более лет тому назад, о чем свидетельствуют дольмены.

При въезде в поселок вдоль ущелья Желобной виден широкий скальный пояс хребта Каменное море. Чуть дальше сначала открывается вид на горы Абаго и Атамажи, а затем встает во всей своей грозной и суровой красоте гора Тыбга. Ее высота над уровнем моря 3062 метра. Она - одна из высочайших вершин Адыгеи. Ее характерные черные скальные обнажения, среди сверкающей на солнце белизны снегов, надолго приковывают взгляд.

«Снежные» флаги плотным живым шлейфом окаймили острый гребень вершины. При чистом темно-синем небе, ясной солнечной погоде ветер срывает с вершин снег, и они клубятся в белых всполохах несущегося в бездну снежного крошева.

Но вот и центральная поляна поселка Гузерипля. Отсюда открывается вид вдоль долины реки Белой на гору Бзыке. Она снежной куполообразной шапкой замыкает узкую и глубокую долину. Очень крутая, поросшая рододендронами и пихтовым лесом, вершина принимает на себя морские юго-западные ветра, защищая Гузерипля, и поэтому служит местным барометром определения погоды.

Если за Бзыке зацепилась тучка, захмарило - значит скоро в поселке пойдет дождь и испортится погода.

В центре поселка - мост через реку Белую. Он ведет на правый берег реки в заповедный лес, к реке Малчепе, музею заповедника, дольмену и братской могиле защитников Гузерипля, в годы Великой Отечественной войны. Мост - лучшая обзорная точка во время соревнований на воде.

Под мостом глубокая заводь, если внимательно присмотреться, то в прозрачной зеленоватого цвета воде, можно увидеть форель. Жители поселка берут воду для питья прямо из реки. Она чистая, состоящая из горных родников, стаявшего льда и снега.

Выше поселка нет ничего, чтобы загрязняло воду. Вокруг куда ни посмотри только нехоженые девственные леса заповедника.

Чем интересен для туристов Гузерибль, кроме красивых видов, горной реки и чистого воздуха, изобилия опят и белых грибов?

Туристы посещают водопад на реке Малчепе, падающий с плотины маленькой старинной гидроэлектростанции, имеющей свою историю и до сих пор снабжающей электроэнергией поселок. Осматривают музей Кавказского биосферного заповедника с удивительными экспонатами фауны и флоры горной страны. Знакомятся с историей восстановления кавказского зубра и огромным дольменом.

Он вызывает у туристов особый интерес. Его лицевая сторона обращена на запад, как бы связана единой прямой нитью с каменным лотосом и курганом с менгиром, стоящих на вершине скалы Нагой-Кош. Нагой-Кош - это высшая точка хребта Каменное море, где он под прямым углом преломляется, опоясывая отвесными стенами альпийские луга плато Лагонаки. Гузерибльский дольмен - самый крупный из 500 дольменов долины реки Белой. Людская молва приписывает ему необыкновенные оздоровительные качества и большую энергетическую силу, поступающую, из космоса. Приложив ладони к его древним стенам и закрыв глаза, люди подолгу стоят возле дольмена, медитируя, и каждый мысленно просит о чем-то своем, сокровенном.

Особенно хорошо здесь летом, когда солнце, путаясь в листве деревьев, жонглирует солнечными зайчиками. От плавного покачивания крон деревьев, и трепетного вздрагивания листочков, мечутся по земле солнечные пятнышки. Легкий туман, висящий над водой, добавляет этому изумительному пейзажу таинственное очарование.

Вода в Белой даже в самое жаркое лето ледяная, не все туристы рискуют купаться в реке, они любят смотреть на бурлящую в порогах воду, которая действует на них успокаивающе, позволяет разобраться в себе, погрузиться в мир фантазий, дает вдохновение.

А вот в водопад реки Малчепы окунуться, просто необходимо. Обжигающие струи водопада снимают все отрицательные эмоции, дают огромный всплеск энергии и бодрости.

Для любителей активного отдыха тоже есть, что посмотреть в Гузерипле. Они поднимаются на скальный утес, с зеленой сосной на его вершине, и оттуда, с ровной площадки, с высоты птичьего полета, осматривают горы и поселок Гузерипль.

Для них по плечу походы и восхождения в интереснейшие окрестности поселка: в урочище Горелое, к месту аварии во время войны советского самолета; на гору Абаго, к альпийским лугам и остаткам фашистского истребителя, разбившегося в годы войны; на пастбище Абаго и пик Экспедиции, к подножию горы Тыбги, где она открывается во всей своей красе; на поляну Партизанскую, к туристскому горнолыжному приюту, с высокогорным озером, альпийскими лугами и высоким водопадом, падающим в каньон реки Армянки; к горе Гузерипль (в переводе с черкесского - дальнзоркий), от которой открывается вид на гору Фишт; на панорамную точку горы Казачьей и старому паровому локомотиву, оставшемуся в лесу от бывшей пилорамы лесозаводчика Филимонова, к узкоколейной дороге, проходившей из Апшеронска, почти до Гузерипля, к каменному острову Челюскин и огромному водопаду реки Чессу, расположенному недалеко от впадения Чессу, в реку Белую.

Секрет паломничества туристов в Гузерипль, не только в насыщенности окрестностей удивительно красивыми местами, историческими достопримечательностями, но и как уникального уголка природы, подпитывающего человека космической и природной энергией, а так же и в особенном лечебном составе хвойного воздуха.

Кавказские пихты плотной, почти вертикальной стеной поднимаются по крутым склонам хребтов, небольшие островки явора и бука дополняют вечнозеленый массив. Огромные, в три-четыре охвата многовековые пихты покрылись легкой вуалью висящего мха, который придает заповедному лесу сказочность. Светло-зеленые подтеки древесной смолы, как скупые слезы великанов, стекают по шершавым стволам деревьев из поврежденной коры.

Древесная смола живица - сгусток живительной силы дерева, не только лечит само дерево, она привносит в густой хвойный настой горного воздуха и свои специфические лечебные компоненты. Живица, состоящая из канифоли, скипидара и воды благотворно действует на организм человека, излечивает многие болезни. Особую пользу приносят пары скипидара, их острый, резкий запах отгоняет от поврежденного ствола хвойного дерева насекомых и делает воздух вокруг стерильным, убивает микробов.

Попасть сюда, подышать целебным воздухом среди пихт, мечтают многие. Вот почему Гузерипль, как и Лагонаки, очень популярен у любителей природы.

11. Каменное море.

В летнее время поток машин устремляется на Лагонаки, к снежным вершинам к открытым альпийским лугам, в зону высоких гор. Поднявшись в урочище «Желоб», разделяющий скальный массив Утюг, с хребтом Каменное Море, они останавливаются на панорамной точке Азишского перевала. Отсюда открывается вид на плато Лагонаки, обширные альпийские луга, вечный снег, лежащий на склонах Абадзеша, и долину реки Курджипс.

Не многие знают экскурсионные возможности Азишского перевала. Если оставить автомашины на перевале, то можно посетить пещеру «Озерная». Она расположена в отвесной стене хребта Каменное море, в 20 минутах ходьбы от панорамной точки турбазы «Лагонаки».

Ее залы, украшенные свисающими сталактитами, не уступают по красоте пещерам Нежной и Красивой. Ажурные колонны сталагмитов чем-то напоминают Большую Азишскую пещеру. Протискиваясь в подземных лабиринтах пещеры среди холодных и влажных колонн, попадаешь к подземному озеру с чистой и прозрачной водой. От темной прохлады пещеры не хочется уходить в зной лета. Пещера горизонтальная, удобна для прохождения, с высокими сводами, не требует дополнительного снаряжения и оборудования для осмотра.

От края отвесных скал хребта Каменное море, нависших над пещерой Озерной, открывается панорама на Передовой хребет. Как на ладони вершины Большого и Малого Тхача, Ачежбока, Бамбака, Джуги и Уруштена. Внизу видна лента бывшей узкоколейной железной дороги, ведущей из Апшеронска к горе Казачьей по хребту Инженерному. Хребет покрыт темным пихтовым лесом. Почти незаметны следы старых просек, спускающихся к истокам рек Медвежки и Желобной.

Скальные нагромождения хребта Каменное море здесь так же обросли вековыми пихтами. С их узловатых и грубых ветвей свисает прядями, как паутина, светло-зеленый мох. Сосны, цепляясь корнями за скалы, от постоянных ветров закручены в спираль. Идти приходится осторожно. Под ногами сплошные каменные надолбы, разломы и нагромождения, покрытые мхом, кустами смородины и высокой травой. Небольшие уютные поляны, обрамленные скалами, похожи на лунный пейзаж, с кратерами от метеоритов.

Следующий экскурсионный объект - это водопад реки Курджипс. Он хорошо виден с Азишского перевала. К нему идет хорошая тропа. Она спускается вниз через Каменные ворота в зону стройных и высоких пихт. Затем вдоль берега вверх по течению приводит к водопаду. Хотя воды в это время года в реке Курджипс не очень много, водопад впечатляет своей высотой и неповторимостью. Каменный цирк, с которого падает левобережный приток, сложен из нескольких уступов. Вода, прыгая с полки на полку, двадцатиметровым каскадом обрушивается вниз.

Справа от водопада свисают очень длинные пряди вечнозеленого можжевельника, украшая цирк. Белорозовые цветы шиповника, вросшего в отвесные расщелины, дополняют палитру неброских красок. Особенно красивы могучие, с раскидистыми ветвями сосны. Они опоясывают скальный цирк с водопадом, придавая ему суровость дикой природы.

Поднявшись над водопадом, на альпийское плато роскошного цветущего луга, попадаете к пастушьему домику. Ручей плавно огибает его и, грохоча небольшими водопадами, теряется вверх, в снежных полях.

От пастушьего коша можно сходить к пещере Овечьей. Она карстового происхождения и имеет большую нишу под сводом нависающей скалы, в которой может укрыться от непогоды целое стадо животных. От домика туристы могут подняться и к большим снежникам в предвершинной части горы Абадзеш.

Но самое красивое и поистине грандиозное место, этого участка плато Лагонаки - это каньон «мокрого» Курджипса. Его туристы обычно обходят, с опаской, заглядывая в глубину пропасти, с края высоких скал. Он даже сверху впечатляет своей сказочно дикой, нетронутой заповедной природой. В пихтово-сосновом одеянии, в нагромождениях гигантских камней, через которые водопадами прорывается Курджипс, каньон притягивает своей красотой и таинственностью. Заканчивается каньон, если идти по дну ущелья вверх по ручью, грандиозным, около 50 метров, водопадом.

Водопад многоярусным каскадом обрушивается в совершенно круглую скальную чашу. Здесь очень живописное место. Склоны покрыты пушистым ковром можжевельника. На фоне сочной зелени контрастно выделяются своей позолотой стволы гигантских узловатых сосен.

Цветущее плато Лагонаки, изрезанное карстовыми воронками, не хочет отпускать. Под ногами мягкий пружинистый ковер из горных трав. Цветет ветреница, похожая на белоснежный букет ромашек, синие колокольчики переплетаются с нежно-фиолетовыми незабудками, ярко-желтые цветы горной примулы соперничают с альпийской астрой. Только один горец высоко и гордо держит свою бледно-сиреневую папаху и плавно покачивает ею в такт легким порывам ветра, да островки цветущего чабреца привлекают внимание своим нежным и стойким ароматом.

Путешествуя по альпийским лугам плато Лагонаки, держим путь к Каменному морю, к скале Нагой-Кош. Все чаще встречаются огромные карстовые воронки, забитые плотным снегом. Непривычная холодная белизна высокогорного снега среди ковра цветущей альпики, кажется неестественной.

Каменное море - море из камней, глыб и останцев, то вертикально стоящих в густом травяном покрове, то катящихся вздыбленные и застывшие в камне волны, то острых и вытянутых, как лезвие ножа, то круглых, заглаженных и отполированных ветрами до блеска. Каменное море настолько

необычно, каждый его уголок не похож друг на друга и представляет какой-то неземной ландшафт.

Выходим к скале Нагой-Кош. В этом месте хребет Каменное Море преломляется под прямым углом и окантовывает плато Лагонаки 100-метровым отвесным скальным доломитовым поясом. Место удивительное. Отсюда открывается панорама на все стороны света. В ясную погоду виден Майкоп, Свято-Михайловский монастырь, гора Фишт и глубоко внизу поселок Гузерипль. Белоснежные вершины гор настолько близки, что их холодное ледяное дыхание ощутимо даже в солнечную погоду.

Лежим на краю стометровой пропасти, свесив головы в бездну и затаив дыхание, всматриваемся вниз, в огромные нагромождения рухнувших скал. Гигантский каменный обвал широким белым шлейфом прорезал пихтовую тайгу. Орлы совсем близко, играя растопыренными перьями, они купаются в порывах ветра и парят наравне с нами.

На вершине скалы Нагой-Кош стоит древний курган с большим конусообразным менгиром. По преданию, здесь похоронены Лаго и Наки. Бедный пастух Лаго и прекрасная княжна Наки, навечно объединенные любовью, дали название этой местности. Спасаясь от погони слуг отца, не пожелавшего отдать дочь за бедного пастуха, влюбленные обнялись и бросились со скалы в бездну глубокой пропасти. Так гласит легенда.

Тех путешественников, которым посчастливится пройти этот маршрут, осмотреть каньоны, водопады, пещеры, серые разрушенные скалы, глубокие забитые снегом карстовые воронки, цветущие альпийские луга на фоне белоснежных гор, будет тянуть сюда вновь и вновь.

На этом коротком участке маршрута, проходящем в течение дня, есть все времена года: лето, осень, зима и весна.

12. Радуга на снегу.

Декабрьское морозное утро. Майкопчане спешат на работу, закутавшись потеплее. На горизонте застыли силуэты гор, они не исчезают в дымке тумана, как весной или летом, они видны каждый день.

Там далеко у подножья высоких гор, горное селение Гузерибль, одно из красивейших мест Адыгеи. Трудно себе отказать в удовольствии и не побывать там, где заканчивается цивилизация, где только горные вершины и непроходимая тайга.

Чудесные горные виды величественной природы надолго оставляют в своих объятиях попавшего сюда путешественника, навечно привораживают, заколдовывают и тянут в этот заповедный край, как магнитом.

Взглянув на горы, вдруг ощущаешь предпоходное волнение, заполняющее грудь, радостное чувство дороги, как у гончей перед охотой. Сразу куда-то ушла тоска, и пришло, то необычное заветное, чего ожидала душа, всю эту неделю.

Все решено! Едем в заповедные дебри лесов и крутых гор. В Гузерибле все необычно: пихтовый лес, горная река, небо, воздух, солнце. Они создают ту благодатную силу красоты, которая притягивает сюда тысячи и тысячи поклонников.

Сколько раз я слышал восторженные рассказы о целительности воздуха этих мест. Дышал полной грудью, наслаждался его прохладной свежестью, но замечал его благоприятное воздействие намного позднее, когда окунался в «смог» города.

А здесь этот воздух пьешь, насыщаешься его сладостью, как вкусом утренней росы. В его составе растворились тонкие ароматы горных лесов, альпийских лугов и смолистых скал.

Этот волшебный воздух можно ощутить. Его движение сначала вы услышите в легком шорохе деревьев, затем почувствуете нежность прикосновения к вашим щекам, его легкое дыхание и свежую прохладу.

Здесь отдыхающие не только наслаждаются настоем вековых пихт, но и наполняются влекущей романтикой новых открытий и далеких путешествий.

Здесь все удивительно и экзотично. Царство покоя и вечной красоты. Самые укромные заповедные уголки притягивают своей чистотой и таинственностью.

Вода в реке Белой, чистая, прохладная, как горный родник. Здесь она среди гор и тайги, скал и снега еще в своей первозданной колыбели, глоток которой возвращает молодость, здоровье и силу.

Приходилось мне наблюдать, как река купается в утренних лучах солнца. Тогда вокруг все наполняется божественным сиянием, загадочное свечение,

идет как бы изнутри, горит колыхаясь робким пламенем. И ты словно растворяешься в пространстве, в вечности этого невероятного света.

С зеленоватым оттенком драгоценного изумруда, она манит, притягивает к себе, но стоит лишь ступить на берег этой чудесной реки, прикоснуться ладонями к его холодным отполированным скалам, как пахнет на тебя обжигающей прохладой заснеженных гор.

Гузерибль - океан не тронутого человеком леса, адыгейская Сибирь, на этот раз встретил нас сиреновой дымкой печных труб, струящейся по ущелью.

Над острым шпилем горного отеля «Энэктур» с холодным блеском стали, возвышается заснеженная вершина горы Бзыке.

Она, как огромная гора-великан перекрыла узкое ущелье долины реки Белой. Мощная и суровая, с крутыми склонами, заросшая темными остроконечными пихтами, кажется недоступной.

Снежная шапка на вершине горы, как белая праздничная папаха горца, сияет в утренних лучах солнца.

Невероятно, но это так. В самом сердце высоких гор и безбрежного океана пихт, приютились виноградная лоза, тянущаяся к солнцу и яблоньки с налитыми сочными плодами, чуточку прихваченные, первым морозом. Во всем поселке какая-то спокойная, тихая, располагающая, домашне-радушная обстановка.

У сельской калитки остановил девушку, несущую с колодца воду, спросил: «Как Вам живется в этом раю!». Улыбнулась, засветилось лицо добротой, заплясали веселые огоньки в глазах «Хорошо! Но никто, пока не завидует!». Есть еще сложности у жителей горных селений.

Собрав рюкзаки, выходим на маршрут, вдоль зеленой стены настоящей тайги, к сверкающим белизной пикам. Река Желобная оправдывает свое название, она несет свои быстрые воды в глубоком каменном ложе с высокими и крутыми берегами.

Облака рваными клочьями, цепляясь за верхушки деревьев, медленно переползают через развалы Скаженного хребта, заполняя ущелье. В глубоких распадках, они как бы замирают, а затем, сгущаясь и курясь, плавно поднимаются вверх.

Зимние горы окутаны глубоким снегом. Идем по блестящему накату скользкой лесовозной дороге. Небо время от времени, то закрывалось плывущими облаками, то вдруг сквозь голубые окна пропускало солнечный свет.

От очередной набежавшей тучи, пошел робкий шелестящий дождь. Дождь по первому снегу. Земля еще не остыла, теплая, и дождевики, почувствовав влагу, выползли из своих норок и рисуют причудливые узоры на тонком снегу.

Капли дождя, окропив хвойный лес алмазными бусинками, повисли на кончиках веток. Вкрапились в узорчатую ткань свисающего лохматыми прядями светло - зеленого мха - бородуна.

Мимо такого чуда мы не смогли пройти. Остановились, ошеломленные потрясающей картиной.

Воздушный мох на пихтах-великанах, украшенный искрящимися хрусталиками вдруг вспыхнул, от яркого света солнца прокравшегося сквозь облака.

Все вокруг засеяло, преобразилось. Заблестели капельки миллиардами лучиков, в свисающих, седых «бородах» пихт.

Нет, человек не в силах, так украсить новогоднюю елку, как - это делает природа. Стоило лишь нежно коснуться чудотворными лучами капельно-кружевного украшения пихт, как это волшебное свечение заполнило и оживило весь лес. Окутало его таким пронзительно - искрящимся светом, который привел нас в неопикуемый восторг.

Новогодняя елка в городской квартире украшенная игрушками и «дождем» из блестящей фольги не выглядит такой нарядной, как это сделала природа.

Мох-бородун окутавший сизой паутиной весь лес, да капельки дождя, застрявшие в нем, создали удивительный новогодний ансамбль в лучах солнца.

И когда, уже вдоволь налюбовавшись, этой необыкновенной красотой, решили идти дальше, вдруг остановились, как вкопанные. Радуга на снегу. Огромная, зимняя, сияющая дуга, развернула во всю свою мощь, невиданный грандиозный веер цветов.

Радужное сияние, как северное сияние, расплывалось и погружалось в припорошенные снегом деревья. Как в волшебном сне, зарумянилась скала Нагой-Коша. Огромная, пылающая дуга, одним концом оперевшись в хребет Каменное море, другим в заснеженную вершину горы Филимонова, как бы создала божественный ореол над Гузерицлем.

Да, мы пережили прекрасное мгновение, подготовку природы к новому году. Даже ярко-красные плоды на голом кусту шиповника и глянцево-зеркальные листья рододендрона на искрящемся снегу, блекли от яркого внутреннего света исходившего отовсюду.

Даже выползший из ущелья туман не смог испортить праздничную картину, а наоборот придал ей загадочность и таинственность.

Не долго нас радовала безмолвная тишина пихтовой тайги царившая вокруг. Чем выше поднимаемся в горы, тем больше снега.

Вот уже кажется, что горный хребет Каменное море всей своей громадой подпер тяжелое серое небо, туман скрывал очертания высоких гор, потянулись низкие холодные грозовые облака.

В одно мгновение налетел снежный вихрь. Все потонуло в белой мгле в снежной круговерти. Ослепительно-яркая молния, пробив снеговые облака, сквозь завесу сплошного снегопада больно резнула глаза, как взрыв бомбы разорвал воздух разряд грома.

Ослепленный молнией, остановился, не решаясь сразу двигаться дальше. В горах на юге снег и гроза - явление частое. Вот уже понеслась поземка, начала резвиться метель и колючие снежинки секли лицо, попадая в глаза. Только - что видимая впереди дорожка покрылась слоем рыхлого снега.

На ресницах и кончиках усов, от жесткого морозного ветра образовались сосульки. Скорее в тепло. В уют горнолыжной турбазы «Партизанская поляна». Она приютилась на краю поляны между высоких пихт и высокогорным озером. Склон для катания широкой лентой уходил в сторону запорошенных снегом скал Нагой-Коша.

С трудом, открыв дверь, приваленную сугробом снега, присел к приятно поющей и излучающей тепло печке. Протаяв в морозных оконных узорах «глазок», смотрю на заснеженные горы. Вершины горы Оштен и Гузерипль, скрыты в тумане.

Порывистый ветер, сорвавшийся с Гузерипльского перевала, поднял в воздух снежную игольчатую пыль. Но она нам уже не страшна. Мы сидим раскрасневшиеся у жарко натопленной печки и уже мечтаем встретить здесь новый год, с искрящимся бокалом шампанского. И уже мысленно говорим друг другу: «С Новым годом».

13. МАЛЫЙ ТХАЧ

Цепь скалистых вершин Передового хребта можно увидеть с любой точки дороги, идущей на Лагонаки. Это гора Большой Тхач (2368 м), за ней Малый Тхач (2238 м) и гора Асбестная (2285 м). Замыкает этот скальный ансамбль с юга гора Ачежбок, или как принято его называть в народе, Чертовые ворота.

Поднявшись на перевальную точку между вершинами двух Тхачей из долины реки Сахрай, мы осматриваем скальные бастионы, созданные природой. Со стороны перевала стены Большого Тхача более разрушены, покрыты огромными кулуарами, трещинами и каминами. Как будто бы какая-то неведомая сила сжала скальный массив в «гармошку»

Свежий снег посеребрил скальные башни Тхача, ночной мороз сковал их ледяной коркой, выложил из кристалликов льда на шершавой моховой подушке тропы изумительные узоры. Похрустывая первыми ледяными узорами, весело блестящими в лучах восходящего солнца, осматриваем заснеженную панораму высоких гор.

В чистом, белоснежном, праздничном наряде вершины гор Джемарука, Тыбги, Чугуша, Фишта и Оштена кажутся суровыми и неприступными. Только хребты Порт Артур и Пшекиш по-прежнему стоят без снега.

Гора Малый Тхач - скальный массив, с востока, юга и запада обрывается отвесными высокими стенами. Только северная сторона представляет собой травянистое альпийское пастбище, по которому без особого труда можно подняться на вершину.

Следы выпасов колхозного скота видны повсюду. Разбитый пастуший кош на перевале, разбросанные деревянные корыта, параллельные полосы коровьих троп, выбитые на склонах гор.

Спуск с перевала Тхач на его восточную сторону начинается сразу с седловины и уходит по травянистому склону к одиноким скалам, стоящим у границы леса. Здесь у обнаженных скал тропа переходит ручей сначала по лесу, затем по альпийским лугам, плавно огибая массив Малого Тхача с восточной стороны.

Поднявшись на небольшой хребет, останавливаемся от изумительного и необычного для гор пейзажа. На широком травянистом склоне, как на шахматной доске, стоят каменные фигуры. Высоко поднятые над альпийской травой каменные столбы выглядят загадочно. Гора Малый Тхач смотрится с этой стороны, как огромный корабль с высоко задранном носом. Зато гора Большой Тхач открывается отсюда во всей своей красе. Он, как королевская корона, как старинный, сказочный, готический замок, с высокими вертикальными башнями.

Большой Тхач возвышается над местностью единым скальным ансамблем, величественным, мощным и суровым. Далеко на север видны

огромные лесные массивы, лишь кое-где высвечиваются выходы скал, да в широкой долине курится горное селение - это станица Баговская.

Обойдя Малый Тхач вокруг, выходим к реке Афонке. Горная река, разбросав свои истоки по крутым склонам, как распахнутый веер, собирается в одно русло у грандиозной скалы Афонка. Места здесь нехоженые, дикие, глубоко внизу шумят водопады, есть там кальцитовые штольни и пещеры.

Скала Афонка со стороны горы Малый Тхач смотрится трехглавым каменным утесом, поросшим редким лесом. Их соединяет узкий травянистый хребет, на котором приютился небольшой пастуший кош. Здесь очень живописное место. Открывается изумительная панорама на высокие заснеженные вершины. Малый Тхач раскинулся длинным широким поясом отвесных скал.

Первый снег в горах. Он так свеж, пушист и непрочен. Стоило лишь выглянуть солнышку, как появились проталины. В проталинах бирюзовыми звездочками замерцали крокусы. Почуввав тепло, тут же ожили и застрекотали кузнечики.

Высокая трава с намерзшими льдинками на макушках не сразу поддается теплomu прикосновению солнца. Она раскачивается под порывами ветра, и кристаллики льда, сверкая и множась, миллиардами лучиков, как россыпи алмазов зажигаются в сказочном сиянии.

Обойдя Малый Тхач с трех сторон, мы выходим на хребет Слесарный. Он имеет одну особенность - с каждой его обзорной точки во все стороны горизонта открываются великолепные панорамы.

Вот открылась гора Асбестная, тропа, по которой туристы ходят на Красную поляну, видна, как на ладони. Она плавно пересекает склон и ныряет в провал Чертовых ворот. За ними скальной «копной» расположилась гора Дзювя, открывая вход на обширное высокогорное плато Бамбаки с вершинами Большой и Малый Бамбак. Плато Бамбаки обширные альпийские луга малохоженые и дикие. Здесь красивые каровые озера и снежники. Водопады Мордовской балки удивляют своей холодной, пенистой, ключевой водой прорезающей цветущие заповедные высокотравные луга. Заросли переспелой травянистой черники и брусники окрашивают обувь в малиновый цвет.

Альпийское плато замыкает гора Джуга. Ее заснеженный скалистый гребень кажется суровым и неприступным. Он смотрится, как длинная острозубая пила. Чуть правее страна высоких гор Чугуше-Тыбгинского горного узла, встает сплошной белой вертикальной стеной. Вид, потрясающий по красоте. На фоне белых кучевых облаков с небольшими островками голубого неба стоят высокие белоснежные пики, как бы подпирая небо. Их ледники, припорошенные свежим снегом, с темными разводами трещин обращены к нам.

Вечереет. Из темной и глубокой долины реки Шиши медленно пополз туман. Постепенно поднимаясь, он окутал все горы. Кажется, еще мгновение, и он поглотит нас. Но что это? Какая-то неведомая сила остановила его, и он, клубясь и сгущаясь, не смог преодолеть вершину хребта. Вечернее заходящее солнце на миг нашло свободное пространство в сплошной облачности и широким шлейфом багряного света осветило гористую поверхность земли.

Яркий сноп солнечных лучей вонзился в плотную массу тумана и открыл удивительную картину. Бронзовые стволы сосен зажглись золотистым огнем в прозрачной дымке тумана. Туман, клубясь, то сгущался, то редел, и от этого все приходило в движение, захватывающее дух. Но вот солнце стало меркнуть и чудесный танец сосен, гор, облаков и ветра постепенно утих. Тишину вечерних гор лишь изредка нарушал свист крыльев стремительно пролетающих, стай диких голубей, да призывный гортанный рев кавказского благородного оленя.

Утро морозное, свежее, белой изморозью посеребрило зеленую траву. Вода в котелках, оставленная на ночь, покрылась толстой коркой льда. Лес еще не проснулся. Он тоже скован ночным морозом. Ни ветерка, ни шороха, только лишь пронзительный писк каких-то птичек приветствует пробуждающиеся от сна, горы.

Далеко в утренней дымке просматривается скальная полоска хребтов Уна - Коз и Азиш-Тау. А скала Колокольня у подножия Большого Тхача смотрится, как множество гигантских иголок, собранных вместе, в один пучок и поставленных вертикально.

Тропа, извиваясь между возвышенностями Слесарного хребта, ведет нас к следующей скальной громаде - горе Слесарне. После морозной ночи от легкого дуновения ветра начался сплошной листопад. Здесь в рябиново-березовых и сосновых перелесках золотая осень. Листья падают нам под ноги, на рюкзаки, осыпая нас живым золотом, щедро вознаграждая за преодоление трудностей ради красоты.

Особенно радуют рябины. На золотисто-оранжевых абажурах крон, яркими рубинами горят сочные спелые гроздья. Под их тяжестью ветки склоняются к нашим лицам, как бы предлагая попробовать горной ягоды.

Но вот березы сменились сосновым бором. Среди высоких и стройных корабельных сосен бушевал пожар. Следы его видны повсюду, но лес выжил, уцелел, и зеленые пышные верхушки его крон радуют глаз. Высокие лесные красавицы, перенесшие ветра, бури, ураганы, несмотря на свои ожоги, тянутся к небу, к солнцу, к жизни.

Справа и слева от хребта Слесарного такая изумительная красота, что идти никуда не хочется, так бы жил здесь и вечно любовался этой живописной, меняющейся в красках осеннего дня картиной. Но вот тропа нас приводит к высокогорному колодцу. Здесь прямо на вершине горного хребта

из-под камня бьет ключ. Люди заботливо соорудили бревенчатый сруб, и он доверху наполнился ключевой водой.

Это удивительное место на высоте почти 2000 метров над уровнем моря называется поляной Шестакова. Рядом лежат огромные сосны-великаны, вывороченные ураганом с корнем. За ними на пригорке в ельнике приютилась добротная таежная избушка с печкой и нарами. В ней настолько уютно и тепло, что можно жить. Деревянные полы, лавки, стол с закопченным чайником создают деревенский быт.

Прямо от порога домика открывается вид на плато Лагонаки, на огромную многосотметровую скалу Слесарня. Она похожа на лежащего гигантского тюленя с тупой ноздреватой мордой и чуточку прищуренным глазом.

Далее наш путь лежит к горе Корыто. Это высокий скальный утес на хребте. Под ним большие поляны с домиком. Слева от нас остается заросший пихтами хребет Бульвар, да островерхий хребет Ду-ду-гуш. Река Куна, пробившая себе путь в каменных «щерах», удивляет своей дикостью, водопадами, темными сырыми гротами высоких прибрежных скал. Сюда уже проник человек, рубят вековые пихты, сосны и буки. По лесовозной дороге возвращаемся в поселок Новопрохладный к рейсовому автобусу на Майкоп.

Если кому-нибудь из желающих познать свою малую Родину, край, в котором мы живем, доведется пройти этим маршрутом, то вы будете приятно удивлены его дикостью и красотой. Его нельзя сравнить с красотой водопадов Хаджуха или ледниками горы Фишт. Здесь особая красота гигантских скальных бастионов, белых гор и зеленой тайги.

14. ЧЕРТОВ ПАЛЕЦ.

С каждым днем яркое, слепящее глаза солнце набирает силу. А на горизонте стоит белая снеговая громада гор. Горы притягивают, манят, так и хочется вырваться из тесных квартир на привольные просторы.

Хочется подняться в горы, лечь в свежую, мягкую, сочную и ароматную траву, благоухающую разноцветьем полевых цветов, и наслаждаться жизнью.

Утолить жажду талой водой вечных снегов каплю за каплей собрать хрустальные слезы ледника, послушать и почувствовать силу и свежесть горного ветра, испытать его утренний холод, пронизывающий иголками, налюбоваться свободным парением орлов, послушать шум водопадов, доносящийся из глубины ущелья...

Сегодня наш маршрут лежит к уникальному и великолепному па мятнику природы, к отделившемуся от скалы скальному исполину - высокому каменному столбу, названному туристами Чертов палец. Он, как Александрийский столп, гордо возвышается над окрестными горными долинами в объятиях суровых скал хребта Уна-Коз.

Приехав вечерней электричкой в Хаджох, мы поднимаемся к ущелью Мешоко. На исходе долгий весенний день. Солнце огненным диском закатилось за кромку гор, ярко обозначив узкую светящую полосу на бледно-розовом вечернем небе.

Спустившись в ущелье Мешоко, разбиваем лагерь у грохочущего водопада. Над нами нависли мрачные серые скалы. Искры, летящие от нашего костра, медленно уходят ввысь, исчезают и как бы снова вспыхивают, но уже на небосклоне. Крупные, яркие, они, улетаая, превращаются в звездные галактики бездонного ночного неба и оттуда подают нам сигналы своим таинственным мерцанием.

Серебряный серп нарождающейся луны в легком нежно-розовом ореоле успокаивает, наводит на философские мысли о вечной красоте и жизни на земле.

Утром, поднявшись на край скального утеса хребта Уна-Коз, долго любовались пленительной красотой глубокого ущелья реки Белой и горным селением Хаджох. Смотрели на горизонт и восхищались контрастной расцветкой холодных гор. Дымчатая поволока, да плотный розовый туман медленно поднимались из долины, завешивали горы полупрозрачной, парящей в воздухе пленкой. Мы радовались погожему утру. Вместе с нами радовалась и природа рождению нового дня, заполняя лес многоголосым хором птиц.

Четкие грани остроконечных гор расплылись, как на акварельных пейзажах, потонули в розовом молоке и стали еле заметны. Это добрая примета. Значит, день будет солнечным и ясным.

Наш путь лежит вдоль скальной кромки хребта над глубоким многометровым обрывом, вверх по ущелью, в сторону станицы Даховской. Там, глубоко внизу, на самом дне ущелья вьется узкая лента горной дороги.

Закипая на порогах, пенится и бурлит река Белая, пробивая себе дорогу сквозь нагромождения скал. Ее рассерженный гул доносится до нас, стоящих на краю глубокой пропасти.

Дух захватывает от глубины скальных разломов и простора панорамы, открывающейся нашему взору: словно мощным ударом дагестанской сабли, рассекли скальную преграду, обнажили недра и открыли путь реке из каменного мешка.

Край пропасти расцвечен причудливыми узорами наскального можжевельника. Его стволы, как клубок переплетенных змей, разогретых солнцем, шевелятся в порывах ветра, обнимая заглаженные скалы. На краю обрыва всегда ветер. Он приносит аромат цветущего боярышника и звуки просыпающегося от зимней спячки леса. Волнами гуляет по поднявшейся на поляне траве, срывает ярко-красные лепестки цветущего горного пиона, обдает прохладой снежных полей плато Лагонаки, шуршит колючими кустами барбариса, зацепившегося корнями-щупальцами за расщелины скалы.

Но вот и станица Даховская. Горное селение в окружении суровых скал и альпийских полян. На дне глубокой долины при слиянии рек Дах и Белая, приветливо белеют казачьи хаты в пышных клубах цветущих яблонь. С вершины высокого скального хребта Уна-Коз видно далеко вниз, как из окна самолета. Идти по кромке обрыва, не останавливаясь, невозможно. Через каждые десять шагов замираешь, зачарованный, открывающимся изумительным видом гор.

Под скальным обрывом хребта - нагромождения камней, большие гrotы и пещеры, украшенные вечнозеленым ковром колхидского плюща. Пройти под скалами, так же интересно, как и по кромке пропасти. Чертов палец открылся нам, как-то неожиданно. Его скальный массив, как бы искусственно прилепился высоким двурогим каменным отростком к монолиту хребта. Источенный дождями и ветром, покрытый древними узорами лишайников, каменный столб одиноко и гордо возвышался над местностью.

Туристов всегда привлекает таинственное, необычное, завораживающее и красивое. Чертов палец любимое место отдыха майкопчан. Отсюда открывается великолепный вид на белоснежную цепь гор, долину реки Дах и Сахрай большие сенокосные поляны хребта Ду-Ду-Гуш.

Посетив этот замечательный памятник природы Адыгеи, расположенный в хребте Уна-Коз, между Даховской и Усть-Сахраем, возвращаемся в наш любимый город. Как поется в старой туристской песне, в «маленький асфальтовый южный городок».

15. Вперед и вверх.

Международный день туризма туристские организации Республики Адыгея готовились праздновать основательно. Поздравить коллективы, наградить достойных, выехать на природу, отдохнуть сказать друг другу несколько теплых слов - так как есть повод и давняя сложившаяся традиция - сезон отработали достойно без жалоб и нареканий.

В спортивном туризме этот праздник встречают по-своему. Майкопские туристы запланировали провести с молодежью города Майкопа в честь праздника ряд восхождений на основные вершины Адыгеи. Среди них гора Большой Тхач, Абаго, Атамажи и Оштен.

Сентябрь-месяц особенный, с неустойчивой дождливой погодой иногда переходящей в снег, поэтому собираясь в горы, надо быть готовым ко всему.

Выехали из Майкопа в пасмурную погоду. Плотный слой облаков закрывал небосвод. Подъезжал к турбазе Лаго-Наки попали в густой трудно проходимый туман. Это слой сплошных облаков опустившихся на горы.

Высунувшись из машины почувствовали неприятный сырой холод тумана проникающего под одежду. Поежившись от освежающей сырости сразу полезли в рюкзаки за куртками и свитерами.

Ночь немного настораживала. Порывистый и холодный ветер трепал палатки, закручивал в спираль и прижимая к земле едкий и густой дым костра. У огня невозможно сидеть, дым выедал глаза, заставляя их слезится.

Ложась спать вспомнили первый сентябрьский циклон, который в начале месяца приносит в горы непогоду. Он приходит всегда, чуть раньше или позже, но приходит. Приносит с юго-запада холодный затяжной дождь или снежные бураны. С этим циклоном связано много неприятных ситуаций у туристов и пастухов.

Утро встретило нас разноголосым веселым гомоном птиц. Обильная роса в узорчатых листьях манжетки искрилась в первых лучах солнца. Небо поражало темной глубиной ультрамарина. Полный штиль, даже не шевелились легкие листочки раскидистых с причудливо изогнутыми стволами, берез. Как вздох облегчения пронеслось по палатке: «Будет отличная погода! ».

Подойдя к краю обрыва хребта Каменное море, мы обомлели от увиденной красоты. Плотная белоснежная пелена облаков, ровным пушистым покрывалом заполонила глубокие горные долины. Только верхушки гор, как айсберги среди безбрежного океана выплывали из «молочного» моря. Они казались игрушечными и сказочными замками в этой чудесной заоблачной стране.

Узкой темной лентой с резной кромкой вершин виднелись контуры Большого и Малого Тхача, Асбестной, Ачежбока, Дзювы, Джуги и

Уруштена. Отдельным черно - скальным бастионом стояли трехтысячники Адыгеи Чугуш, Джемарук и Тыбга.

Орлы, плавно паря и кружась, резкими гортанными криками нарушали эту вечную тишину и безмолвие, да палящее солнце золотило верхушки «айсбергов» придавая им вид золотых куполов священных храмов.

Если однажды кому нибудь приходилось лететь в самолете над облаками навстречу восходящему солнцу, тому легко представить эту потрясающую по красоте картину.

Преодолев затяжной подъем по альпийским лугам высокогорного плато Лаго-Наки, группа подошла к подножью горы Оштен. С северной стороны подъем на вершину наиболее прост. В годы социализма, когда туристское движение было массовым на вершину во время туриад одновременно делали восхождение более сотни человек.

Подъем начали сразу от истоков реки Армянки, через две округлой формы травянистой горы Блям и вышли на крутой осыпной гребень между глубоким каньоном истока реки Цице и восточным цирком Оштена.

Каньон и восточный цирк горы покрыт обширными снежниками, по которым с шумом скользит талая вода. Глубокие трещины зияют черными узкими разрывами в монолитном вечном снегу.

Время от времени слышен грохот камнепада. Это старые разрушенные скальные стены горы, разогретые солнцем приходят в движение, сбрасывая в пропасть потоки камней.

По гребню, довольно широкому и каменистому, самая крутая, но не сложная часть подъема. Путеводным ориентиром служит обрывистый край каньона вдоль кромки, которого надо подниматься на вершину.

Поднявшись на предвершинный хребет горы невольно остановились перед чарующей красотой. Присев на край пропасти стали с волнением наблюдать захватывающую картину.

В разрыве клубящихся облаков глубоко внизу, в долине, как спичечные коробки виднелись два здания с красной крышей - это туристский приют Фишт.

По обеим сторонам долины громоздились гигантские скальные массивы Оштена и Фишта. Малый ледник Фишта в скальном разломе горы широким коридором спускался к зеленой кромке леса. Большой ледник уже частично освободился от снега и отсвечивал темно серым монолитом льда.

Пшеха-Су широко раскинул свои скальные бастионы, на которых зависли два ледника обрамленные огромным нагромождением камней.

До главной вершины Оштена идет узкий скальный гребень, по которому выходят на вершину. Вершина горы - это каменистое плато. Оно почти

ровное с небольшим наклоном в сторону долины реки Белой и широкое как футбольное поле.

С вершины горы Оштен открывается изумительная панорама на все четыре стороны света. На востоке нагромождение высоких скально-ледовых гор, на юге низкие покрытые лесом горные хребты, на западе темно-зеленые просторы тайги, на севере обширные альпийские луга плато Лагонаки и уходящая в дымку горизонта целина гористого леса.

Здесь туристы выложили в камнях удобные для палаток площадки, соорудили из камней ветрозащитные стенки, занесли на вершину небольшой запас дров.

Подойдя к вершинному туру, сложенному из камней высотой более метра сняли, записку туристов города Волгограда.

Каково же было удивление группы, когда из тура появился хозяин горы, им оказался колорадский жук. Здесь на высоте почти три тысячи метров над уровнем моря, где ничего нет, кроме льда, снега и камней, он спокойно живет и развивается.

Написав традиционную записку в тур и поздравив, последующих восходителей на вершину Оштена с Международным днем туризма, мы оставили для них подарок. Еще раз, осмотрев панораму гор, открывающуюся с вершины, стали спускаться вниз.

16. КИШИНСКИЕ ПОРОГИ

Утренний иней тонким, пушистым, дымчато-сизым налетом посеребрил оттаявший от снега темно-зеленый ковер травы, еще не проснувшейся от зимней спячки. Небольшие лужицы затянулись ажурными хрусталиками льда. Солнце еще не взошло, но уже всё вокруг наполнилось набирающим силу светом. Горы на горизонте поднялись во весь свой рост, восходящее солнце чуточку припудрило их дымчатой позолотой, легкая вуаль синевы сглаживала острые грани хребтов.

Сегодня наш путь лежит к Кишинским порогам, и водопадам реки Киши. В поселке Хамышки нас встретила удивительная картина зимних гор, где прямо из заснеженных пихт вырастают черная стена хребта Каменное Море и сияющая белоснежным куполом остроконечная вершина хребта Пшекиш.

Со стороны гор дул сырой юго-западный ветер. «Морячок», так его ласково называют местные жители. Зарождаясь, где-то в глубине Черного моря, как и новороссийский ветер «Бора», он проникает к нам через понижения в горной гряде Кавказских гор, неся с собой ливневые дожди, обильные снегопады и смерчи. Он напитан морской влагой с запахом прелых водорослей. Под его воздействием в лесных чащобах раскис и обмяк снег. Река сплошным прозрачно-зеленоватым валом катится вниз, стиснутая заглаженными гранитными красно-коричневыми берегами.

Мы идем, прыгая с камня на камень, вдоль самой кромки воды. Крутые берега становятся выше, обнажаясь в разломах монолитностью скал.

Приближается пульсирующий гул рассерженной реки, он нарастает с каждым шагом, заполняя узкую долину тревогой и грозной опасностью. Это пороги «Киша-1» и «Киша-2». Здесь, у слияния реки Киши с рекой Белой, образовалась скальная теснина, русло загромождено огромными валунами. Двумя мощными водопадами река Белая каскадом обрывается вниз, образуя пороги.

Река здесь бьется в ярости, кипит, выбрасывая вверх, струи воды, белые клубы пены и пузырей, сотрясая скалы. Детонируют и сотрясаются от мощного потока воды, не только скалы, но и насыщенный вздыбленной влагой воздух. Беснуясь и грохоча, она обнажает белые бурлящие клубы, с рёвом прорывается к следующему препятствию, оставляя за собой клубящийся пар из холодной, разбитой в мелкую пыль воды. Скальные монолиты, торчащие из реки, как бы расчесывают упругий водный жгут, разрезая его на отдельные стремительные потоки, то и дело подбрасывая к небу хлопья пены, брызг и водного крошева. Поток воды, кажется, летит в сплошном холодном вихре мощного водопада, готовый в любую секунду поглотить тебя, в этой смертоносной круговерти.

Невозможно долго стоять в обжигающем водном крошewe, в самом сердце взбесившейся реки, вызывающей неосознанный первобытный страх.

Здесь невозможно говорить, рев яростной, грозной, клочущей реки заглушает наши голоса. Мокрые от стоящего над водой облака мелкой водно-

воздушной пыли и ошеломленные силищей потока, мы выползаем наверх. Сидя на крутом берегу в безопасном месте, поражаемся смелости и отваге туристов-водников, проходящих на плотках этот водный ад. Река Киша в сравнении с Белой, кажется тихой и спокойной. Ее хрустальные струи текут в отполированных каменных желобах, плавно переливаясь и поблескивая на перекатах тысячами маленьких солнц, они оживляют окрестности, наполняют их радостным и сияющим светом. Сверкающая рябь слепит глаза, шелестящий шум воды успокаивает, заставляет остановиться, присесть на камешек, всмотреться в живое трепещущее серебро.

Углубляемся в ущелье реки Киши, на склонах гор еще много снега, в лицо пахнуло влажной свежестью насыщенной холодом долины.

На отвесных скалах еще висят гирлянды из ледяных сосуллек, но они уже потеряли строгость форм, созданную морозом. Яркое солнце оплавilo их. Вокруг стоят замшелые вековые пихты, ярко выделяясь свежестью зелени густых ветвей на фоне белоснежного покрывала, да куст шиповника вспыхнул рубинами замороженных ягод.

Звонящая тишина, заполнившая лес, заставляет вслушиваться в лесные шорохи. Выглянувшее из-за лесистого хребта солнце яркими лучами ударило по хрустальным струнам сосуллек и, отражаясь от них, заметалось трепетными зайчиками. И, словно по мановению волшебной палочки, с ледяных решеток, свисающих с высокой скалы, капля за каплей заструился капельный ручеек.

Капельки, отрываясь от кончиков сосуллек, образовали летящий в пропасть алмазный ковер. Они, купаясь в лучах солнца, зажглись, засверкали, как тысячи маленьких алмазов. Зрелище потрясающее: бегущие огни сплошного, сияющего, капельного водопада.

Внизу под ледяной колоннадой образовались хрустальные чаши с прозрачными игольчато-острыми гранями, полные чистой воды. Падая с огромной высоты, капельки разбиваются о лед, образуя радужные всполохи из мелких алмазных искр, как из-под копытца сказочного оленя. Они, высекаясь, разлетаются вокруг, покрывая блестящим серебром скалы.

Вечерет. Солнце скрылось за горными вершинами. Сразу стало холодно. Мороз сковал подтаявший снег крепкой, как стальная броня, звонящей под ногами коркой. Ставим палатки, обкладываем их снегом, и это жилище нам служит самой теплой постелью в холодной ночи.

Тонкий дымок от нашего костра поплыл, заструился серебряной нитью вдоль нависающей скалы и ушел в бездонное звездное небо. Легкий ночной ветер срывает хрустальный бисер застывших росинок, притаившихся в густых лапах пихт, и они, ссыпаясь вниз белоснежными, блистающими в лунном свете струйками, шелестят о полог нашей палатки...

17. В мир таинственных приключений.

Водопады ущелья Руфабго уникальные и неповторимые жемчужины Республики Адыгеи. Тысячи туристов ежегодно стремятся попасть в эти чудесные места.

Но только Майкопские туристы посещают эти водопады особым маршрутом, не таким, каким обычно ходят все отдыхающие. Их маршрут на водопады «Руфабго» состоит из самых живописных, удивительных и сказочно-красивых мест.

Путь к водопадам начинается от последних домиков Хаджоха вплотную прилегающих к лесу. Здесь со скалы падает родник. Звонкая капля барабанит по ведрам набирающей воду пожилой женщины. Спрашиваем, как лучше пройти на верхнюю тропу. Она показывает на узкую тропинку идущую над краем пропасти и плавно поднимающуюся над родником.

Эта тропа выходит навверх высокой отвесной скалы. Ее называют туристы «Пронеси господи». И далее над пропастью, по самому краю выводит нас на широкую поляну. Здесь открывается изумительный вид на поселок Каменноосткий. Высокие скалы расступаются и образуют уютную закрытую от ветров долину. Утопающие в зелени садовых деревьев небольшие домики террасами раскинулись по склону хребта.

Разрушенными осыпными скалами обнажился карьер по добыче камня-известняка. Далеко в глубине противоположного хребта видны темные гrotы ущелья Мешоко.

Осмотрев окрестности с панорамной точки хребта Азиш-Тау, выходим на широкую мощеную камнем площадь, названную туристами «Турецкий базар». Здесь искусно выложенной природой брусчатой мостовой, как гласит легенда, был невольничий рынок. Отсюда по старой караванной тропе идущей через гору Фишт к Черному морю, девушек-черкешенок уводили и продавали в турецкое рабство.

Обогнув ручей Мезмай, тропа плавно поднимается по лесу и снова выходит на край многометровой пропасти хребта Азиш-Тау.

Здесь с высоты птичьего полета открывается захватывающее дух зрелище.

Белоснежные вершины гор контрастно выделяются на зеленом фоне лесистых хребтов. Глубоко внизу в тесном и узком ущелье кипит в порогах река Белая. Гул прорывающейся сквозь скальные пороги воды доносится до вершин хребта. Рядом с рекой узкой черной лентой вьется асфальтированная трасса в станицу Даховская.

Снующие по трассе легковые машины с высоты кажутся меньше спичечных коробков. В этом месте скальный пояс хребта Уна-Коз, как в зеркальном отражении повторяет хребет Азиш-Тау.

Лесная тропа на каждом повороте открывает новый изумительный вид. Повышенное чувство осторожности на кромке обрыва усиливается глубиной ущелья и бездонной синевой неба.

Отсюда не хочется уходить. Величественный вид грандиозного ущелья создают поросшие густым лесом его крутые склоны, обнаженные берега реки

и высокие скалы, идущие сплошной широкой лентой по обе стороны реки, создавая теснину. Орлы, плавно парящие под нами и резким гортанным криком перекликающиеся между собой, только усиливают чувство бездонной пропасти.

Любуясь этим прекрасным видом, всем своим существом ощущаешь божественное дыхание гор. Сознаешь себя частицей Вселенной, и высшим земным существом, способным оценить красоту созданную матерью Природой.

Возникает легкость, освобождение от всех сдерживающих мозг и душу проблем. Чувствуешь, как входит в тебя веселое, приподнятое настроение, душевное чувство невесомости, так знакомое всем туристам при виде ошеломляющей красоты. Поистине возникает праздничный восторг и полет души.

Но вот, тропинка, петляя меж высоких деревьев, резко повернув налево, подходит к гигантскому скальному разлому, разрывающему хребет Азиш-Тау глубокой долиной. На дне долины протекает река Руфабго. Её не видно из-за сомкнутых крон буковых деревьев. Только гул падающей воды с высоких скальных уступов говорит о бушующем потоке.

Здесь, где смыкаются два ущелья, на самом верху отвесных скал, как будто бы специально в монолитной стене вырублена узенькая полочка. По этой полочке, над пропастью, туристы плавно спускаются под скальные отвесы ущелья Руфабго, как раз напротив первого водопада под названием «Шум». И вновь попадают в волшебный мир природы.

Широкие вечнозеленые покрывала из Колхидского плюща, плотно заплетающие скальные отвесы, устремлены ввысь. Они придают этому участку скал особую красоту. Толстые плети плюща своими щупальцами-корнями впились в скальную твердь. Гигантский бархатный ковер, из живой шелестящей, темно-зеленой глянцевої листвы, выстелил сорокаметровые скальные отвесы.

Тропинка, спустившись на подскальную террасу, продолжает идти по ней в глубь ущелья.

У самого подножья небольшие, но просторные гроты, которые туристы уже оборудовали под свои стоянки. Здесь можно ночевать без палаток. Под нависающие скалы не попадает, ни дождь, ни снег. Альпинисты для лазания по скалам проложили маршруты разной сложности. Ходьба вертикально вверх по скалам - это интереснейшее и мужественное увлечение не многих.

Вот и древнее святилище наших предков. Оно появляется неожиданно и сразу ошеломляет своей грандиозностью, мощным энергетическим потоком.

Святилище представляет собой огромную пещеру, с высокой аркой входа. При входе пещера загромождена каменными глыбами обвалившегося свода. Внутри высокий свод. Дно пещеры в виде наклонных террас устремлено вверх к отвесным скалам с натечными сталактитовыми образованиями. Стены пещеры темного закопченного цвета.

Она была еще обитаема в глубокой древности. Здесь под обвалами скальных глыб лежат ровные полированные каменные плиты древнего

языческого культового храма. Найдены остатки керамической посуды и зернотерка.

В высоком своде пещеры в её потолочной части огромное отверстие, через которое сияет голубизной бездонное небо. Отверстие-провал в своде пещеры в форме эллипса напоминает большой глаз, устремленный в космос. Свет, поступающий в пещеру через провал, освещает её верхнюю часть свода, придавая ей таинственность. Туристы назвали этот провал «Божьим глазом».

Сгустком тайн покрыты эти суровые скалы. Тайны рождены здесь и ждут разгадки. Здесь проходила граница христианского мира с древним язычеством. Здесь сохранились следы первых ростков мусульманства.

Впечатления от посещения святилища неизгладимы, они прекрасны, как волшебный сон. Здесь идеальные условия для медитации, духовного очищения и стабилизации. И все - так эта пещера не знакома даже часто бывавшим в ущелье Руфабго туристам. Они всегда проходят мимо её, стремясь посетить только водопады.

Пройдя от пещеры, чуть дальше в глубь ущелья, вдоль скал, попадаем в удивительное место. Небольшой ручей, падающий с отвесной стены, образует 40 метровый водопад. Зимой он особенно красив, в виде огромного ледяного столба. Высокая скальная стена имеет отрицательный угол наклона. Линия отрыва воды от скалы начинается с самого верха.

Летающие вниз хрустальные струи воды подхватываются воздушным потоком и в лучах солнца превращаются в цветную радужную ленту. Она как тонкий восточный шелк блестя и играя всеми цветами радуги порхает в порывистых объятьях ветра. Сноп водного крошева, летящего сверху, приятно холодит лицо и руки.

От водопада и пещеры тропинка спускается на поляну первого водопада. Здесь удобное место для отдыха. Есть дрова и родник с прекрасной и чистой водой. Поляна была обжита ещё в древности. Здесь сохранились курганные захоронения.

Первый водопад ущелья Руфабго, под названием «Шум» самое популярное место отдыхающих в Хаджохе туристов. Летом они любят купаться под его тугими, мощными, обжигающими свежестью, холодными струями.

Удобный подход на площадку под водопадом, позволяет, сделав один шаг, сразу попасть под барабанищую тело, струю водопада. Первое ощущение ошеломляющее. Пронизывающий холод, пригибающая к скале и массирующая тело сила потока не позволяют находиться в водопаде долго. Поэтому едва встав под поток, купальщики с визгом выпрыгивают обратно. Но чуть освоившись устремляются обратно в водопад. От принявших холодный природный душ веет силой и бодростью. Всплеск восторга и радости передается от них к другим.

Отдохнув у первого водопада, группа спускается к следующему, падающему в русло реки Белой. Здесь очень живописное место. Сразу вместе

два изумительных памятника природы. Порог реки Белой «Руфабго» и водопад.

Водопад, представляет собой реку Руфабго, вливающуюся в реку Белую, с 2-х метрового скального уступа, широкими 4-х струйными лентами воды.

Когда уровень воды в реке Белой велик, то порог «Руфабго» в реке смотрится, как сплошной кипящий вал бешено несущейся воды. Когда спадает вода, то можно увидеть причудливые из красного камня скульптурные экспозиции, за миллионы лет выпиленные водой в монолитном русле реки. Они стали преградой несущейся вниз реке и можно часами наблюдать эту прекрасную картину борьбы двух стихий, воды и камня.

Наблюдать эту картину лучше всего с высокого скального берега, от края поляны. Отсюда виден не только порог, но и русло реки Белой, водопад и скальный хребет Азиш-Тау.

Далее тропинка поворачивает в сторону Хаджоха и идет по краю высокого берега реки Белой в лесу. Река Белая закованная в каменный желоб стремительно несется вниз. Только изредка приковывают внимание отполированные до блеска, черно-белые, слоистые скалы.

Но вот расширенное русло реки вновь стало сужаться. Шум и грохот борьбы воды, с встреченным препятствием слышен издалека. Здесь река входит в небольшой скальный прижим с крутым поворотом. А русло реки падает вниз многоступенчатым косым сливом, образуя мощный пульсирующий котел. На левую скальную гряду река набросала огромные деревья, вывороченные с корнем, и образовала мощный завал. Порог этот туристы-водники назвали «Девичьи слезы».

При первом его прохождении в команде сплава была девушка, которая при виде такого грозного препятствия разрыдалась от опасности быть разбитыми о скалы. Но порог водники прошли благополучно, а название осталось.

Следующее живописное место по пути в поселок Каменноостский - это порог «Мешоко». Он расположен немного ниже впадения одноименной реки и практически не посещаем туристами. Место это уникальное. По мощи и красоте не уступает знаменитым порогам «Киши -1» и «Киши-2». Здесь река зажата в каньон и водопадом падает в стиснутом русле.

На открытом первенстве среди спасателей Кавказа трасса комбинированного маршрута включала прохождение этого порога. Жутко было смотреть, когда плот с командой входил в порог и полностью скрывался под кипящей водой. А затем как бутылочная пробка вылетал на поверхность взбешенной реки. Сплав по реке полный азарта и удовольствия всегда притягивал участников и зрителей. Здесь еще сохранился естественный пейзаж дикой красоты. Монолитные скалы не тронуты взрывами дорожников, вековые леса не истреблены лесорубами.

Туристы полны впечатлений от увиденного, возвращаются в Хаджох усталые и счастливые размещаются в туристской гостинице. Здесь их ждет

новый всплеск положительных эмоций, здесь пульсирует настоящая развлекательная жизнь, царит атмосфера радости и веселья.

А утром следующего дня, после утренней линейки под марш «Вот это для мужчин рюкзак и ледоруб» уходят снова в горы, в следующее ущелье. Каждый день, проведенный в ущельях Хаджоха полон романтики и приключений, дарит все новые сюрпризы и яркие впечатления от общения с уникальной природой Адыгеи.

18. День в движущемся облаке.

В дождливый воскресный день мы решили поехать в горы, ведь если в Майкопе непогода, то в горах наверняка светит яркое солнце, тепло и уютно.

Поднявшись по горному серпантину дороги на хребет Азиш-Тау, мы остановились на Сосновой поляне, оборудованной ограждениями от скального обрыва. Здесь, на кромке скальной пропасти, поставили столик, раскладные стулья, развели костер и установили мангал для копчения перепелов. Решили просто посидеть у дымка, побеседовать испить чашку душистого чая, вспомнить о путешествиях по Забайкалью, Красноярскому краю и Алтаю.

Снег на поляне почти полностью сошел, остались лишь небольшие его полоски по распадкам и северным скатам холмов. Могучие сосны с закрученными в жгуты причудливыми ветками склонялись в пропасть. Со скал пушистыми зелеными космами свисали плети можжевельника. Роща из древних реликтовых тисов дополняла красочный пейзаж.

Глубоко внизу курились облака, то открывая, то заполняя белым молоком узкое ущелье реки Белой. Как у огромного экрана телевизора с постоянно меняющимися кадрами, мы отдыхали в облаке. Вот оно окутало нас плотным сырым одеялом, и сразу прохлада стала проникать к нам под куртки. Вдруг оно резко исчезло, испарилось, открывая перед нами залитую солнцем горную долину с белоснежными шапками хребта Пшекиш. Потом опять набежала волна следующего облака, окропив нас мелким холодным дождем.

Мы съежились, подняв воротники, стали всматриваться в серые скалы отвесного обрыва и искать границу дождевого облака. А оно, повесив мелкий алмазный бисер из капель на ветках деревьев, опять исчезло, и солнце, осветив поляну, заиграло в его творении.

«Хорошо сидим, однако», - любуясь постоянно меняющейся картиной гор, говорит старый охотник, прошедший таежными тропами Приполярного круга и Красноярского края.

Подбросив веток в костер, вспоминаем о быстром приходе заморозков в Заполярье, о северном сиянии, о том, как уже в августе горы становятся белыми от снега, а реки покрываются льдом.

Беседа тянется в движущемся облаке, вспоминаются случаи из жизни: как пробивались на старом дизельном сухогрузе, перегруженном тушами оленьего мяса, ломая лед и вырываясь из плена заморозков, о жаркой бане с солеными хариусами на золотом прииске Самарта...

Вот снова набежало облако, ударились о скалу и, медленно перетекая, заскользило низкой туманной поземкой по поляне.

Рассеянные в голом лесу лучи солнца пронзили струящееся облако, и оно загорелось внутренним светом. Но вот, разорвав облачный плен, солнечный свет заполнил поляну каким-то особым торжественным сиянием, которое нас сорвало с мест и заставило выйти на край обрыва и посмотреть на открывшиеся в облаках горы. Глубоко под нами открылись неприступные и суровые скалы горы Трезубец, извилистая лента реки Белой, донесся гул бурлящего водопада реки Сибирь, открылись белоснежные суровые пики Джемарука, Тыбги и Чугуша.

Это мгновение длилось недолго. Прямо на нас из глубокого ущелья, взвинчиваясь винтом, поднималось плотное клочковатое облако. И вот оно вновь поглотило нас, заставив вернуться к костру.

Мы довольны прожитым днем в движущемся облаке. Он запомнится нам своей прекрасной живой картиной, поминутно меняющейся, заставляющей каждый раз удивляться увиденному.

19. Скала верблюдов.

Поднимаясь по крутой и пыльной, дороге в поселок Победа на турбазу «Романтика», попадаешь в такое удивительное место, откуда открывается великолепный горный пейзаж.

Скалистый хребет Уна-Коз разрывается огромным провалом. По его глубокой долине течет горный ручей Шушук и впадает в реку Дах. На правом скате хребта, словно ласточкины гнезда, террасами приютились белые хаты хутора Веселого. Горное селение, пышные сады, скальные отвесы среди девственных кавказских лесов - и все это на фоне остроконечных и белоснежных вершин Уруштена, Джемарука, Тыбги и Чугуша.

Картина потрясающая, сравнится по своей красоте не только со Швейцарией, но многими самими экзотическими уголками мира. Выйдя на горный альпийский луг, поражаешься этому диву вдвойне. Вокруг, насколько можно видеть, все цветет. Нет ни одной невзрачной травинки. Упав в мягкий цветочный ковер нескошенного горного луга, раскинув руки, смотрю на облака, медленно плывущие по темно-синему небосклону. Книга живой природы, как ее изучить?

Вдохнув полной грудью, горный воздух с ароматом цветущего чабреца, бражника и ятрышника, долго смотрю на горы. Уходить отсюда не хочется. Июньские горы перед дождем. Чистые, контрастные, в легкой сиреневой дымке просматриваются на сотни верст.

Леса, одетые в свои сочные, темно-зеленые наряды, закрыли ущелья. Горные луга под лучами знойного солнца засияли калейдоскопом природных красок, разбросали свои изумительные акварели в безбрежном море цветов. Цикады, собравшись на лугу, завели свою нескончаемую стрекочущую песню.

Солнце перед дождем, яркое, знойное, жесткое заставляет уйти в лес. Горный лес, насыщенный запахами влажной перегнившей листвы, встречает роем насекомых, снующих туда - сюда.

Мошка бабочки и жуки заняты своей работой. Одни плавно порхают над цветущей растительностью, другие с гулким жужжанием стремительно проносятся мимо, третьи трудолюбиво, не спеша, что-то выискивают на земле.

Солнечные лучи, просачивающиеся сквозь кроны гигантских деревьев, осветили точечными бликами поднявшуюся траву. Особенно впечатляют огромные, в рост человека лопухи. Они так плотно прикрывают земную поверхность, что приходится, пригнувшись проходить под широкими листьями, в виде дождевого зонтика или прорубать коридор в зеленой массе.

В горном лесу другая жизнь. То скрипнет под порывом ветра старый дуб, то встрепетается испуганная птица, то, ломая хворост быстро, как стрела,

промелькнет серна. Но особенно волнуют птицы, их разноголосый хор сопровождает нас повсюду. Словно радуясь летнему изобилию, хорошему солнечному деньку, тихой размеренной жизни леса, они заливаются на все лады, не умолкая.

Музыку горного леса дополняет ручей. Он, завихряясь и оживая на перекатах, поблескивает в солнечных лучах, пузырится, клокочет, вносит в музыкальную гармонию свою вибрирующую нотку, особую тональность, как бы предупреждая «спящий лес» о быстротекущем времени и стремительности проходящей жизни.

С горного луга, недалеко от разрушенных зданий гипсового карьера, открывается вид, на одиноко возвышающуюся над кронами леса, скалу. По своей форме она напоминает верблюда, и прозвана местными жителями Верблюд-скалой. Это красивое и гордое животное - «корабль» пустынь, как бы заблудилось в этих джунглях южных лесов. Взобравшись на возвышенность, высоко и гордо подняв голову, «верблюд» осматривает окрестные просторы, белоснежные горы и цветущие луга. Природа сотворила это каменное чудо, навечно запечатлев в камне трудолюбивого помощника и спутника человека.

Не удержались от соблазна покататься на каменном чуде верхом и подняться на его двугорбую спину. Решили осмотреть скалу вплотную. По горной тропинке от разрушенных зданий спустились. К слиянию правого притока с ручьем Шушук. От него по горной дороге подошли к лесовырубке, расположенной у самого подножия утеса.

Здесь по узкой и крутой теснине пробивает себе дорогу шумный белопенный, ручей с холодной водой. Крутой склон, обрамляющий скалу, покрыт зарослями цветущего дикого жасмина. Приходится продираться сквозь пьянящий аромат белоснежных цветов к подошве скалы. Тропинка, круто поднявшись на скалу Верблюд, выводит к панорамной точке. От подножья «Верблюда» открывается изумительный вид на высокие скалы, изрезанные пещерами и гротами. Вершина «Верблюда», высотой более 70 метров, без альпинистского снаряжения недоступна.

Вокруг скалы удобная узкая тропинка, позволяющая осмотреть ее со всех сторон. С северной стороны Верблюд-скалу обняло щупальцами огромное дерево колхидского плюща. Мудрено плетеная паутина корней, кажется сказочной. Глянцевые вечнозеленые листочки отражают солнечные лучи и горят сотнями тысяч маленьких «малахитовых» зеркал.

Отдохнув под скалой Верблюд, мы отправляемся по лесной тропе идущей по узкому хребтику, к обнаженной скале Шидехт, расположенной в хребте Уна-Коз, еще раз посмотреть на горы с высоты птичьего полета, еще раз испытать радость от созерцания чудеснейшего горного пейзажа.

Глубоко внизу широко раскинулись лесные долины рек Сахрая и Даха. Белой стеной окаймили зеленый океан снеговые горы. Скала Галкина

отсюда смотрится в виде высокого скального бастиона, непреступной крепостью. С ее северных склонов, в глубоких балках урочища Калмыцкое начинается с хрустальных родников река Фарс.

Сколько здесь, не тронутых человеком прекрасных мест в сочетании благодатного климата, щедрости горных лесов, о которых можно с уверенностью сказать: «Если есть рай на земле, то он здесь, на земле Адыгеи».

20. В окрестностях Майкопа.

Световой день увеличился, солнышко стало светить ярче, и на южных склонах хребтов появились проталины среди сплошного снега. То тут, то там яркими сиреневыми островками засветились проклюнувшиеся первые цветы - это цикламены.

Вроде бы еще и зима не кончилась, еще холодно и сыро на улице, но уже надоели бетонные коробки квартир. Тянет в лес, на природу, на свежий воздух. Необходима смена обстановки, общение с красотой - дымок костра и душистый походный чай

Для жителей Майкопа самое любимое место отдыха - это лесной водораздельный хребет Нагиеж - Уашх, что на левом берегу реки Белой. У каждой семьи есть в этом лесу заветная поляна, уютный уголок или тенистая тропинка для прогулки. Еще лес не проснулся от зимней спячки, и далеко просматривается местность сквозь стройные стволы деревьев.

Здесь открывается изумительный вид на долину реки Курджипс. Видно плато Лагонаки и заснеженная цепь Кавказских гор. А вот школьники Майкопа выбрали местом для отдыха и проведения своих соревнований по технике туризма северо-восточную часть хребта Нагиеж-Уашх. Здесь самое красивое место. Уютный залив водохранилища реки Белой зарос камышом. Напротив скального обрыва, через реку, видны многоэтажки Шовгеновского городка. Река Белая с двух сторон омывает горный отрог хребта, делая труднодоступными подходы. Но этот уютный уголок леса и чистая гладь реки привлекают сюда детей не только своей красотой, но и очень древним историческим памятником - старинной крепостью Пытапэ.

Не той казачьей крепостью, которая послужила созданием города Майкопа в прошлом веке, а крепостью, которая была основана еще в конце 2 - начале 1 тысячелетия до нашей эры.

Найденные здесь ученым-археологом Нурбием Ловпаче кремневые изделия, фрагменты керамики позволяют судить, что первые поселения уже были здесь в конце меднокаменного века, в первой половине третьего тысячелетия до нашей эры.

Древняя крепость состоит из двух городищ - южного и северного. Кроме естественных барьеров реки Белой и крутого скалистого оврага, вокруг крепости по всему периметру сооружен высокий вал. На валу шесть рядов каменной кладки. Кладка сделана из зернистого известняка. Камни и плиты для крепостной стены собирались в окрестностях. Вертикальный срез крепостного вала, обнажив культурный слой мощностью около трех метров, позволяет судить по обнаруженным находкам о том, что здесь люди жили в различные эпохи. Это предметы прикубанской, меотской, зихской раннекасогской и майкопской культур.

Наиболее интенсивно жизнь протекала в этом древнем укрепленном поселении в пятом и шестом веках нашей эры. Эта укрепления цитадель могла служить надежным убежищем для местного населения от набегов кочевников алан, гуннов, торков, болгар и аваров.

Ученые-археологи еще скажут свое слово об архитектурном облике древнего Майкопа, его культуре, быте, обычаях некогда живущих здесь народов.

От крутых восточных склонов крепости хорошо просматривается город. Среди зарослей дуба, кизила и пришмулы встречаются древние курганные захоронения.

Хорошо побродить по лесу, осмотреть наш уютный южный городок с высоты птичьего полета. Полюбоваться его прямыми широкими улицами, по куполам церквей, заводским трубам и высотным зданиям узнавать с детства родные места. Весь город, как на ладони. Он красив и великолепен в любое время года. Он отличается от других городов Юга России своей чистотой и опрятностью, спокойствием и мудростью, тенистостью и свежестью скверов и дворики.

Нельзя не любить этот заветный край, не гордиться им путешествуя по стране, посещая города России. Невольно сравниваешь их с Адыгеей и с гордостью в душе отмечаешь: а все-таки у нас лучше. И хочется сказать своим землякам - сходите в лес, в горы, в ущелья, насладитесь красотой природы, прививайте любовь к родному краю своим детям и хотя бы раз в месяц оторвитесь от мягких диванов и телевизоров.

Окрестности Майкопа настолько живописны, насколько и богаты древней историей. Здесь огромное количество достопримечательных мест для отдыха и познания своего родного края. Любимые воскресные маршруты Майкопчан в восточной части города - это грибные к лесным вырубкам кабанария, озерам на окраине города и хутора Кармераса, озерам артиллерийского полигона, панорамных точек дачного городка «Восхода» и скально-лесистого ущелья.

С высокого хребта на краю дубрав видна широкая долина реки Белой до самых снеговых гор. Майкоп с заводскими трубами «Картонтары», смотрится отсюда, как сказочный город на широком и ровном блюде, окаймленном высокими хребтами. Видна извилистая лента реки Белой.

Река Белая привлекает отдыхающих своими красивыми пейзажами. В районе Майкопского минерального источника крутые берега с водопадами, с озером, с широкими галечными пляжами.

Перейдя по навесному мосту на левый берег реки можно выйти к женьшеневым плантациям старейшего туриста-водника Ильи Федоровича Белеванцева.

На западных окраинах города можно отдохнуть на озерах кирпичного завода и у реки Белой, перейти по мосту в уютную долину реки Фортепьянки. Русло реки Белой в черте города привлекает отдыхающих, открытыми бассейнами, водопадом плотины Майкопской ГЭС, огромным окаменелым скелетом древнего океанского кита и водопадом-сливом Майкопского канала.

Здесь река всей своей мощью вырывается из плена турбин на водный простор и вливается в основное русло.

За высокими глиняными оползнями на ровной уютной полянке расположилось небольшое озеро, прекрасное место для отдыха.

О долине реки Курджипс, любимом месте отдыха майкопчан можно говорить очень много. Здесь также имеются десятки песчаных и галечных пляжей, с голубой лечебной глиной, с прекрасными местами для купания, традиционными шашлыками и рыбалкой.

Особенно интересны маршруты к лесным озерам долины реки Курджипс, которые облюбовали для отдыха рыбаки. Это озера Подкова, Рассадное, Водяницкого, ГИТ, Рафаил и другие.

А какая очаровательная панорама гор открывается с южных скатов хребта Нагиеж-Уашх. Суровые горы всегда стоят на горизонте величественной ледяной короной в клубах белоснежных облаков. Здесь сохранились глубокие песчаные пещеры в районе перевала, система блиндажей, траншей и окопов немецкой оборонительной линии. На хребте постоянно проводятся соревнования по спортивному ориентированию.

21. Хроника покорения глубин Адыгеи.

1996 год. Перед штурмом подземных глубин.

Только что заехали в Адыгею исследователи подземных глубин горы Фишт. Сегодня они у меня в гостях. Спелеологи собираются забрасываться на южную скальную гряду горы Фишт - плато Колорадо, у них появились планы для новых рекордов и открытий. Расспрашиваю руководителя спелеоэкспедиции Алексея Юрьевича Рычагова.

-Что же вы запланировали пройти в этом году?

- Работу мы начнем в Англо-русской пещере, где планируем пройти шахту глубиной 120 метров, - рассказывает Алексей Юрьевич, - цель этого спуска - восстановить топосъемку, которую сделали в предшествующей экспедиции англичане. Но, к сожалению, материалы с описанием подземных залов и ходов они увезли в Англию, и нам придется теперь начинать все сначала. После этого мы планируем найти, без сомнения, существующее соединение пещеры Англо-русской с одной из глубочайших пещер России Крестик-турист, расположенной также в горном массиве горы Фишт.

- Неужели это под силу одному отряду?

- На днях дополнительно к нашей группе прибывает еще отряд опытных московских спелеологов. Они займутся поиском обходных путей больших подземных озер, расположенных на глубине порядка 640 метров. Задача у них, прямо скажем, наисложнейшая. Ведь помимо того, что вода в подземных озерах очень холодная (порядка трех градусов тепла по Цельсию), к ним подходит мощная подземная река, истоки которой пропадают в огромном каменном завале.

К тому же работа на самом дне пещер осложнена огромным количеством ходов, лабиринтов, ответвлений и, конечно, холодом, сыростью и абсолютной темнотой.

А что представляют собой недра горы Фишт, которые больше всего богаты пещерами? Насколько мне известно, вам уже удалось открыть некоторые ее тайны.

-В принципе, да. Поэтому спешу несколько разочаровать тех любителей туризма в Адыгее, кто хорошо знаком, к примеру, со знаменитой Азишской пещерой. Сталактитовых и сталагмитовых образований, которыми, так богата Азишская пещера, в массиве горы Фишт нет. Она внутри практически пустотелая.

Кстати, о том, что когда-то гора Фишт была коралловым островом в доисторическом океане Тетис, говорят и множество окаменелых морских моллюсков на стенах пещер, и коралловые ветки. Все это богатство еще ждет своих исследователей.

Вы уже упомянули о пещере «Крестик - турист», как одной из глубочайших пещер России. Что это за пещера, и почему у нее такое странное название?

-Первое ее название – Турист - относится к 1980 году, когда впервые был обнаружен вход в пещеру. Не мудрствуя лукаво ее, назвали в честь

популярного тогда журнала Турист, уделявшего много внимания на своих страницах проблемам спелеологии.

Название Крестик появилось в 1992 году, когда был обнаружен еще один вход в пещеру. Рядом с входом, в скале, был выбит крест, что и послужило поводом для столь необычного названия. При исследовании подземных ходов Крестика спелеологи выяснили, что они соединяются с системой ходов Туриста, поэтому и решили объединить два названия в одно.

Правда, в последние годы спелеологами было предложено изменить название пещеры и присвоить ей имя Система друзей. Это связано с тем, что эта пещера не только одна из самых глубоких в России, но и удивляет протяженностью уже изученных ходов, которые составляют более 9 километров. На всем ее протяжении много больших залов, которые спелеологи решили назвать в честь своих погибших друзей.

Так в пещере появились залы Панюшкина, Мальцева, Шеманова. А вместе все это - Система друзей.

Специалисты утверждают, что каждая пещера по-своему своеобразна. А чем отличается Система друзей?

- Один из интереснейших участков этой пещеры - грандиозный горизонтальный ход протяженностью более километра и диаметром 6 метров. Назвали его Мышиный лаз спелеологи из Москвы по той причине, что вход в него им подсказали летучие мыши.

Также в этой пещере есть уникальный и очень глубокий колодец - более 120 метров, под названием Коллектор. Кстати, в эту бездонную глубину падает несколько больших подземных водопадов.

Вы один из немногих на земле людей, кто видел подземные водопады. В чем их отличие, к примеру, от трех наружных водопадов, падающих с западных стен гор Фишт и Пшеха-Су?

- Несомненное достоинство многих наружных водопадов - их высота. Представляете, насколько захватывающее это зрелище - 200-метровый водопад горы Пшеха-Су? А вот подземные водопады менее высоки, но зато отличаются мощной массой воды, которая в 2-3 раза превосходит все то, что мы видим и чем любуемся на поверхности.

В Адыгее мало информации о ее подземном мире. Когда началось его исследование и, в частности, уникальных пещер горы Фишт?

- Первая крупная общесоюзная экспедиция федерацией спелеотуризма СССР была организована в Адыгею в 1976 году.

Проводилась она на южном массиве горы Фишт, которое теперь носит название плато Колорадо. Тогда нашли несколько небольших пещер и на два года исследования прекратили. В 1978 году московские спелеологи под руководством Д. Никифорова обнаружили на плато еще несколько пещер уже глубиной более 100 метров.

После этого район Фишта стал у спелеологов наравне с пещерами хребта Алек в Абхазии, одним из самых популярных в СССР. В Адыгею стали приезжать опытные и высококвалифицированные спелеологи, которые и начали штурм одной из сложнейших пещер Фишта Парящей птицы. Более

того, эта пещера долгое время была в центре внимания всех ведущих профессионалов-спелеологов Союза, которые прошли ее на глубину 535 метров, обследовав за это время более 2 км ее подземных лабиринтов и ходов.

В 1980 году группа Д. Никифорова начала поиск пещер на северном массиве горы Фишт. Самой крупной здесь оказалась пещера Спортивная Россия, глубина которой составила 145 метров. А в конце 80-х спелеологи активно взялись и за штурм пещеры Турист. Их усилия окончились успехом. Был найден новый участок лабиринтов, а глубина пещеры изучена до 174 метров.

1993 год увенчан еще одной победой – пещера Турист была пройдена уже на глубину более 500 метров. А уже следующий год принес ей и всероссийский рекорд покорения подземных глубин пещер. Спелеологи спустились на самую низкую отметку - 600 метров глубины. Но на этом ставить точку рано. У пещеры еще есть неизученные ходы, и рекорд вполне может быть увеличен. Ведь спелеология не стоит на месте. Особенно мировая практика. И некогда глубочайшие в мире пещеры Европы теперь уступают пещерам Мексики и Центральной Америки. Но мы оптимизма не теряем и всерьез намерены рекорд вернуть в Россию.

Недавно Адыгея стала республикой. Через несколько месяцев будет ее пятилетие. Нет ли в ваших планах в честь этого события одну из пещер назвать исконным адыгейским названием?

- С большим удовольствием. Но здесь нужно и ваше желание, ваши предложения. К сожалению, у нас почти нет контактов с вашими туристскими организациями, другими ведомствами, относящимися к парламентским и правительственным структурам Адыгеи. Мы будем рады предоставить любую информацию, но инициатива, как нам кажется, должна все же исходить от вас.

В плену у «Снежной королевы».

Очень много рассказано о работе спелеоэкспедиций в глубочайшую пещеру России Крестик-турист. Она, как известно, находится в Майкопском районе в массиве гор Фишт и Пшехо-Су. Глубина пещеры достигает 600 метров, а длина ее подземных ходов превышает 10 километров.

В летний сезон 1996 года на гору Фишт была заброшена вертолетом из Адлера еще одна спелеоэкспедиция из Москвы. Экспедицию проводил спелеоклуб «Барьер». Целью спелеоэкспедиции было продолжение изучения еще одной из глубочайших пещер России, а конкретно - шахту Ольга. Эта шахта впервые была обнаружена в 1994 году под вершиной горы Фишт. Входную щель в пещеру видели и другие спелеоэкспедиции. Таких скальных трещин в массиве горы много. Но вот расчистить вход ото льда, снега и камней удалось только спелеологам из клуба «Барьер».

За год до этого украинско-французская экспедиция обследовала этот участок горного массива, но ничего не обнаружила. И вот за дело вновь взялись москвичи. Разбили лагерь. В первый день работы спелеологи навешивали веревки уже по ранее изученному пути и сразу прошли на глубину 350 метров по вертикали.

После четырех дневной тяжелой работы по навеске веревок, организации точек страховки, установки телефонной и радиосвязи, проверки необходимых грузов установили подземный базовый лагерь на глубине 520 метров, от которого начали дальнейшую работу по разведке глубин.

Работа по преодолению глубин была осложнена мощными ледовыми образованиями. Ранее разведанные проходы были залиты натечным льдом. Среди них был также непроходим путь в зал Снежной королевы. Это изумительное сочетание натечного льда, причудливых скал, вечных от мороза ледяных кружевных узоров. После двух дневной работы удалось пробить ледовую пробку в одном из ходов и разведать путь еще к одному залу.

После зала был пройден колодец, который привел к тупику. При тщательном обследовании скальной стены были обнаружены в верхнем ярусе еще несколько полостей. Они расположились многоэтапным ярусом. Один из подземных переходов вывел на поверхность. Спелеологи уперлись в мощный ледяной массив - это Большой ледник горы Фишт. Свежий воздух проникает сквозь трещину в леднике, но пройти через его толщу невозможно.

А вообще, это адская работа. Представьте себе, что вы работаете в морозильнике гигантского холодильника. Вокруг сплошная темнота, царство холода и льда. Скалы покрыты изморозью, снаряжение в инее. Наскальные снежно-ледовые кружева украсили подземелье. Только природа способна создать такие шедевры, которые невозможно описать. И все эти сокровища Снежной королевы находятся в 500 метрах от поверхности земли, где светит яркое солнце, стоит августовский зной, пышно цветут цветы на альпийских лугах.

В этой экспедиции спелеологи прошли шахту Ольга на глубину 520 метров. Шахта располагается под большим ледником горы Фишт (2857м).

Теперь у спелеологов новая цель.

Они намечают разведать боковые лабиринты массива Фишта и выйти на его северное плато. По их предположениям спелеологов, они могут углубиться более чем на километр вниз. А это новые рекорды покорения глубин Адыгеи. Они уверены, что пещера Ольга скажет еще свое слово, у нее есть перспективное будущее.

Фишт - это один из крупнейших подземных систем России, состоящий из огромных полостей, лабиринтов, водопадов, озер, натечных образований. Печально, что до настоящего времени они не заинтересовали туристские организации. Вынесенное нами предложение провести экспедицию по измерению крупнейшего водопада России находящегося в Майкопском районе, также не получило откликов от любителей природы, путешественников, спонсоров, патриотов своей Родины.

И все же я уверен, что красота гор Адыгеи разбудит молодежь, позовет их к себе. Найдутся настоящие романтики путешественники, которые откроют нам тайны природы республики, о которых мы даже не догадываемся.

1996 год. 11 километров под землей.

Об уникальных пещерах Фишт-Оштеновского горного узла уже знают многие туристы Адыгеи и Краснодарского края.

Но изучение открытых спелеологами пещер и поиск новых подземных полостей продолжается. Республике Адыгея повезло в том, что основная масса опытных спелеологов переместилась в горы Западного Кавказа. Это связано с тем, что оказались закрытыми традиционные спелеологические районы Абхазии - хребты Бзыбский и Арабик, попавшие в приграничную зону двух государств - России и Абхазии.

В 1996 году в Адыгее работало пять спелеоэкспедиций из Москвы. В подземелье опустились сборные группы под руководством П. Рейснера, А. Шелепина, А. Рычагова и две группы из студентов и преподавателей МГУ и физтеха.

Группа спелеологов из физико-технического института работала в пещере Ольга. Им удалось совершить беспримерный подземный переход. Преодолевая лабиринты и сплетения из шахт, колодцев, сифонов, галерей, обледенелых отвесных стен, водопадов и озер, они сделали полный подземный траверс горы Фишт. Пройдя массив горы Фишт под Большим ледником, они вошли в массив плато Колорадо, прошли под Малым Фиштским ледником и вышли из массива горы недалеко от туристского приюта «Фишт».

Итогом экспедиции стало успешное изучение ходов в южном направлении массива. Экспедиция углубилась на 525 метров от поверхности земли и прошла более двух километров под землей.

В этом году экспедиция физтеха ставит своей задачей дальнейшее изучение пещеры Ольга но уже ходов северного направления.

Группа спелеологов Московского государственного университета в прошлом году работала по изучению Англо-Русской пещеры в массиве горы Фишт. Целью этой экспедиции было изучение подземных озер и сифонов. Спелеологи разыскивали глубоко под землей ходы соединения между глубинными озерами. Как сообщающиеся сосуды, подземные озера соединены между собой обводненными галереями-сифонами.

Спелеологи опускаются в гидрокостюмах и аквалангах в ледяную воду в абсолютной темноте и метр за метром изучают обводненные полости. Это наиболее опасная и трудная работа. Главное препятствие - стопроцентная влажность и проникающий холод. Работать приходится на обледенелых отвесных скалах.

Эта пещера в основном расположена в массиве горы Пшеха-су. Экспедиция опустилась на глубину 380 метров от поверхности земли и прошла более двух километров.

Для прохождения сифонов необходимо современное дорогостоящее снаряжение для подводной работы, которое есть у спелеологов западных стран.

Спелеологи МГУ договорились с испанскими и английскими коллегами о совместном прохождении подземных обводненных полостей. В этом году на массив горы Фишт должны сделать вертолетную заброску необходимого глубинного снаряжения, и тогда штурм подземных озер будет продолжен.

Три группы спелеологов под руководством А.Рычагова, П.Рейснера, А.Шелепина работали в 1996 году в глубочайшей пещере массива горы Фишт, шахте Турист.

За два года активных поисков подземных ходов, уходящих в западном направлении в сторону Большого ледника, была пробита многометровая дорожка над отвесной пропастью из шлямбурных крючьев. Преодолев перекрестную совершенно гладкую скальную стену, они проникли в системы ходов, которые проходят под Большим ледником к «Зубу» горы Фишт.

«Зуб» горы Фишт - это отдельно стоящая остроконечная скала на скальном плато горы Фишт. От «Зуба» начинается Большой ледник. «Зуб» является ориентиром при восхождении на гору Фишт по самому простому варианту.

И вот здесь, под «Зубом» Фишта, глубоко в недрах горы спелеологи столкнулись с удивительным природным явлением. Через систему подземных галерей дул сильный холодный ветер. Гора дышала. Шум движущегося воздушного потока равномерно растекался по подземелью.

Этот подземный ветер поддерживает постоянную низкую температуру, как и холодные донные озера, в массиве всей горы. Теперь уже можно с полной уверенностью сказать, что кроме больших подземных озер в массиве горы, Большой ледник Фишта еще и ветру обязан своим существованием. Так, на близлежащих вершинах примерно с такой же высотой ледников нет. Это Оштен, Абаго, Атамажи, Джуга, Тыбга.

Спелеологи дали этой подземной местности название Галерея Западного ветра. Сразу за галереей остались еще не разведанными несколько ходов. Особый интерес вызывают четыре очень глубоких колодца, расположенных в галерее параллельно друг другу, как зубья расчески.

Прохождение этих колодцев и дальнейшее исследование пещеры Турист будет вестись и в экспедиции этого года. В прошлом году спелеологи обнаружили еще одно сухое дно пещеры на глубине 606 метров от поверхности земли.

После уточненной, обработанной на компьютере трехмерной съемки, спелеологи назвали впечатляющие цифры пещеры Турист. Ее глубина достигает 637 метров, а протяженность ходов - одиннадцать километров.

Возможности этой пещеры неисчерпаемы. Ее красоты трудно описать. Особенно красивы еще никем не тронутые первозданные коралловые ветви, которых здесь множество. Праздничное убранство подземных дворцов горы Фишт достойно морского царя Нептуна. Пещера Турист, по данным прошлого года, была также и рекордной по глубине. Адыгее есть чем гордиться: из тысяч пещер Европы только пещерная группа Фишта имеет ледниковое происхождение. Этим она уникальна и внесена во все каталоги мира.

В этом году нет спелеологического бума на Фиште. Многие группы уехали в Швейцарию на международный спелеологический конгресс. В недра горы готовятся опуститься только пять штурмовых отрядов. Будем ждать новых открытий и рекордов.

Руководители спелеологических экспедиций намерены дать новое название глубочайшей пещере России, расположенной в Адыгее, и ждут откликов, содействия и живого интереса со стороны руководства республики к ее неоценимым природным богатствам. Будущее Адыгеи связано с туризмом. Еще не поздно начать сбор данных о ее уникальных объектах, разработать проекты освоения, дать звучные красивые названия на языке древних предков уникальным творениям природы.

1997 год. В поисках подземной страны.

В августе 1996 года, в районе горы Фишт работали две московские экспедиции спелеологов под руководством Андрея Рычагова и Антона Ударова, изучающие пока самую протяженную в России пещеру Турист. Напомним, что в прошлом году спелеологам удалось пройти под землей 11 километров.

И вот экспедиции поднялись на поверхность, причем - с сенсационным сообщением: установлен новый рекорд прохождения пещеры Турист. Отныне он равен 15 километрам! Это не только российский, но и европейский рекорд.

Спелеологи выглядели предельно уставшими, но счастливыми. Пока трехмерные, подземные, топографические съемки разведанных новых участков пещеры, еще уточняются на компьютере, но и так уже ясно - рекорд установлен, что по всем законам спелеологии является выдающимся достижением.

Сама же экспедиция проходила в очень тяжелых условиях. Непрерывные дожди заполняли полости горы Фишт, и вода в них клокотала, гудела, словно в паровом котле. Здесь необходимо сказать, что гора Фишт внутри пустая, словно пористая губка, сплошь состоящая из окаменелых морских кораллов, больших подземных озер и водопадов.

В верхней ее части, когда ледник затекает во все щели пещеры, с потолка свисают гигантские сосульки - сталактиты из чистого льда. Эта часть пещеры по красоте ни в чем не уступает знаменитой уральской Кунгурской ледяной пещере.

Кроме этого, в ней существуют уникальные формы рельефа. Острые, в форме ножа, скальные ребра, как лучи солнца, растекаются в разные стороны внутри горы. Здесь же, округлой формы пустоты, похожие на срезанный ломтик швейцарского сыра. Очень много выходов кристаллов кальцита, мраморного оникса и петита.

Но самые, пожалуй, интересные - это штопорные, словно винтовые лестницы - меандры, представляющие собой узкие, изгибающиеся, идущие вертикально сверху вниз и не знающие дна, щели. Именно по ним, соединяющим залы, и проходят спелеологи в глубь пещеры. Все это следствие работы очень древних морских потоков, миллионы лет тому назад, родившихся внутри бушевавшего в этих местах океана Тетис. Подобные формы рельефа подземного мира не наблюдаются, ни в одной из известных пещер России. И в этом тоже уникальность Фиштинских пещер.

Пять дней непогода не давала спелеологам спуститься в подземелье. И мешала в основном не дождевая вода, она сразу уходила, куда-то в глубь пещеры. Главная проблема была в меандрах, вернее, в шуме, который издавала вода, стремительно стекая по ним в недра горы. Словно гигантский орган, меандры издавали звуки такой высокой тональности, что давили на психику, сводили с ума, и выдержать их было просто невозможно.

По словам спелеологов, даже кратковременный спуск в пещеру вызвал одно желание - побыстрее подняться наверх, на дневной свет и тепло, где нет этого давящего и гнетущего звука падающей воды, по многочисленным подземным скальным «трубам».

И все же непогода отступила, и две штурмовые группы ушли в глубь пещеры. Первым их сенсационным результатом стало то, что они впервые вышли на ледниковую воду. Чистая, голубого цвета подземная река началась с ледника. Ее температура составляет всего 1,5 - 2 градуса по Цельсию.

Работать в такой воде холодно, даже если под гидрокостюмом чистая шерсть или изотермическая одежда. Древняя ледниковая река - это еще одно открытие экспедиции. На ней прекрасные песчаные пляжи. А вот куда она уходит, в какие подземные горизонты, чьим истоком является, то ли реки Белой, то ли Пшехи, выяснить придется в недалеком будущем.

Но то, что эта пещера самая уникальная в Европе, уже никто не сомневается. Лабиринты подземной реки открывают перед спелеологами такую головокружительную перспективу, что трудно ее оценить. Это значит, что по подземным ходам они смогут выйти далеко за пределы самой горы Фишт или Пшеха-Су. Об этом пока страшно даже думать.

Работая в северном направлении к горе Пшеха-Су, группа Антона Ударова спустилась к труднопроходимому сифону - обводненной части пещеры, затопленной под потолок. Но на прохождение сифона времени уже не оставалось.

Однако в подземелье дул сильный, напористый ветер-сквозняк. Это говорит о том, что где-то рядом есть большие полости и к ним ведут от сифона несколько обходных ходов, которые предстоит еще исследовать.

На будущий год экспедиция планирует вновь продолжить поход в недра горы Фишт. Ведь возможности пещеры Турист неисчерпаемы. Спелеологи надеются и на помощь в изучении гор Адыгеи ее правительства, так как в одиночку очень трудно их осваивать. Нужны люди и снаряжение.

В следующей экспедиции планируется установить капитальный подземный штурмовой лагерь. Что бы там, на глубине более 600 метров, можно было жить, спать, готовить пищу, так как очень много времени и сил уходит на спуски и подъемы.

На вершине горы Фишт остаются только базовый лагерь с выполнением функций спасотряда, группа обеспечения и поддержания устойчивой телефонной связи с подземельем.

В этом году спелеологи оставили под землей часть «навесок», «шлямбурных баз», пометок «шкуродеров», чтобы на следующий год им было легче «прошкрябаться» к заветным полостям и продолжить поиск.

Отрадно было услышать, что в соседнем Мостовском районе, в массиве Ятыгварты спелеологи также обнаружили пещеру, приближающуюся по глубине, к пещере Турист. Интересно, побьет ли она рекорд глубины? А пока глубже пещеры Турист в России нет.

Сейчас остается ждать, что покажут уточненные компьютерные данные, а мы разделяем радость спелеологов Москвы, которые добавили к 11 километрам подземных лабиринтов Туриста еще 4 километра.

1998 год. Длина ходов самой глубокой пещеры России увеличилась до 16 километров.

Путь в глубины горы Фишт перекрыли подземные озера, расположенные в скальных чашах на разной высоте. Они соединяются между собой ступенчатыми водопадами и, как сообщающиеся сосуды, переполняясь, перетекают друг в друга.

Этот природный механизм, наконец-то, был расшифрован. Был найден ответ на вопрос, почему полноводная мощная горная река, несущая свои воды, вдруг ни с того ни с сего исчезает, обнажается каменистое русло, и туристам приходится искать воду, чтобы приготовить пищу.

Но проходит 8 - 10 часов и вода, фонтанируя из земных недр, заполняет русло. И уже невозможно через эту реку переправиться на другой берег.

Итоги покорения глубин в экспедициях на горе Фишт летом 1998 года таковы. В пещере Крестик-Турист пронырнули несколько сифонов и дополнительно разведали около километра подземных ходов. Установили, что длина подземных ходов увеличилась до 16 километров. Спуск на дно нижнего сифона в аквалангах и его разведка показали, что пещера углубляется еще дальше. Подводный коридор забит крупными каменными глыбами и не позволяет спелеологам пронырнуть в следующий зал.

Для обнаружения выхода на поверхность подземной ледниковой реки участники экспедиции привезли с собой, более килограмма красителя-радомина. Этого количества красящего порошка хватило бы, чтобы окрасить реку Белую от Хаджоха до Майкопа.

Радомин засыпали в подземную реку. Вода, окрасив русло реки и подземные полости пещеры, придавала им ярко-красный оттенок. А в это время на поверхности земли вокруг Фишта и Пшехо-Су спелеологи расставили участников экспедиции с ловушками для отбора проб воды. Ловушки были расставлены возле включов, родников и истоков рек. Подземная река оказалась истоком реки Пшеха. На поверхности река Пшеха маловодна, а под землей ее мощный поток дает расход воды более кубометра в секунду.

В другой, немного уступающей по глубине Крестик-туристу пещере Англо-Русской, спелеологи прошли затопленный водой зал и увеличили длину разведанной пещеры еще на 150 метров.

В пещере Ольга московская спелеоэкспедиция свернула поисковые работы из-за травмы участника. На хребте Арабик произошла трагедия: при покорении подземных глубин двое спелеологов погибли.

Спелеологи из Московского спелеоклуба «Белая мышь» открыли на горе Фишт новую пещеру-шахту и сумели опуститься на глубину 120 метров.

Ученые из Швейцарии, Бельгии и Англии, участвующие этим летом в экспедициях на горе Фишт, изучали ледники и подземный животный мир. Ими были обнаружены на большой глубине под ледником горы скелеты донныне неизвестных науке червеобразных. Для науки представляет интерес, как эти организмы жили и чем питались при стопроцентной влажности воздуха и температуре не более 10 градусов по Цельсию.

Возможности горы Фишт в исследовании недр не исчерпаны. Но постепенная стабилизация обстановки в Абхазии переносит внимание спелеологов в еще слабо изученный, но многообещающий для спелеологии район Бзыбского хребта. Так что в ближайшие годы возможен спад спелеоэкспедиций в район Фишт-Оштенковского горного узла.

Часть II. Им в боях родными стали горы.

1. Пушка.

Детские впечатления от увиденного впервые связанные с глубокими переживаниями надолго закрепляются в памяти человека. Они всегда свежи. Как будто бы все это происходило с вами вчера. Много забывается, стирается из памяти, но самое яркое остается на всю жизнь

Так было с жителем станицы Даховской Игорем Васильевичем Королевым. В 1942 году он совсем еще маленький мальчик, но уже испытавший силу взрыва фашистской бомбы, видел, как немцы грабили односельчан, как уводили их на расстрел.

И вот однажды, сидя верхом на покрытом дранкой сарае, он стал свидетелем героического поступка подростков чуть старше его. Это были восьмиклассники Юра Сазонов и Николай Токарев.

Фашисты уже оккупировали Даховскую, вырыли окопы, поставили дзоты и блиндажи. Они очень боялись партизан и для острастки время от времени обстреливали обнаженные скалы хребтов Азиш-Тау и Уна-Коз.

На улице Ключевой росла большая старая груша, в тени ее раскидистых ветвей фашисты облюбовали место для боевой позиции и установили горную пушку. Местом обстрела выбрали гору Гуд.

Работали четко по расписанию. В установленный срок выходили из хаты, не спеша снимали чехлы с пушки, производили несколько выстрелов из нее и снова зачехляли.

Плотно пообедав и немного поспав, они снова выходили под тень груши, опять стреляли, затем чистили пушку и уходили ужинать. Так повторялось каждый день.

И вот однажды, когда фашисты ушли на обед, ребята подкрались к пушке, сняли брезентовый чехол со ствола и насыпали туда песок. Зачехлив ствол, спрятались за забором соседнего огорода.

Фашисты, не подозревая о диверсионной вылазке, сделали выстрел по горе Гуд. От взорвавшегося снаряда внутри ствола пушки фашистов разметало по улице. Оглушенные взрывом, они долго не могли прийти в себя.

Исковерканная немецкая пушка с разорванным в виде бантика стволом долго еще напоминала односельчанам о героическом поступке мальчишек. Но и они, сами опасаясь фашистов, обходили стороной это место.

А еще рассказал Игорь Васильевич, как фашисты ехали захватывать поселок Гузерипль.

Собрали много подвод. Запрягли коней. На подводы погрузили продукты питания, оружие, боеприпасы. Сверху на нагруженных подводах сидели сытые и довольные немцы. Они были веселы. Пили шнапс и пели бравурные песни.

Особенно запомнился здоровый рыжий немец. Он здорово играл на губной гармошке нашу «Катюшу».

Другой немец, похотывая, и корча, рожу Даховским мальчишкам, пел на ломанном русском языке: «Выходила на берег катюша».

Из того памятного боя за поселок Гузерибль мало кому из фашистов удалось спастись. Их распухшие от воды тела, еще долго несла река Белая, разливаясь на перекатах.

2. Переправа

Шел август 1942 года Беженцы на подводах, и пешком постепенно заполняли Даховскую. Люди скапливались возле старого деревянного моста переброшенного через реку Белую.

Мост был добротный, дубовый построенный казаками, еще до революции. Среди беженцев все чаще стали появляться, отходящие в горы отряды военных.

Командиры верхом на конях, сновали вдоль отступающих пешком, измученных солдат. Мост не мог одновременно пропустить большую группу людей. Слышались крики, команды, ругань извозчиков, перегонявших подводы с каким то скарбом.

В воздухе долго висел немецкий разведывательный самолет, прозванный в народе «рама». Даховчане уже к нему привыкли и не обращали на него внимания.

Он уже несколько раз пролетал и сбрасывал листовки с призывами к красноармейцам сдаваться в плен. На этот раз фашистский самолет завис над переправой через реку Белую. И вот когда на переправе скопилось много военных, которые помогали перетаскивать по мосту технику, обозы и боеприпасы, «рама» вдруг развернулась, пошла на снижение и атаковала переправу. Авиабомбы, отделившись от фашистского самолета, веером рассыпались по станице.

Первая бомба упала возле моста, подняв столб воды, но мост остался цел. Люди шарахнулись от переправы и залегли. Красноармейцы открыли беспорядочную стрельбу из винтовок в след уходящему самолету. Вторая бомба, вздыбив землю и сорвав взрывной волной дранчатую крышу сарая, ухнула на углу улицы Кубанской возле дома Бароновых. Третья бомба, оглушив детей, и выбив стекла домов, взорвалась у Ничипуренковых в огороде, четвертая бомба рванула в огородах, за местным кладбищем.

Это была первая бомбежка станицы Даховской. Она сильно напугала жителей. Теперь при появлении в небе самолета, люди прятались, и из-за укрытия тревожно наблюдали за ним. Так в станицу Даховскую пришла война.

Через три дня после бомбежки в станицу вошли фашисты. Это были эсэсовцы из дивизии СС «Викинг». Здоровенные, как на подбор, парни в черных мундирах, с закатанными по локоть рукавами. В их руках небольшие автоматы казались игрушечными.

Тяжелые гулкие шаги фашистов, обутых в кованные сталью сапоги, далеко были слышны на каменистых улочках станицы.

Даховчан очень удивило, насколько сильно были вооружены эсэсовцы. Каждый эсэсовец буквально был обвешан оружием. Кинжалы, гранаты, запасные рожки с патронами, противогазы и прочее военное имущество.

Заехали они в Даховскую, на тяжелых трехколесных мотоциклах, на которых стояли ручные пулеметы. За мотоциклами двигались бронетранспортеры на колесно-гусеничном ходу.

Войдя в Даховскую, они сразу в узловых местах установили дзоты. Возле каждого заправленного лентой пулемета, аккуратно на полочке лежало еще несколько лент с патронами и металлические футляры с запасными пулеметными стволами.

Пробыли они в Даховской недолго, около месяца. Постреляли кур, поросят для провизии. А вечерами изрядно выпив спиртного, выходили с полицаями на Вершинину кручу расстреливать тех, кого успели арестовать и допросить. Уехали так же быстро, как и приехали, оставив Даховскую кавалеристам и горным стрелкам 97-й немецкой легкопехотной дивизии.

3. Дорогой отцов.

Было это в конце декабря 1975 года. Обком комсомола Адыгеи организовал военно-патриотическую экспедицию «Дорогой отцов». Группа молодежи должна была пройти по пути девятой горно-стрелковой дивизии, в те же сроки, только 30 лет спустя.

В военное время дивизии была поставлена боевая задача, выйти из Лазоревской, пройти через Главный кавказский хребет и прорвать линию обороны врага, под Черниговской, заканчивался 1942 год.

За полтора месяца была сделана дорога от побережья Черного моря, через горы в долину реки Пшеха. По этой дороге к линии фронта потянулись подводы, полуторки, колонны солдат. Везли пушки, минометы, снаряды, стрелковое оружие.

Молодежь, чтобы испытать, что чувствовали солдаты идущие в бой, пошли по их стопам. Реки вздулись от паводковых вод. Каждый ручей превратился в мощную горную реку, сметающую все на своем пути.

Мокрый тяжелый снег ложился на плечи и рюкзаки участников экспедиции. От проникающей всюду холодной сырости, не куда было скрыться. Продвигались медленно, долго наводили навесные веревочные переправы через бурные потоки полноводных ручьев. Появились первые признаки простуды у участников экспедиции. Вечерами, накрыв палатки полиэтиленовыми накидками, собирались у костра. Влажный костер выдавал больше едкого дыма, чем тепла, разъедал глаза и нос, выдавливая слезы. Но все равно люди жались к нему время от времени, протягивая руки и подставляя промокшую спину. Три дня сплошных проливных дождей сменились тяжелым, мокрым и противным снегом. Чем ближе подходили к перевалу, тем больше снега.

Вспомнили рассказы ветеранов войны, которые шли к перевалу под таким же проливным дождем в ватниках и шинелях. У них не было плащей и накидок. Им выдали тяжелые ватные и меховые спальные мешки. Намокнув под дождем, спальные мешки стали неподъемными, и солдатам их просто пришлось выбросить. Так как они несли на себе еще оружие, боеприпасы, продукты питания и помогали вытаскивать из грязи застрявшие пушки, подводы и груженные снарядами полуторки.

Снег все падал и падал, тихим, сплошным, обвальным пухом, громадными бесформенными снежинками, накапливаясь белыми шапками на рюкзаках.

Наступило белое безмолвие. Молочное, снежно-воздушное пространство. Снег, теперь свежий, пушистый и легкий достигал глубины выше колен, но не мешал идти по горной долине.

День близился к вечеру, и надо было искать место ночлега и переправу через реку Хакуч. Остановились, достали топор, но увидели вверху по течению огромное дерево, упавшее через реку и двинулись к нему.

Привлекли внимание черные пятна на снегу. Смотрим, а это вырытые из-под снега листья и следы кабанов. Они добывают себе желуди и каштаны, которых здесь множество.

Прошли еще немного и в одной из вырытых в снегу ям увидели торчащую из-за сугроба снега черную спину вепря. Обернувшись назад, я показал на кабана идущему за мной Саше Куварзину. Мы остановились. Кабан, в это время, высунув из сугроба рыло, наблюдал за нами и не спешил уходить.

Бытует такое мнение, что дикий кабан завидев человека, с визгом убегает, ломая кусты. А этот кабан оказался какой то странный и любопытный.

Держа в правой руке топор, я сказал: - «Саша сейчас мы его напугаем» - и шагнул навстречу кабану. Расставив ноги, и глядя прямо на кабана, крикнул ему «Ша». Кабан, как торпеда, прорвал снежный сугроб и ударил меня в пах. Я не успел опомниться, как от удара кабана улетел вместе с рюкзаком и топором на середину реки, плавно погружаясь в ледяную воду. Но, Саша не растерялся, с силой вогнал в шею кабана ледоруб. Кабан, повалив Куварзина в снег, стал рвать его. Снег обагрился кровью.

Помню только, пронзительный визг Галины Васильевой, и крик Виктора Чекаева: - «Бей его!». Этот крик вывел меня из оцепенения. Сбросив с плеч тяжелый рюкзак прямо в реку, я побрел по пояс в воде, навстречу борющимся. Изловчившись, ударил топором кабана прямо по лбу. Топор от удара отрикашетил, как от металлической наковальни. Кабан получив легкую ссадину кинулся за мной, волоча на темляке ледоруба Сашу.

Отпрыгнув за большое дерево, я нанес еще один удар, но уже по шее вепря. У кабана подломилась одна нога, но он кинулся на меня с таким проворством, что мне чудом удалось избежать удара, и я вновь очутился в реке.

Кабан с налитыми кровью глазами догнал меня в реке, но его действия сковывал Куварзин. Ледоруб, вогнанный в шею зверя, мешал ему маневрировать. Схватка продолжалась в реке, пока вепрь не упал от очередного удара топора. Я вышел из реки, пошатываясь, и устало повалился, в снег.

Все произошло так неожиданно, что даже наш фотограф Виктор Чекаев не успел заснять сцену боя. Подоспели другие участники экспедиции, помогли Куварзину Саше подняться, сделать перевязку. Трудно представить, что мог бы натворить этот зверь, если бы ни Саша и его ледоруб.

За кабана взялся врач экспедиции Пипия Валера, начал готовить мясо к новогодней ночи. Другие товарищи подойдя к старому военному госпиталю среди пушек, минометов и разбитой полуторки со станковым пулеметом, утаптывали снег под палатки. Разжигали костер, украшали новогоднюю елку.

Возложив на братскую могилу венки и поставив, граненый стакан с краюхой черного хлеба на лафет пушки, помянули отдавших жизнь за нас живых. Салютом из ракетниц поздравили с новым годом живых и мертвых.

Всю ночь шел сильный снег. Проснувшись от духоты и с трудом выкарабкавшись из палатки я увидел ровную, как стол, снежную поверхность. Лагерь был занесен полностью снегом. Откопав палатки со спящими товарищами из снега, начал готовиться к штурму перевала. Наступал серый однотонный рассвет нового 1976 года.

4. Бой в Абадзехской.

Август 1942 года. Фашисты, сдерживаемые красноармейцами, подходили к Майкопу. По проселочным дорогам в горы отходили колонны с техникой, солдаты, конные повозки, беженцы. Вся эта двигающаяся масса отступающих мешая, друг другу, обстреливаемая с самолетов противника уходила в глубь гор.

Солдаты, уставшие с марша и не имевшие точных сведений о продвижении фашистов готовились к обороне станицы Абадзехской с северной стороны.

Но обстановка резко изменилась. Фашистская моторизованная дивизия СС «Викинг» усиленная танками уже захватила станицы и хутора, соседних Лабинского и Мостовского районов и грозили выходом в Майкопский район на автодорогу Абадзехская - Хаджох.

Среди отходивших беженцев уже ползли слухи, что фашисты перекрыли долину реки Белой и отход в горы перекрыт. Запланированная оборона железнодорожных и автомобильных мостов в районе станицы Абадзехской с северной стороны уже не имела смысла, так как фашисты напрямую выходили в Хаджох через Новосвободную и Свято - Михайловский монастырь.

А с этого направления фашистов никто не ждал.

Противостояли фашистам измотанные в боях и отступлении части 12-й армии. Они вошли в долину реки Белой разрозненными группами, не имея боеприпасов и связи со штабами подразделений.

На восточной окраине станицы Абадзехской со стороны Севастопольской появились первые немецкие мотоциклисты. За ними шла колонна танков и бронемашин, ттянув за собой батареи 6-ти ствольных минометов и пушки.

С ними вступили в бой малочисленные отряды красноармейцев отступавших через станицу. Силы были явно не равны. Отстреливаясь от хорошо вооруженной мотопехоты противника советские солдаты отступили на южный край станицы.

Но и здесь не смогли задержаться. Фашисты стали их прижимать к обрывистому берегу реки Белой. Отходить им пришлось через открытое поле к спасительному лесу. Но фашисты успели выставить вперед бронемашину и несколько мотоциклов с пулеметами. Оставалась только река Белая, а за ней лес.

Расположив очень удобно пулеметный расчет на краю обрыва, красноармейцы короткими прицельными очередями из станкового пулемета отсекали пехоту противника от бронемашины, заставив ее залечь.

Появилась у красноармейцев возможность под прикрытием пулемета организованно отступить на другой берег реки. Солдаты прыгали с крутого обрыва вниз и переплывали через реку Белую, волоча за собой длинные винтовки и неся раненых.

Но вот фашисты подтянули минометы и вокруг не умолкающего пулемета вздыбили землю разрывы мин. Пулеметный расчет, снявшись с позиции, тоже прыгнул с обрыва вниз и начал переправу.

Фашистские автоматчики, подоспевшие к берегу не смогли захватить пулеметчиков. Их встретили дружным огнем из винтовок уже переправившиеся на другой берег красноармейцы.

Оторвавшись от фашистов, солдаты в просоленных и выжженных гимнастерках соединились с воинами 383-й стрелковой дивизии генерала К.И. Провалова.

Здесь на левом берегу у края поляны и в лесу для них уже вторые сутки рыли окопы солдаты, готовясь к бою. Местные жители активно им помогали. Стояла сильная жара. Прямо на бруствере окопа стояло ведро с холодной родниковой водой, а рядом до блеска начищенная медная кружка.

Солнечные лучи отражались от нее и далеко направляли свои маленькие лучики-прожекторы. Солнечные зайчики попадали на дно окопа, приятно слепили глаза и как-то успокаивали.

Кружка, сияющая в лучах солнца, была как маяк, служила ориентиром для выходящих из боя солдат, как бы приглашала укрыться их за бруствером свежерытого окопа и напиться живительной прохлады в этот испепеляющий знойный день. Бой начал стихать.

Тем временем фашисты уже полностью подтянули свои основные силы. Вошли в станицу и расположились в районе табачных сушилок. Точные залпы гвардейских минометов красноармейцев накрыли фашистов, нанесли им ощутимый урон.

Фашистский разведывательный самолет плавно закружил над позициями красноармейцев, отыскивая цели для обстрела. Опомившись от удара «Катюш» фашисты подтянули орудия и шестиствольные минометы «Ванюша», на прямую наводку. Обстрел позиций красноармейцев начали одновременно с бомбежкой авиации.

После жесточайшего артобстрела и бомбежки с самолета, фашисты пошли в атаку. Но красноармейцы уже отошли в лес на новые оборонительные позиции в сторону станицы Дагестанской. Там на лесной дороге они вновь приняли бой с эсэсовцами из дивизии «Викинг», не дав им пройти в Дагестанскую.

Так закончился бой за Абадзехскую. Передовые отряды эсэсовцев выдвинулась на мотоциклах в Хаджох. Остальные фашисты рассредоточились в станице. Сгоняли беженцев и плененных красноармейцев в сад Попова и на территорию колхозного двора, расквартировывали своих солдат.

5. БОЙ ЗА ГУЗЕРИПЛЬ

Узкая извилистая лента асфальтированной дороги, прорезая ущелье, устремилась к самому южному поселку Республики Адыгея - к Гузериплю. Проезжающих по дороге туристов обязательно привлечет внимание памятник, установленный над дорогой. Поставлен он воинам 20-й горнострелковой дивизии, стоявшим насмерть на этом рубеже...

...Август сорок второго года выдался на редкость жарким. Знойное солнце нестерпимо палило. Перевалив через лесистые отроги гор, фашистская мотопехота, дивизии СС «Викинг» в сопровождении танков продвигалась пустынными лесами, через Колосовку, Махош-поляну, Зераль и станицу Новосвободную. Этим путем, не встретив сопротивления войск Красной Армии, они спустилась в долину реки Белой, и въехали в Хаджох. Расположились эсэсовцы в бараках, стоящих вдоль железной дороги, недалеко от каньона реки Белой - «Шум».

В Хаджохе фашисты приостановили темп наступления. Впереди - горы. Надо было подтянуть резервы, провести разведку, выработать дальнейший план действий. Турбазу «Горная» немцы стали переоборудовать под штаб 207-го полка, 97-й немецкой легкопехотной дивизии. Установили на турбазе комендатуру, полевую кухню и конюшню. Протянули сеть телефонных проводов, отрыли окопы, поставили в них станковые и ручные пулеметы.

На турбазу «Горная» сгоняли захваченных в плен красноармейцев и расквартированных в поселке беженцев-евреев, для дальнейшей отправки в Майкоп в концлагерь.

В это время командование 20-й горнострелковой дивизии, видя реальную угрозу выхода фашистов на перевалы Главного Кавказского хребта, предприняло меры защиты. 379-й горнострелковый полк, 20-й ГСД занял оборону вокруг южных и западных отрогов горы Фишт. Только лишь 3-й роте этого полка выпала особенная задача. Им предстояло в короткий срок с полным боекомплектom выйти на 100-километровый марш через горные перевалы.

Под командованием молодого лейтенанта Филиппа Андреевича Шипа 14 августа рота вышла на боевой марш-бросок через Белореченский перевал к конечной цели - поселку Гузерипль. Задача была сверхсложная, им надо было успеть до прихода фашистов перекрыть долину реки Белой, сделать оборонительный рубеж и не пропустить врага к перевалам.

Особенно тяжело воинам дался изнурительный подъем с кордона Кавказского заповедника Бабук-Аул, на перевал Черкесский. Но все-таки рота успела до прихода фашистов прибыть в Гузерипль, занять оборону в трех километрах севернее поселка.

18 августа высланный вперед передовой отряд боевого охранения роты прибыл в Гузерипль и выдвинулся вниз по долине реки Белой на встречу фашистам. Пройдя три километра от поселка, выбрали очень удачное для

обороны место и начали рыть окопы. Для пулеметов сложили из камня-плитняка доты. Подобрали секторы обстрела таким образом, чтобы фашисты попадали под кинжальный перекрестный огонь.

Под командованием политрука роты старшего сержанта Зиновьева часть бойцов переправилась на правый берег реки Белой. Отсюда дорога в Гузерибль была видна, как на ладони. Подобрали удобное место и для пулемета Ивана Абрамова. Сложили из камней бруствер, замаскировали и дополнительно подготовили еще несколько удобных точек для ведения пулеметного огня. Расположили бойцов таким образом, чтобы они находились высоко над дорогой, и их еще защищала от врага водная преграда - река Белая. Ночь прошла спокойно.

Подтягивались с перевала отставшие на марше бойцы. Их сразу же отправили рыть стрелковые ячейки на крутой левобережный склон горы и выбирать сектор обстрела. Мотопехота фашистов появилась в полдень. Они беспрепятственно прошли поселок Хамышки, и не спеша, двигались в глубь ущелья по узкой горной дороге. Немцы располагали разведанными, что в поселке Гузерибль воинских частей нет, беженцы, и отступающие группы красноармейцев ушли на перевал Белореченский.

Поэтому они были уверены, что серьезного сопротивления не встретят. Передовой отряд охранения фашистов был подпущен почти вплотную к засаде горных стрелков. От внезапного кинжального огня пулеметов, ни один фашист не поднялся с дороги. Основные силы немцев, подтянувшись к месту боя и рассредоточившись вдоль дороги, пошли в атаку на оборонительный рубеж красноармейцев.

И вот тогда с правого и левого флангов заработали пулеметы младшего сержанта Габова и старшего сержанта Зиновьева. Фашисты попали в котел сплошного огня. Потеряв более половины наступающей роты, они залегли за деревьями и большими камнями. Более пяти часов длился бой.

Фашисты поняли, что не смогут прорвать оборону горных стрелков в узком ущелье, откатились в поселок Хамышки и там сами перешли к обороне. Вдоль реки Бзыхи они выслали несколько конных отрядов на плато Лагонаки, для соединения с частями, идущими к перевалу Белореченскому, из сел Темнолесского и Мезмая. В этом бою рота горных стрелков потеряла трех человек убитыми. Это старший сержант Георгий Андреевич Зиновьев, 1919 года рождения из города Ашхабада, младший сержант Иван Алексеевич Габов 1919 года рождения из Коми АССР, красноармеец Амброс Яковлевич Цходадзе, 1905 года рождения из села Зороты Зестафонского района Грузии.

Воинов с почестями похоронили в братской могиле на территории Кавказского заповедника возле дольмена. Через несколько дней командир роты Ф.А.Шип предпринял наступление на оборону врага. Обстреляв поселок Хамышки, он вернулся в Гузерибль. Силы были неравны, фашисты уже знали о «шиповцах» и были начеку. Основные подразделения врага в это время уже втянулись в наступательные бои за Белореченский перевал. А

третья рота оказалась оторванной от своей дивизии и вела боевое охранение долины самостоятельно. На освобождение Хамышков, на подмогу к горным стрелкам после разгрома фашистов на перевалах с плато Лагонаки спустились воины 2-го батальона 23-го погранполка НКВД. Таким образом, Гузерипль - это единственный населенный пункт в Адыгее, не попавший в зону оккупации. Его защитили от врага горные стрелки 3-й роты и большую помощь им оказывало мектное население поселков Гузерипль и Хамышки.

Среди них особенно надо отметить Потоцкую Марию Владимировну, Мельникову Елену Васильевну, Орфееву Евдокию Артемовну, Пискуненко Евдокию Петровну, Беловещенко Валентина Ивановича, Парнееву Любовь Константиновну, Никитина Ивана Андреевича.

Потомственные охотники и егеря Кавказского заповедника, знающие каждый камень в этих горах, Дементьев Илья Семенович, Гукалов Петр Петрович, Никифоров А.В., отец и сын Комнатные служили при роте горных стрелков проводниками.

В декабре, когда угроза прорыва фашистов на этом участке фронта миновала, «шиповцы» ушли через перевал в Дагомыс. 12 декабря 1942 года они вышли на маршрут через перевал к Черному морю. В горах уже была зима. Жители поселка Гузерипль помогли теплыми вещами и продуктами. Через четыре дня по глубокому снегу горные стрелки спустились благополучно в Бабук-аул. Затем рота была переброшена в станицу Смоленскую, где сходу вступила в бой с неприятелем и продолжила освобождение Кубани.

6. Воздушный бой над Даховской.

В начале октября 1942 года погода в горах выдалась солнечная, ясная. Жители станицы Даховской стали свидетелями настоящего воздушного боя в небе над Даховской.

Шесть фашистских «мессешмитов» атаковали троих наших «ястребков». Рев моторов перекрестный огонь бортовых пулеметов все смешалось в одну смертоносную карусель.

Ястребки выдержали атаку, «мессеров» подбив одного фашистского стервятника. Бой проходил прямо над скалой хребта Азиш-Тау. Подбитый «мессершмит» выпустив шлейф дыма, теряя высоту стал падать в сторону ручья Бачурино и Шевелева сада. Где-то там, в лесистых горах нашел свое вечное пристанище фашистский стервятник.

Остальные фашисты развернувшись стали уходить в сторону Майкопа. Не повезло одному из наших «Ястребков» выпустив тонкую струйку дыма он стал уходить в сторону гор по ущелью реки Белой с целью перевалить Главный Кавказский хребет. Двое «ястребков» развернувшись стали его сопровождать.

В 1986 году, когда в горах Адыгеи пропал современный боевой истребитель с Ханского аэродрома, спасатели приняли участие в поисках самолета. Истребителя не нашли, но обнаружили в районе поиска четыре разбитых самолета со времен войны.

Среди них почти совершенно целый наш «ястребок». Он приземлился на альпийских полянах Армянского хребта, как раз напротив грандиозного водопада реки Белой «Виктории». Внизу река зажата в каньон и всем своим руслом падает с большого каменного уступа.

Ястребку не хватило места на поляне для торможения и он, прокатившись по склону сбив сосну, повис на ней. Спасатели сняли с него скорострельную пушку и принесли на туристский приют «Фишт» для музея. Кто знает, может быть, это был, тот самый «ястребок», что участвовал в воздушном бою над Даховской. Когданибудь молодые исследователи подвигов наших дедов, узнают какой воинской части принадлежал этот самолет и судьбу летчиков летавших на нем.

7. Вишневый сад

9 августа 1942 года. Фашисты, танковой колонной в сопровождении пехоты продвигаясь со стороны Гиагинской, подошли к городу Майкопу, сбивая небольшие заслоны красноармейцев, прикрывающих отступающие части.

По городу тянулись обозы, шла техника, плелись колонны усталых и измотанных в боях солдат. Жители города знали, что немцы близко, гул канонады артиллерийского боя слышен был издалека. Но все же фашисты на улицах города появились неожиданно.

Их танки и мотопехота вошли в город вместе с отступающими и разрозненными группами красноармейцев. Одни, отстреливаясь, уходили на переправу через Белую, другие были взяты в плен и сгонялись на рыночную площадь города.

Областной комитет партии, военкомат и некоторые учреждения, готовившиеся к партизанской войне, не успели эвакуироваться и спешно покидали город. Не был эвакуирован и военный госпиталь, располагавшийся в школе-интернате города Майкопа. Фашисты, захватив госпиталь, стали очищать его от раненых красноармейцев.

Легкораненых, не успевших уйти, отправляли в концлагерь, разбитый на рыночной площади. Тяжелых пристреливали и выбрасывали из окон, прямо во двор интерната. Хоронили их здесь же, в саду, в братской могиле. Очистив госпиталь от красноармейцев, немцы расположили в этом здании свой армейский госпиталь, а во дворе интерната разбили кладбище для захоронения своих солдат. Вскоре могилы немецких солдат с одинаковыми деревянными крестами, ровными рядами заполнили территорию школы-интерната.

... Пришла весна 43 года. Немецкое кладбище сравняли, а на его месте разбили вишневый сад. Деревья росли и набирали силу. Темно-бардовые плоды вишни, налитые, сочные, клонили ветви деревьев к земле. Урожай вишни с каждым годом становился все богаче.

Жители Майкопа обходили стороной это место. Даже вездесущие мальчишки послевоенные голодные годы обносили все окрестные сады, но этот сад не трогали. Ягоды вишен осыпались или засыхали на ветках. По просьбе жителей вишневый сад вырубил и разбил сквер. Но люди до сих пор хранят в памяти, тот страшный день 9 августа.

8. Удачная боевая операция

Наступила весна тяжелого 1942 года. Майкоп перешел на режим работы военного времени. Фабрики и заводы работали в три смены, выпуская для фронта продукты питания, гранаты, снаряды, шили солдатскую одежду. В здании средней школы № 5 на Пушкинской, что недалеко от костела, расположилось Майкопское летное училище. Молодые курсанты делали учебные вылеты с Майкопского аэродрома, спешно готовясь к боевым действиям в воздухе.

Но весь город готовился к обороне от неприятеля. Были и такие, кто ждал фашистов – диверсанты-лазутчики. Несколько раз подряд были вырезаны посты курсантов, охранявших училище. Командование училища усилило посты до 3-х человек, но нападения все же не прекращались. Тогда был придуман план ликвидации засланных диверсионных групп, действовавших внутри города.

По радио несколько раз объявляли, что ожидается налет вражеской авиации с целью разбомбить Майкопский аэродром, заводы и фабрики города. Были предъявлены жесткие требования к населению города и руководству заводов по затемнению объектов, чтобы ни одного огонька сверху не было видно.

Самолеты с Майкопского аэродрома были перегнаны на запасной. Вокруг заводов и летного училища были установлены засады для отлова диверсантов. Ночью над городом стали кружить самолеты «вражеской» авиации. Чтобы обозначить цели для бомбометания диверсанты зажгли сигнальные костры вокруг машино- и станкостроительных заводов. А на «Лесомебели» подожгли склад лесоматериалов. Пламя костров обозначило треугольники для наземной цели. Диверсанты ждали сброса бомб. Но самолеты, покружив над городом, благополучно сели на наш аэродром. А пилотировали их курсанты Майкопского летного училища.

Оперативники смогли обезвредить диверсионные группы врага во время подготовки и розжига сигнальных костров. После этой удачно проведенной операции, прекратились налеты на посты курсантов, охранявших летное училище.

9. Оборона города Майкопа.

Лето 1942 года для Северного Кавказа было особенно трудным. Вражеская армия, не снижая наступательных темпов, обладающая количественным превосходством в танках и авиации вырвались на просторы Сальских и Кубанских степей.

Им противостояли Южный и Северо-Кавказский фронты, которые состояли в основном из неполнокровных, измотанных в оборонительных боях дивизий. За лето 1942 года потерял своё значение Южный фронт, преобразовавшись в Северо-Кавказский, а когда вражеские войска приблизились непосредственно к горам Кавказа, этот фронт влился в Кавказский, вместе с Черноморской группой войск.

Одним из главных направлений фашистов было Ставропольское, они рвались к Бакинской нефти. 28 июля Южный фронт был разрушен. Советские войска оказались не способными сдерживать натиск превосходящих сил противника и продолжали скатываться на юг.

Фашисты, захватив, Кропоткин, направились под Армавир на левый берег Кубани. 6-го августа начали развивать наступление в Майкопском направлении. В этот же день они вплотную подошли к Краснодару, завязав бои с оборонявшимися город воинскими частями. На Майкопском направлении фашисты бросили войска группы армий «А», в которую входила 17-я армия в составе 44-го армейского корпуса, 57-го танкового корпуса, частей 49 армейского горно-стрелкового корпуса, которым командовал генерал Конрад.

Сам корпус входил в группу Клейста, а Конрад был его заместителем. Корпусу были подчинены 1-я, 4-я, и 97-я горно-пехотные дивизии. Участок фронта занимаемым корпусом Конрада простирался от Майкопа до Туапсе. Командовал 17-й армией генерал-полковник Руфф.

Части этой армии были усилены двумя ударными моторизованными соединениями: дивизией СС «Викинг» и 16-й моторизованной. Непосредственно на Майкопском направлении действовали 97-я немецкая горно-пехотная дивизия, 3-й танковый корпус, 13-я танковая дивизия 1-й танковой армии и другие соединения.

Занять позиции подготовиться к обороне города Майкопа приказывалось войскам 12-й армии отступавшим с боями с Дона в составе, которой находились 383-я, 2-я, 261-я, 318-я стрелковые дивизии, 30-я кавалерийская дивизия, 16-я, 68-я, 81-я и 139 стрелковые бригады.

Именно на Майкопском участке фронта, от города Майкопа, до впадения реки Белой в Кубань, 12-ю армию постигли драматические события.

Имея с флангов 18-ю и 56-ю армии, 12-я армия была атакована фашистскими танковыми соединениями в стыки между армиями. Ведя кровопролитные бои на флангах она под натиском врага скатывалась на юг. В трудах историков мало упоминается боевой путь 12-й армии, да и кому хотелось писать о поражении. Так уже 19 сентября 1942 года она перестала существовать.

Но все - таки героизму солдат 12-й армии надо отдать должное. Они стойко сражались с фашистами и как могли, сдерживали их натиск, перемалывая технику и живую силу врага.

К тому времени, когда 12-я армия с ожесточенными боями отходила от Дона, часть её дивизий было передано другим армиям. В частности 383-ю дивизию передали 18-й, 261-ю и 353-ю, передали 56-й армии.

В начале июля 1942 года 12-я армия обороняла фронт более 40 километров всего тремя дивизиями, обескровленными и измотанными в непрерывных боях. Всего в ней оставалось 17 тысяч активных штыков.

К 28 июля в дивизиях 12-й армии насчитывалось, от 300-1200 штыков, не хватало оружия и боеприпасов. Непрерывные обстрелы и бомбежки измотали солдат и, хотя боевой дух отступающей армии был не настолько высок, чтобы вести контрнаступление, они все же сдерживали превосходящие силы врага и прикрывали Ставропольское направление.

Фашисты были хорошо организованы, укомплектованы техникой и боеприпасами. Их авиация господствовала в воздухе. Вот такая картина боевых действий сложилась на подступах к Майкопу в начале августа 1942 года.

5 августа начальник Генштаба А.М. Василевский дает распоряжение командующему Северо-Кавказским фронтом С.М. Буденному перекрыть дорогу Майкоп - Туапсе. Дополнительно к частям 12-й армии С.М. Буденный своим приказом на оборону Майкопа перебрасывает 17-й кавалерийский корпус, который занимает оборону на линии станицы Ханская, Белореченская, Гиагинская и поселок Гончарка. Так в обороне Майкопа с запада и с севера действовали 12-я и 13-я Кубанские кавалерийские казачьи дивизии, и 15-я Донская кавалерийская казачья дивизия.

С восточной стороны города оборону держала Майкопская танковая бригада, поддерживаемая пехотой.

Южную сторону города и переправу через реку Белая прикрывали 320-й и 321-й дивизионы гвардейских минометов, 7-го полка и артиллеристы. Командир полка минометчиков Ф.Я. Середняк, командир 321-го дивизиона Р.И. Каца. Дивизионы «Катюш» были сформированы из моряков Черноморского флота из личного состава боевого корабля Лидер «Ростов», потопленного под Севастополем.

Они заняли очень удобную позицию на склоне хребта Водораздельного левого берега реки Белой, за старой мельницей, взяв на прицел единственную переправу - мост. Мост они заминировали и не взорвали лишь потому, что ждали еще одну, запоздавшую с марша «Катюшу».

6-го августа командование оценило реальную обстановку на фронте и приказало усилить 12-ю армию 353-й и 395-й стрелковыми дивизиями, 68-й и 16-й бригадами. Организовать немедленную переброску 236-й и 383-й стрелковых дивизий под Майкоп и к утру 9-го августа занять оборону от Абадзехской до Белореченской.

Майкопское направление предполагалось усилить в течение двух дней еще двумя дивизиями 31-й стрелковой и 9-й моторизированной.

Столь спешная переброска советских войск была вызвана тем, что фашисты силами 1-й танковой армии в составе 3-го и 5-го танковых полков и 44-го армейского корпуса прорвали оборону 12-й армии и вплотную подошли к городу Армавиру. Здесь они, передислоцировавшись крупными силами, стали развивать наступление вдоль железнодорожного пути в направлении Белореченская - Майкоп.

Командование, фронтом сняв две дивизии с передовой, надеялись, что немцы не заметят этого и они успеют организовать оборону под Майкопом. Но все получилось по - другому.

Очень сильна была воздушная разведка врага. Они с успехом воспользовались ошибкой нашего командования. Оголенный участок фронта и организованно отступающие части наших войск были замечены противником. На них была перенацелена вражеская авиация. Фашистские самолеты буквально висели на плечах отступающих дивизий, сбрасывая на них смертоносный груз.

Таким образом, снятые с левого фланга 12-й армии две дивизии оголили обширный участок фронта, образовав солидную брешь на стыке армий. В эту брешь и устремился вражеский танковый клин.

7-го августа фашисты захватили город Армавир. Снятые с фронта дивизии не успели быстро перебросить свои подразделения, технику и обозы в указанное командованием место. Тем более не успели, и закрепиться вокруг Майкопа, вырыть окопы и организовать достойный отпор врагу с северной стороны города. При переброске дивизий часть её подразделений была рассеяна постоянной бомбежкой сверху, было много раненых, дисциплина в частях резко упала, по пути было потеряно и уничтожено врагом много оружия и боеприпасов.

Не было связи между штабами и соединениями, как в дивизиях, так и с соседними воинскими соединениями. Отступая штабы, быстро меняли свое местонахождение, и оперативная информация не всегда до них доходила вовремя. Вот в таком состоянии воинские части снятых с фронта дивизий подошли к городу Майкопу.

8-го - 9-го августа начались боевые действия на подступах к городу. Заградительные отряды яростно отбивались от наступающих немцев, давая отойти основным силам для организации обороны.

8-го августа закрепившись в окрестностях станиц Гиагинской и Келермесской, казачьи дивизии отбили несколько атак фашистов. Особенно отличились воины 13-й Кубанской кавдивизии. Здесь обороняя станицы они узнали, что попадают под угрозу окружения, так как немцы уже прорвались к Майкопу.

9-го августа казаки под непрерывным огнем фашистов отступили к поселку Гончарке, а затем в станицу Ханская. На восточной окраине Ханской в наспех вырытых окопах встретили колонну танков и вступили с ними в бой. Фашисты вынуждены были отойти назад.

В результате боев, на подступах к Майкопу и в бою под Ханской, казаки понесли большие потери. Был убит командир 24-го кавполка 13-й кавдивизии. Часть казачьих подразделений отступила в леса на левый берег реки Белой.

10 августа фашисты предприняли несколько танковых атак на позиции казачьих войск, но не смогли прорвать оборону казаков. Тогда более тщательно подготовившись, подтянув из Майкопа бронемашину, танки и мотопехоту 11-го августа они начали обстрел из танковых пушек и артиллерии позиций казаков. После артобстрела атаковали кубанцев, но у них опять ничего не получилось. Казаки успели зарыться в землю, расставить пушки и метким огнем каждый раз заставляли поворачивать назад атакующих фрицев.

12-го августа 13-я кавдивизия вновь попала под угрозу окружения и стала с боем прорываться в сторону станицы Апшеронской. Такие боевые действия велись на левом фланге обороны Майкопа.

На правом фланге обороны города, плохо вооруженные, понесшие большие потери пехотные дивизии не смогли удержать мощный танковый удар немецких войск направленный в стык обороны между казаками и пехотой.

Практически с северных окраин Майкопа до станицы Ханской город оказался не защищен. Образовалось пространство более 10 километров, где не было сплошной линии обороны. В результате вражеский танковый клин, поддержанный мотопехотой не встретив достойного препятствия, на этом участке обороны вошел в город с северной и западной стороны 9-го августа.

31-я стрелковая дивизия отходила через Майкоп, выставив для обороны заградительные отряды. Они, как могли, сдерживали продвижение фашистов, пока основные силы отходили в долину реки Курджипс и Белая. Ночью 10 августа последние части дивизии оставили Майкоп и стали отходить в сторону Апшеронской. Через Майкоп также отступали, но уже в сторону станиц Курджипской, Прусской (Безводной) и Нижегородской остатки 113-й и 139-й стрелковых бригад 30-й кавалерийской дивизии, два полка 261-й стрелковой дивизии, часть дивизионов 809 артполка, роты Урюпинского военного училища и частей 151-го укрепрайона. Казачьи дивизии на этом участке фронта фашистами были рассеяны и самостоятельно отходили по лесам в глубину гор, сбивая заслоны и отражая атаки немцев.

9-го августа на восточных подступах к Майкопу очень удачную позицию заняла Майкопская танковая бригада. Они успели заранее отойти на предлагаемую командованием линию обороны и подготовиться к отражению наступавших фашистов.

Закопав в землю танки по самые башни, и замаскировав их, они перекрыли шоссе, ведущее из станицы Кужорской в город Майкоп. Засадой командовал лейтенант Проскурин.

Колонна немецких танков численностью до 30 штук, следуя за мотоциклистами, сходу напоролась на засаду и была обстреляна только из

винтовок и пулеметов. Потеряв несколько мотоциклов и убитых солдат, колонна остановилась и приготовилась к атаке.

Перестроившись в боевой порядок и развернувшись по всему фронту при поддержке пехоты, танки атаковали позиции Майкопского (Орловского) танкового училища.

Батальоны курсантской пехоты прицельным огнем из ручных и станковых пулеметов отсекали немецкую пехоту от танков. А огнем из танковых пушек подбили пять вражеских танков, остальные, пятась, отступили назад. Атака фрицев захлебнулась. На поле остались гореть вражеские машины и лежали трупы неприятеля.

На этом фашисты не успокоились, подтянув орудия, они начали обстрел обороны курсантов из танковых пушек и орудий.

Майкопская танковая бригада хорошо подготовилась к встрече врага и имела еще две линии обороны кроме этой. Вторая линия проходила у хутора Грозного, а третья на холмах при спуске к городу Майкопу.

После артобстрела из пушек и танков не давая опомниться нашим танкистам, немцы снова пошли в атаку. Курсанты снова их встретили дружным и метким огнем из танковых пушек. На этот раз на поле остались гореть еще два подбитых танка и две бронемшины. После неудачных атак над позициями курсантов повис фашистский разведывательный самолет «Рама». Немцы развернули танки и стали обходить оборону Майкопской бригады с левого и правого флангов.

Бригада отошла на заранее подготовленные позиции непосредственно к городу Майкопу. В этом бою бригада тоже понесла потери. Было убито 4 человека, ранено 12 и 7 пропали без вести.

9-го августа фашисты вошли в город Майкоп колоннами более 40 танков с северной и западной стороны. Прорыв фашистов в город для жителей был неожиданным. Еще находилось в городе партийное и военное руководство, формировались отряды ополченцев и партизан, готовили к эвакуации раненых.

По параллельным улицам города к переправе через реку Белая одновременно двигались фашистские танки и обозы отступающих наших частей.

Неразбериху в отступление внесли несколько советских танков, которые обстреливали отступавших солдат Красной армии. Это была специально сформированная и переодетая в форму советских солдат немецкая команда с целью внести панику в ряды отступающих.

Чтобы не попасть в окружение Майкопская танковая бригада отступила в сторону поселка Тульского. Здесь она прикрыла отход отдельных частей 31-й стрелковой дивизии. После того как дивизия отступила, вслед за ними танкисты, перевалив через лесистый хребет, в долину реки Курджипис, вышли к поселку Краснооктябрьскому.

Здесь из курсантов Майкопского танкового училища был сформирован отдельный стрелково-пулеметный батальон под командованием капитана Абрамовича и военкома старшего политрука Комисарова.

Перекрыв шоссе Апшеронская - Майкоп танкисты помогли отойти отступающим красноармейцам, пропуская их обозы в тыл.

Впереди на шоссе, идущим от моста между рекой Белой и горным хребтом, второй день не утихал бой. Слышались разрывы мин и снарядов, ружейно-пулеметная стрельба. Это сражались в полном окружении моряки из дивизионов гвардейских минометов.

Заминировав шоссе, чтобы не прошли фашистские танки и, подготовив к уничтожению ракетные установки «Катюш», моряки отчаянно сопротивлялись.

Уже больше половины личного состава были ранены, 33 человека убиты, но фашисты не смогли их выбить с занятых позиций.

На помощь им подоспел батальон Майкопского танкового училища под командованием Абрамовича и ударил немцам в тыл. Прорвав кольцо окружения, батальон вышел к позициям «Катюш». Помогли эвакуировать раненных и похоронить погибших.

В этом бою погибли не только солдаты, но офицеры курсантского батальона. Среди них Орлов Г.В., Крюков Н.С., Литвяков Л.С., Турчанинов А.В.

Забрав под свое прикрытие автоколонну гвардейских минометов, Майкопская танковая бригада 11-го августа отступила по шоссе на Апшеронскую, в станицу Первую Кубанскую.

Так закончились бои по обороне города Майкопа. Части немецкой моторизованной пехоты дивизии СС «Викинг» нанесли свой удар по долине реки Фарс, в обход Майкопа с восточной стороны и продвинулись в предгорные станицы, Костромскую и Махошевскую. Оттуда по лесным дорогам вышли в Майкопский район. Захватив Колосовку и Зераль, вышли в поселок Тульский.

Вторым крылом, взяв Новосвободную и Севастопольскую, вышли в Абадзехскую.

Здесь на окраине станицы Абадзехской фашисты приняли жесткий бой с отступающими частями Красной армии. Второй бой с применением артиллерии и «Катюш» был на окраине поселка Первомайского.

Здесь закрепились воины 383-й стрелковой дивизии генерала К.И. Провалова. Отрыв в полный профиль окопы, они приготовились к отражению атак мотопехоты дивизии СС «Викинг». Появление немцев в черных эсэсовских мундирах на окраине Абадзехской было встречено дружным залпом «Катюш». Атаки фашистов захлебнулись. От первых залпов гвардейских минометов, от ракетного шлейфа огня загорелись дранчатые крыши домов за которыми маскировались «Катюши». Фашисты подтянули к месту боя авиацию и тяжелую артиллерию и начали обстрел и бомбежку позиций красноармейцев. Солдаты 383-й дивизии отошли в лес и перекрыли путь фашистов в долину реки Курджипс.

Дальше боевые действия переместились в горы. 97-я фашистская дивизия, оседлав плато Лаго-Наки, встретила серьезное сопротивление со стороны воинов 20-й горно-стрелковой дивизии, поднявшейся на встречу с

врагом с побережья Черного моря. Остальные немецкие соединения были нацелены на Туапсе, преследуя отходящие части Красной армии, они их прижимали к горам.

На узком коридоре лесных дорог скопилось множество отступающих на Туапсе частей, обозов, техники и беженцев. Передовые диверсионные группы немцев устраивали засады, внося дезинформацию о линии фронта.

Вражеская авиация буквально висела над отступающими частями. Отступление было осложнено еще и тем, что на несколько наших полевых армий была лишь одна сквозная шоссе-дорога, идущая к морю, на Туапсе. В остальных горных долинах рек через перевалы к морю были лишь тропы.

С рассвета, до темна, фашисты бомбили отступающих. Охотились даже за отдельными автомашинами и повозками. А если замечали колонну техники, то моментально организовывали «карусель». Сбрасывали бомбы и включали воюющие сирены.

Эти психические атаки особенно тяжело переносили беженцы, женщины и дети.

Захватив Майкоп, враг бросил все силы на Туапсе, стремясь выйти к побережью Черного моря. Но фашисты уже выдыхались, все отчаянней и мужественней становилось сопротивление Красной Армии. Воины вгрызались в землю и дрались за каждый камень, скалу и горный хребет. Линия фронта стабилизировалась. В горах начались ожесточенные и кровопролитные бои местного значения. Наступала осень сорок второго года.

10. А перевал мы отстояли.

Фишт. Высокая скально-ледовая вершина. По своей популярности не уступает Эльбрусу, Что мы о ней знаем? То, что, прежде всего это бывший коралловый остров. В его недрах множество пещер, больших и малых озер, а также подземных водопадов, которые достигают 120 метров в высоту

На его плечах два ледника большой и малый. Малый ледник уникален еще и тем, что он самый западный и самый низкий на Кавказе.

На склонах этой поистине легендарной горы произрастает более 130 видов растений, которые более нигде в мире не растут.

Еще мы знаем, что Фишт был любимым местом обитания туров. Теперь они здесь истреблены. Только лишь несколько небольших стад серн пугливо прячутся под скалами. Им есть чего бояться: если не достанет пуля браконьера, то волки не упустят своей добычи.

О том, что раньше это был дикий заповедный край говорят россыпи наконечников и дротиков на осыпных склонах горы. Охотились как видно в этих местах издревле.

Для туристов Фишт служит прекрасным местом отдыха. Для альпинистов и спелеологов - это арена спортивных подвигов. Они проходят сложнейшие скальные маршруты, только лишь с одной разницей. Одни штурмуют вершину снизу вверх, а другие сверху вниз, проникая в такие глубины подземелья, что трудно себе представить.

Много о Фиште мы уже знаем, но еще многое предстоит еще узнать о нем. В его биографии, как и в биографии наших отцов и дедов есть и период войны. На перевалах и склонах стоят обелиски. О войне напоминают братские могилы, траншеи, окопы и разрушенные блиндажи.

В туристских справочниках, путеводителях, к сожалению, нет информации о событиях тех военных лет. Туристы интересуются чьи здесь могилы, кому поставлены обелиски. Так, что же здесь произошло в те грозные годы?

Шел август 1942 года. Фашисты захватив Майкоп бросили основные силы на Туапсинское направление. Части моторизированной дивизии «SS» «Viking» направили свой удар на предгорные станицы Костромскую, Махошевскую, Губскую, Баракаевскую, чтобы отсечь отступление частей Красной армии в горы.

Своими передовыми отрядами по лесным дорогам они смогли через Колосовку, Махош-поляну и Зераль выйти в поселок Тульский. Также сумели отрезать путь отхода в горы и в сторону Красной поляны. Проникнув через станицы Новосвободную, Севастопольскую они с боем заняли Абадзехскую тем самым, оставив путь отступления наших войск только в сторону станиц Дагестанской и Прусской.

С правого фланга от эсесовцев в долину реки Белой после захвата города Майкопа входили части 97-й немецкой легкопехотной дивизии и

несколько эскадронов кавалерии. Разрозненные войска Красной армии, отражая атаки немцев мелкими группами отходили в горы.

Дороги, по которым фашисты могли быстро передвигаться, в горах закончились. Оставались лишь горные тропы. Для этого нужна была перегруппировка сил. В поселке Каменноостском, на Хаджохской турбазе «Горная» фашисты разместили штаб 207-го полка, 97-й пехотной дивизии. Штаб разрабатывал план боевых действий в горах Майкопского района.

Также на турбазе находилась немецкая комендатура, гестапо и концентрационный лагерь.

В концлагерь были согнаны военнопленные солдаты Красной армии, которые попали в плен в ходе боев в долине реки Белой и евреи из гражданского населения.

Вокруг турбазы были вырыты окопы, установлены пулеметы, сторожевые вышки и столбы с телефонной связью. Фашисты несколькими отрядами выдвинулись в горы. Первый отряд в сопровождении местных проводников в конном строю вышел от поселка Хамышки на плато Лаго-Наки. Второй отряд на мотоциклах выдвинулся в Гузерибль и встретился с передовым охранением горных стрелков командира роты Филиппа Андреевича Шипа.

19-го август 1942 года после неудачного боя в ущелье под поселком Гузерибль, фашисты понесли потери от горных стрелков 3-й роты, 379-го полка, 20-й горнострелковой дивизии и прекратили наступление в этом направлении.

Главной целью для себя фашисты поставили захват перевалов Главного Кавказского хребта ведущих к Черному морю. Для этого надо было обойти гору Фишт с востока и запада и выйти на старую черкесскую дорогу, ведущую в долину реки Шахе, в поселок Дагомыс.

На плато Лаго-Наки фашисты также подтянули силы с Гуамки, Темнолеской и Мезмая. На вьючных лошадях они везли минометы, боеприпасы и продукты питания. На узловых точках устанавливали опорные пункты обороны. Такими пунктами стали перевалы Азишский, Абадзешский, Гузерибльский, Армянский, Фишт-Оштеновский и Майкопский. Горы Туба, Абадзеш, Уриэль и Мезмай.

Первый бой в горах с немцами произошел 20 августа на Гузерибльском перевале. Здесь через перевал двигались к морю колонны беженцев, с группой отступающих солдат.

Передовой разведотряд фашистов спустившись с плато Лаго-Наки на южные отроги горы Оштен неожиданно открыл огонь по колонне беженцев. В этой обстановке красноармейцы не растерялись, потеряв несколько человек убитыми они сумели организовать оборону. На огонь фашистских автоматов и винтовок они ответили дружным огнем из трехлинеек и ручного пулемета. Этим самым они дали возможность укрыться беженцам, а сами пошли в контратаку и заставили немцев отойти к отрогам Оштена.

Так на южном склоне перевала появились первые захоронения и обелиск.

В это время на Белореченском перевале уже полным ходом велись оборонительные работы по укреплению перевала. Там где позволял грунт, были вырыты окопы, где были скалы делались пулеметные ячейки и доты из камней.

К обороне перевала готовились 1-я, 2-я и 5-я стрелковые роты 379-го полка, 20-й горно-стрелковой дивизии. 3-я рота была отрезана от дивизии и вела автономно боевые действия в поселке Гузерипль. 4-ю роту держали в резерве, расположив её на скалистом гребне Чугурсанского перевала, выставив передовые охранные отряды глубоко вперед вдоль западных отрогов горы Фишт.

В летней пастушьей деревне под перевалом Черкесским расположился штаб батальона, горные орудия и минометы 1-й, 2-й, и 6-й батареи 61-го артиллерийского полка 20-й горно-стрелковой дивизии.

В склоне горы Чемплиушка в зоне леса, под прикрытием листвы сооружались склады боеприпасов, строились укрытия для консоства, ишаков и мулов. Здесь же разбили и полевой госпиталь.

На перевал Черкесский ежедневно поднимались караваны с боеприпасами. Их доставляли ишачьи взвода. На специальных вьючных седлах крепили ящики с минами, патронами и снарядами.

Зная, о том что фашисты уже на подступах к Белореченскому перевалу 21-го августа горные стрелки выслали разведгруппу в сторону Армянского перевала. Спустившись к реке Белой в лесе на краю широкой поляны разведчики обнаружили неприятельскую роту. Подкравшись незаметно они открыли по ним огонь. Фашисты хоть и не ожидали налета разведчиков, но все же вступили с ними в бой. Разведчикам пришлось отойти под склоны горы Фишт. Так они установили, что перевалы Армянский и Фишт-Оштеновский уже заняты врагом и подтягиваются силы для штурма Белореченского перевала.

На Армянском хребте фашисты установили наблюдательный пункт и оттуда вели наблюдение за оборонительными работами красноармейцев у подножья горы Фишт.

22-го августа фашисты потянув силы под перевал Белореченский начали его штурм. Сначала позиции горных стрелков подвергли минометному обстрелу, а затем пошли в атаку.

Четыре дня на перевале шел ожесточенный бой, несколько раз горные стрелки и фашисты сталкивались в рукопашной схватке. Силы горных стрелков были на исходе и, хотя они занимали стратегически выгодные и хорошо укрепленные позиции, но все же запросили у командования подмогу.

В этом бою в полной мере проявил героизм командир 5-й стрелковой роты лейтенант Каро Меликович Амбарьян. В бою он умело руководил подчиненными, лично корректировал огонь минометных батарей.

Когда фашисты вплотную приблизились к минометным позициям и были израсходованы почти все боеприпасы Каро Меликович отдал приказ

отойти минометчикам на новый оборонительный рубеж к Черкесскому перевалу, а сам залег за станковый пулемет, прикрывая отход минометчиков.

Враг сосредоточил огонь из всех видов оружия по пулеметным точкам горных стрелков. Фашистская пуля, пробив каску Каро ранила его в голову. Истекая кровью, он не бросил пулемет, продолжал вести губительный огонь по врагу. Вскоре Амбарьян был вторично ранен осколком мины в плечо. А когда фашисты в плотную подошли к окопам он поднял роту в рукопашную схватку и лично уничтожил немецкого офицера. Фашисты не смогли взять Белореченский перевал.

25 августа подошла подмога. На перевал были присланы воины 23-го и 33-го пограничных полков НКВД в составе 6-ти стрелковых батальонов и сходу вступили в бой с наседавшим на Белореченский перевал противником.

Пограничники подошли вовремя они преодолели сложный подъем по горной тропе из Бабук-Аула. Внизу в долине они выполняли роль заградительных отрядов, охраняли тылы армии от диверсионных групп фашистов.

Выдвижение пограничников на перевал подготавливалось основательно. Выше кордона госзаповедника, у склона горы были построены склады для накопления боеприпасов и продовольствия.

Здесь комплектовались караваны из лошадей, ишаков и мулов. Сюда был переведен штаб командования полками. Когда караваны пограничников были укомплектованы они выдвинулись к подножью горы Фишт.

Фашисты упорно не хотели сдавать своих позиций. В бою за Белореченский перевал 5-я стрелковая рота понесла потери. Погибли красноармейцы К.Д. Корчилава, Ф.М. Кушнир, В.Н., Гогладзе, Р.К.Касимов, К.А. Суязов, М.И. Тихомиров и другие. Откатившись с перевала к истокам реки Белой и засев меж огромных каменных нагромождений фашисты ожесточенно сопротивлялись. Пограничники, рассредоточившись среди горных стрелков, не давали спуску врагу постепенно их, вытесняя на альпийские склоны Оштена, перевалы Фишт-Оштеновский и Армянский.

Тем временем первый батальон 23-го полка НКВД под командованием майора К.А. Никитенко был направлен в распоряжение 5-й роты горных стрелков на западную сторону горы Фишт. Перед ними стояла задача выбить противника с занятых рубежей, и с западной стороны обойдя гору Фишт и Пшехо-Су соединиться со вторым батальоном полка в долине реки Цице.

Передовые отряды фашистов здесь были малочисленны, но успели занять очень выгодные для ведения боя позиции на высоких отрогах горы Фишт.

С этой стороны удар фашистов тоже был опасен, но местность не позволяла им развернуться. Построив из каменных обломков пулеметные дзоты фашисты держали под прицелом альпийские поляны вдоль подножья горы Фишт.

Особенно они укрепили линию обороны на гребне бокового хребта возле водопада падающего с высокого ледника горы Фишт. Вторая линия

обороны фашистов располагалась вдоль отрогов гор Пшехо-Су (Чуба), Туба и хребта Нагой-чук. Выбить немцев с этих позиций от истоков реки Пшехи практически было невозможно. Поэтому фашисты здесь держали не более роты солдат и несколько передовых разведотрядов.

26 августа воины первого батальона сбили заслоны противника и подошли к крутым склонам плато Лагонаки. Штурмовать в лоб было бессмысленно. На краю обрыва фашисты сложили из камней дот и установили пулемет. Это было единственное удобное место для подъема на плато.

Осмотрев место предстоящего штурма пограничники решили не рисковать. С вечера наметив путь подъема на скальный гребень горы Пшехо-Су они подготовили штурмовую группу с пулеметом. Главная их задача была подняться по очень крутому скально-травянистому склону выше фашистского дота и ликвидировать его. Только в этом случае без потерь можно было подняться на перевал между горой Тубой и Пшехо-Су.

С вечера погода стала портиться, начал моросить мелкий дождь, облачность и туман скрыли перевал. На следующий день это помогло штурмовой группе незаметно выйти на гребень горы. В короткой перестрелке фашистский дот был уничтожен. Штурмовой отряд сумел продержаться до подхода главных сил батальона. К вечеру 27-го они смогли закрепиться на краю плато Лагонаки. Фашисты подтягивали силы со стороны Тубинского перевала и долины реки Цице.

Основные силы немцы сосредоточили на восточных склонах горы Фишт, Пшехо-Су и Оштена. Второй батальон 23-го погранполка под командованием майора Н.М. Пискуна, вместе с воинами 33-го полка и горными стрелками в течение двух дней выбивал фашистов закрепившихся в каменных нагромождениях истоков реки Белой.

Горные тропы и наиболее удобные места для проходов фашисты заминировали. Пограничникам их пришлось разминировать и вести наступление.

28 августа на рассвете красноармейцы начали атаку по всему фронту. От южных стен Фишта, отрогов Оштена и хребта Армянского. Фашисты теперь были в выгодном положении. Они находились выше по склону, над наступающими красноармейцами.

Фашисты с заранее пристрелянных точек вели прицельный губительный огонь с верху вниз по красноармейцам. Хоть пограничникам было трудно, но все же они метр за метром отвоевывали у противника подходы к Фишт-Оштеновскому перевалу.

Особенно тяжело пришлось в предперевальной котловине. Фашисты по всей длине перевала установили пулеметы и кинжальным огнем прижимали к земле пограничников.

Пришлось основательно поработать снайперам и минометчикам, чтобы подавить огневые точки врага. Под плотным огнем прикрытия из всего имеющегося оружия пограничники пошли в атаку на последний перевальный взлет. Завязалась рукопашная схватка. Фашистские пулеметчики были

уничтожены. Но пограничникам не давали двигаться дальше пулеметы противника установленные в скалах справа и слева от перевальной седловины.

Седловина перевала у них была как на ладони. Фашисты не давали и головы поднять. Командиры отправили на скалы группы добровольцев-снайперов для подавления вражеских пулеметов. Поднявшись по скалам выше пулеметных точек, пограничники подавили их.

Основная часть фашистов скатилась вниз в долину реки Цице. Здесь на высоких бортах долины справа и слева от озера Псенодах фашисты вырыли окопы и установили пулеметы, простреливающие долину. Основная часть фашистов отошла к подножью Оштена и уходила в сторону Абадзешского перевала. В этот день одновременно поддержали огнем с левого фланга и пограничники первого батальона 23 полка.

В долине реки Цице, на кромке соснового леса у самого берега фашисты установили штаб. Из сосновых стволов оборудовали домики для жилья и склады с боеприпасами и другим воинским имуществом.

Прорыв пограничников через перевал заставил их спешно выбираться из образовавшегося котла. Они подожгли склады с боеприпасами. Густой черный дым заполнил ущелье. Гулкое эхо от разрывов мин и горевших патронов разносилось по плато.

Для того чтобы быстро спастись бегством из глубокой долины реки Цице фашисты использовали кавалерийских лошадей. Ухватившись за стремяна и хвосты коней, они бежали в гору, не способные оказать сопротивление.

В этом бою пограничники понесли потери. В 23-м полку погибли лейтенант Спридонюк К.В. из Винницы, сержант Козырев Б.Г. из Ярославской области, рядовой Парфенов А.Д. из Москвы, младший сержант Корешков В.П. из Ярославской области, ефрейтор Нефедов В.М. из Калининской области, снайпер Овчаренко Н.М. из Харьковской области, сержант Кузнецов А. А. Из Саратовской области, снайпер Зуев И.М. из Сталинградской области, автоматчик Савушкин И.П. из Рязанской области, пулеметчик Мороз А.П. из Челябинской области, пулеметчик Гайсин С.М. из Башкирии и другие.

Все они погибли 28 августа 1942 года в бою за Фишт-Оштеновский перевал и похоронены на склоне горы Оштен.

Более удачный бой сложился у пограничников за Армянский перевал. Они совершили обходной маневр с правого фланга и незаметно обошли фашистов по лесу, поднявшись на хребет Армянский. Немцам ничего другого не оставалось, как отходить, отстреливаясь отседавших пограничников в сторону Гюзерибльского перевала. Они не привыкли воевать в неудобных для них условиях.

Здесь в бою за Армянский и Гюзерибльский перевалы пограничники потеряли убитыми 8 человек.

Создалось очень неприятное положение для фашистов державших оборону в долине реки Цице, на горе Туба и хребте Нагой-Чук. В случае быстрого прорыва пограничников со стороны южных склонов Оштена и

выхода их на Абадзешский перевал, часть вражеских сил могла быть зажата в каньон реки Цице.

Фашисты укрепили подходы к Абадзешскому перевалу. Поставили пулеметы на обрывистых скалах хребта Каменное море. На плосковерхом плато Абадзеш фашисты оборудовали посадочную полосу для приема самолетов с боеприпасами и эвакуации раненых.

После выхода пограничников на плато Лаго-Наки они перегруппировались. Воины 20-й горнострелковой дивизии 379 полка так и остались во втором эшелоне обороны на Белореченском перевале. Первый и второй батальоны 23-го погранполка под командованием полковника П.К.Казака перемещены на правый фланг для уничтожения фашистских укрепленных линий на Абадзешском и Азишском перевалах. Воины 33-го мотострелкового полка внутренних войск НКВД СССР в составе 4-х батальонов были направлены для уничтожения фашистской обороны на плато горы Абадзеш, гор Уриэль, Мезмай, Заудэ, Житная, Буква, Матазык в долину реки Курджипис.

Выбив противника с Абадзешского и Азишского перевалов, пограничники 23-го погранполка направили свои силы на уничтожение фашистских гарнизонов в поселках Хамышки, Темнолесское и станицы Даховская.

Воины 33-го полка, очистив Лагонакский хребет от фашистов, закрепились на господствующих высотах.

В сводке штабу Закавказского фронта по состоянию на 30 октября 1942 года сообщалось «Противник силами 207-го полка 97-й немецкой легкопехотной дивизии и нескольких эскадронов конницы, поддержанных артиллерией, ворвались в ущелье восточнее горы Фишт, стремясь захватить Белореченский перевал.

20-го августа 1942 года подразделения 379-го горно-стрелкового полка, 20-й горнострелковой дивизии, вступили в бой с наступающими вражескими частями и в течение четырех дней отбивали их атаки.

Для усиления этого направления были выдвинуты 23 и 33 пограничные полки НКВД, которые 25-го августа развернувшись, с хода атаковали противника.

Выбивая противника с гор и ущелий, наши части вели наступательные бои до октября 1942 года.

Отбросив противника с перевалов Главного Кавказского хребта, наши части вышли к 10 октября на рубеж Даховская, Темнолесское, Нижегородская, Самурская.

Дальнейшие боевые действия, на этом направлении были прекращены в конце октября 1942 года, в связи с наступившими морозами и снежными бурями в горах.

Таким образом, в результате активных действий 379 гсп, 20-й гсд, 23-го и 33-го пограничных полков НКВД была устранена угроза выхода противника к побережью Черного моря через Белореченский перевал.

Основание: ЦАМО СССР, инв. № 4022 стр.25.

К сводке в штаб фронта прилагалась схема расположения войск на плато Лагонаки по состоянию на 30 октября 1942 года.

Кордон Бабук-Аул - 4-я стрелковая рота, 379-го горно-стрелкового полка, 20-й ГСД.

Черкесский перевал - штаб 379-го горнострелкового полка, 20-й ГСД.

Чугурсанский перевал - 5-я стрелковая рота 379-го горно-стрелкового полка.

Гора Чемплиушка - 1-я, 2-я, 6-я батареи 61-го артиллерийского полка 20-й ГСД.

Перевал Белореченский - 1-я, 2-я стрелковые роты 379-го горно-стрелкового полка.

Село Алексеевское (Хамышки) 3-я стрелковая рота 379-го полка.

Станица Даховская 2-й стрелковый батальон 23 пограничного полка НКВД.

Село Темнолесское 1-й стрелковый батальон 23-го пограничного полка НКВД.

Поселок Курджипский (Мезмай) подразделения 2-го стр. батальона 23-го погранполка.

Гора Мезмай 3-й стрелковый батальон 33-го пограничного полка НКВД.

Гора Матазык 2-й стрелковый батальон 33-го пограничного полка НКВД.

Поселок Гуамка 1-й стрелковый батальон 33-го пограничного полка НКВД.

Еще до начала общевойсковой операции Закавказского фронта, Черноморской группы войск планировавшей наступление на Майкопском и Краснодарском направлениях пограничники в высокогорной зоне горы Фишт и плато Лаго-Наки вытеснили противника в долины рек Белая, Курджипс, Цице и Пшеха.

Вот такая далеко неполная картина боевых действий в горах происходила летом и осенью 1942 года.

11. Самый главный бой.

В конце ноября 1942 года на Сталинградском фронте произошло событие, которое определило коренной перелом в Великой Отечественной войне.

В окружение попали 22 фашистские дивизии. Кольцо окружения сжималось, и советские войска приступили к уничтожению попавшей в котёл немецкой группировки. Фашисты еще надеялись на прорыв из окружения и не спешили отводить дивизии группы армий «А», глубоким клином врезавшихся в горы Кавказа.

Угроза окружения гитлеровских армий на Кавказе была для фашистов реальной. Эту ситуацию видело командование Советской армии, но также видело и командование вермахта.

Обоим сторонам нужно было время и дополнительные силы для передислокации.

Фашисты ставили перед собой задачу, как можно дольше драться в окружении, чтобы успеть отвести войска с Кавказа, организовать новый фронт и перебросить на него дополнительные силы.

Советское командование делало все, чтобы уничтожить окруженную под Сталинградом группировку фашистов и высвободить дополнительные силы для осуществления замысла окружения немецких войск на Кавказе.

Предварительные планы подготовки Советских войск к наступлению и организации окружения фашистских группировок на Кавказе к началу января 1943 года вылились уже в основную задачу для Закавказского фронта. Задача ставилась в приказе Ставки начать наступление на Краснодар, Тихорецк и отрезать путь отступления фашистов с Кавказа.

Самым коротким путем наступления, был путь от Горячего ключа и Туапсе к Краснодару. Но была зима. В горах шли затяжные дожди и снег. На дорогах распутица. Фашисты успели хорошо закрепиться на своих позициях и на Туапсинском и Джубгинском направлениях держали значительные силы.

Вторым более реальным направлением развития наступления было Майкопское. Фашистская оборона здесь была слабее, и горловина наметившегося котла окружения была уже.

Ставка все же настояла на организации основного нанесения удара на Краснодарском направлении. На Майкопском направлении было решено нанести отвлекающий удар, чтобы оттянуть туда часть фашистских сил.

В это время линия обороны на Кавказе уже стабилизировалась, хотя в ущельях не прекращались ожесточенные, затяжные и кровопролитные бои.

Фашисты понесли большие потери и утратили наступательные способности. Советские войска сумели выдержать натиск врага в обороне, приобрели боевой опыт, были полны решимости отомстить за Родину, рвались в бой.

Для осуществления отвлекающего удара на Майкопском направлении велись интенсивные работы. Подготавливались боеприпасы, вооружение, медикаменты, продукты питания. Но, прежде всего это строилась дорога от

побережья Черного моря к западным отрогам высокогорного плато Лаго-Наки.

По этой дороге планировалось перебросить войска на прорыв линии обороны врага в сторону Майкопа. На строительство горной дороги через Главный Кавказский хребет, были брошены все силы. Дорогу строили саперные батальоны, гражданское население, военнопленные.

За два месяца интенсивной работы дорога была сделана от поселка Лазоревское, по долине реки Псезуапсе, через перевал Хакуч в поселок Шпалорез (Армянский) Апшеронского района.

Для прорыва линии обороны на помощь 31-й стрелковой дивизии державшей оборону в междуречье рек Цице и Пшеха была выдвинута 9-я горно-стрелковая дивизия.

Она стояла в городе Батуми на охране границы. 121-й полк дивизии вел бои на Клухорском перевале. Фашисты уже прорвались на южные склоны гор и до Сухуми оставалось меньше ста километров. Горные стрелки сумели остановить фашистов и загнать их снова за перевал.

С 29 ноября 1942 года дивизию стали перебрасывать в Туапсинский район. Часть подразделений перевозили по железной дороге, других на военных транспортах «Красная Кубань» и «Дмитриев», а также крейсере «Красный Крым».

Таким образом, Черноморская группа войск Закавказского фронта получила подкрепление.

В начале декабря дивизия, перебравшись в Лазоревскую начала готовиться к боевым действиям в горах. Командиры частей выехали на передовую для подготовки наступления.

В тот период там велись ожесточенные бои за села Маратуки, Кушинка, Черниговская, Каменка и Цице. Основные господствующие высоты были заняты фашистами. Они успели основательно укрепиться, построить зимние отапливаемые землянки и блиндажи.

На высотах Капчал, Оплепен, Волчьи ворота и Шапка в несколько ярусов были отрыты окопы, установлены дзоты. На горных полянах Школьная, Лысачка и Папоротная были установлены минометные и дальнобойные батареи.

Наиболее удобным местом для наступления была долина реки Цице и примыкающие к ней скальные отроги плато Лаго-Наки. Здесь до войны велись интенсивные вырубki леса, и склоны небольших высот были чистыми.

Этот участок обороны занимала 31-я стрелковая дивизия, под командованием полковника Богдановича, которая с боями отошла сюда из города Майкопа. Здесь и решено было с помощью 9-й горно-стрелковой дивизией под командованием полковника М.В. Евстигнеева прорвать фронт.

С левого фланга от 31-й дивизии до горы Геймана держали оборону воины 383-й, 328-й и 336-й стрелковых дивизий. С правого фланга высоко на скалах, на горе Матазык вели боевые действия воины 33-го пограничного полка НКВД.

Им противостояли фашистские войска ударной группы генерала Ланца «Туапсе» 1-я, 4-я, 97-я, 101-я егерские дивизии и 46-я пехотная дивизия.

Когда все необходимые приготовления были сделаны, в Лазоревскую к офицерам 9-й ГСД приехал командующий 46-й армией генерал-лейтенант К.Н. Леселидзе и поставил перед ними боевую задачу.

Для выполнения поставленной задачи 29-го декабря 1942 года дивизия походным маршем из Лазоревской выдвинулась на линию фронта, через Главный Кавказский хребет, в долину реки Пшеха.

Мокрый снег и проливные дожди усложнили продвижение солдат. Мелкие ручьи превратились в мощные потоки, по которым приходилось вброд перетаскивать конные повозки с пушками и боеприпасами. Полуторки, груженные снарядами, застревали в колеях, еще не окрепшей горной дороги.

На южной стороне перевала Хакуч на берегу одноименной реки раскинулся полевой госпиталь. Сюда доставляли раненых с линии фронта и переправляли дальше в Лазоревскую.

Чтобы подбодрить идущие на передовую войска, на перевале, на двух огромных Кавказских пихтах были установлены транспаранты и большие портреты вождей - Ленина и Сталина. Между ними шла дорога на передовую. Солдаты назвали этот участок перевала «Ленинские ворота».

Именно сюда прибыли полуторки с Новогодними подарками для бойцов, от жителей Грузии. Делегация Грузии провела митинг и вручила подарки солдатам.

Обильные длительные снегопады в горах только начинались. Дивизия успела совершить свой героический марш через перевал. Преодолевая снежные заносы, мороз и пургу 6 января 1943 года основным составом спустилась в долину реки Пшеха.

Переход через перевал был тяжелым испытанием для солдат, они шли по пояс в глубоком снегу, тащили на себе боеприпасы, винтовки и вещмешки с необходимой солдатской утварью.

Намокшие под дождем спальные мешки пришлось выбросить, так как они оказались бесполезными. Костры разводить запрещалось, о просушке одежды не могло быть и речи. Спали, прижавшись, друг к другу спинами.

Дивизия сильно растянулась по долине реки Псезуапсе, снабжение продуктами питания было нарушено. Постоянно приходилось вытаскивать из грязи и снега застрявшую артиллерию и обозы.

Самый трудный перевал они преодолели в Новогодние праздники, далее их путь лежал по долине через населенные пункты Шпалорез (Отдаленный), Верхние и Нижние Тубы, Режет, Кушинку на гору Шупса, где у подножья горы оборонялась 31-я стрелковая дивизия.

Гора Оплепен (1010) дымилась от лесных пожаров. Здесь уже три месяца шли непрерывные ожесточенные бои. Каждый метр склонов усеян осколками мин, снарядов и ручных гранат.

После короткого отдыха, переправившись на правый берег реки Пшеха, дивизия медленно продвигалась по крутым и лесистым склонам горы Шупса. Здесь еще сохранились окопы и траншеи, которые вырыли казаки 4-го

Кубанского Кавалерийского корпуса. Они тоже отступили сюда после боев под Майкопом и Белореченской и готовились к отражению фашистских атак в горах.

Немного ниже на отрогах горы Шупса, на междуречье рек Пшехи и Цице, перед высотами Шапка и гора Желтая (447,1) остановила наступление фашистов 31 стрелковая дивизия.

11 января 1943 года 9 ГСД присоединилась к 31 СД и заняла оборону на правом фланге.

Передвижение дивизии хоть и тщательно маскировалось, но от внимания фашистов скрыть не удалось. Фашисты к намеченному месту прорыва подтянули резервы, установили дополнительно дзоты и минные поля.

Фашисты тоже готовились к решающему бою. На поляну Школьная и Лысачка подвозились снаряды и мины. Здесь стояла дальнобойная артиллерия и батареи 4-х ствольных минометов.

Наступление было намечено на 12-е января на рассвете вместе с войсками 31-й дивизии, но фашисты опередили наступающих. Перед сигналом атаки они обрушили шквал огня из всех видов оружия. Особенно губительным был огонь дальнобойной артиллерии и минометов. Каждый метр обороны красноармейцев фашистами был пристрелян.

После артобстрела фашисты пошли в контратаку на позиции горных стрелков. Войны 9-й ГСД, несмотря на потери, отбили атаку фашистов. Наступление отложили на сутки, чтобы убрать убитых и раненых.

14 января в 2 часа дня 9-я горно-стрелковая дивизия атаковала позиции фашистов по всему фронту.

Горным стрелкам приходилось карабкаться вверх по крутым обледенелым склонам в лоб на пулеметы противника. Пулеметный и минометный огонь противника был настолько сильный, что ни одно подразделение дивизии успеха в наступлении не имело.

Продвинувшись по всему фронту на 700 метров, они оставили лежать на снегу 800 человек убитыми. Очень тяжело пришлось санитарам выносить из-под шквального обстрела раненых. Также мешал сильно глубокий снег и заросшие мелким кустарником склоны горы Шапка. Пришлось, откатиться назад и окопаться.

Командование требовало штурмовать в лоб хорошо укрепленную линию обороны фашистов, хотя на правом фланге у подножья плато Лагонаки сплошной обороны немецких войск вообще не было.

Еще несколько дней 9 ГСД вела безуспешные атаки укрепленных высот фашистов. Хотя солдаты проявляли чудеса храбрости, дивизия несла потери и не могла прорвать линию фронта.

Командование дивизией поняло, что штурмовать в лоб крутые хорошо укрепленные, обледенелые высоты тяжело. Более того, подходы к ним были заминированы, и каждый метр простреливался всеми видами оружия.

18-го января была произведена перегруппировка сил для нового наступления. Основной удар горных стрелков намечалось провести на правом фланге. Здесь река Цице протекает вдоль скально-лесистого хребта

плато Лаго-Наки. В этом направлении можно было обойти укрепленный узел противника и выйти к нему в тыл между станицами Черниговской и Самурской.

19 января так было и сделано. Погода в горах установилась, сильные снегопады закончились, стоял 20-ти градусный мороз.

36 горно-стрелковый полк 9-й горно-стрелковой дивизии был оставлен на прежних позициях перед горой Шапкой и Желтой. 193-й и 1329-й полки прижимаясь к отрогам Лагонакского хребта, начали обходить фашистов с правого фланга.

Двигались ночью, по азимуту двумя параллельными маршрутами в труднопроходимом лесу они заходили в тыл укрепленной обороны фашистов.

Утром 20 января 1329-й полк, не встретив по пути противника, овладел хутором Мазниковым, вышел глубоко в тыл фашистов. Переправившись через реку Пшеха, установил контроль над долиной.

193-й полк был обнаружен фашистами. Батальон немецкой пехоты атаковал горных стрелков ночью, ударив его с тыла. Завязался рукопашный бой. К утру часть фашистов уничтожили, часть обратили в бегство. Таким образом, полк с небольшим опозданием соединился с 1329 полком в хуторе Мазниково.

Бой в тылу укрепленной опорной линии обороны врага, стоявшей на господствующих высотах внес неразбериху и панику. Немецкая разведка доложила, что долина реки Пшехи перекрыта горными стрелками.

Фашистам пришлось срочно снимать войска с укрепленных позиций на горе Шапка, Желтая, Папоротная поляна, Черниговская, Лысачка, Оплепен и прорывать создавшееся кольцо окружения.

На помощь окруженным, фашисты из Апшеронска перебросили два батальона егерей. Но 1329-й полк приготовил для них засаду. Заметив, приближающуюся колонну фашистов, спешивших на помощь своим, горные стрелки открыли ураганный огонь по ним, а затем пошли в атаку. От внезапности удара немцы, бросая раненых, технику и тяжелое вооружение отступили в лес, где рассеялись небольшими группами.

20 января одновременно с полками, действовавшими в тылу немцев, после минометного обстрела вражеских позиций на горе Шапка и Желтая, командир 36-го горно-стрелкового полка подполковник Д.О. Марков, повел полк в атаку и сходу овладел господствующими высотами.

Оставив стратегические высоты, фашисты все же не хотели их полностью потерять. Они отчаянно сопротивлялись. Пять дней упорных боев потребовалось горным стрелкам, чтобы пройти 8 километров от станицы Черниговской до станицы Самурской.

Западный край Черниговской отроги Оплепня очищала от фашистов 31-я стрелковая дивизия.

Бегущие немцы, бросая вооружение и технику, старались вырваться из окружения, уходили из-под обстрела лесами в сторону Апшеронска.

25 января Самурская была освобождена от фашистов. Сопrotивление врага было полностью сломлено. Вся немецкая линия обороны рухнула. Они стали быстро откатываться назад на равнину Кубани, чтобы избежать более крупного, чем под Сталинградом окружения.

Так состоялся самый главный бой, от которого произошел коренной перелом в освобождении Кубани и Адыгеи.

На правом фланге действовал 2-й батальон 23-го пограничного полка НКВД, под командованием майора Пискуна Н.М. Освободив село Темнолеское, Мезмай и Гуамку и соединившись с 1-м батальоном, 33-го полка НКВД, после боя за Нижегородскую, он вошел под командование 193-го горно-стрелкового полка, 9-й горнострелковой дивизии.

Задачу, поставленную ставкой фронта 9-я ГСД совместно с 31-й СД, выполнили. Прорвали линию обороны врага и обратили их в бегство.

29-го января, не давая врагу опомниться и развивая наступление, 9-я ГСД освободила станицы Белореченскую и Ханскую. В Белореченской у фашистов было отбито 150 вагонов с оружием, боеприпасами и воинским имуществом.

Город Майкоп - столицу Адыгеи, фашисты оставили без боя, спешно отступив в сторону Армавира, хотя готовились к обороне очень тщательно. С южной стороны города по хребту Водораздельному были вырыты траншеи и окопы в полный профиль, которые напоминают о войне до сих пор.

12 февраля войсками 31-й СД и 9-й ГСД, 40-й и 10-й стрелковыми бригадами 46-й армии был освобожден город Краснодар.

12. Мессершмит.

Осенью 1942 года, когда фашисты захватили почти все населенные пункты Майкопского района, еще много красноармейцев не успевших отступить со своими частями, скрывалось в лесу.

Фашисты охотились за ними, но в тоже время боялись заходить глубоко в лес. Для того чтобы выявлять такие группы ежедневно в долине реки белой появлялся немецкий самолет «мессершмит».

По нему можно было сверять часы. С точностью до минуты он появлялся в небе над Даховской, делал разворот над широкой долиной и уходил по ущелью в Майкоп. Его тяжелый гнетущий гул нельзя было спутать ни с чем.

И вот однажды трое красноармейцев выбрались из леса в надежде встретить местных жителей и раздобыть продукты питания. Они поднялись на вершину кургана в районе пятой молочно-товарной фермы и стали наблюдать за дорогой.

В это время, совершая свой ежедневный визит в Даховскую, показался «мессершмит». Когда он поравнялся с курганом, красноармейцы, дружно вскинув винтовки, залпом выстрелили в него.

Фашистский самолет качнулся, клюнул носом и выпустив шлейф дыма стал резко снижаться. Ему повезло, что на пути падения была широкая и ровная Дегуакская поляна. Посадив подбитый самолет, фашистский летчик выпрыгнул из него и стал убежать в кусты. На ходу скинув военное обмундирование, он остался в одном белье.

Фашисты подняли по тревоге Даховский гарнизон, взяв с собой полицаев, лошадей и быков бросились на выручку немецкому стервятнику.

Много труда им потребовалось, чтобы притащить такую махину в станицу. Собрали почти все вожжи и имеющиеся в станицы длинные веревки для прикрепления самолета к быкам.

Вездесущие мальчишки и девчонки все же успели фашистскому гаду нанести еще один ощутимый урон. Пока часовой отвлекся, мальчишки успели вырезать с сидений самолета кожу, а девчонки настричь разноцветных проводков себе на бусы.

Особенно среди детворы отличилась шустрая конопатая девчонка Маша Белоусова. Теперь уже солидная бабушка Мария Колесникова.

На другой день в Даховскую приехали эсэсовцы в черных плащах и фуражках с высокими тульями.

Подойдя к самолету, они выстроили немецкую охрану и на глазах жителей станицы отхлестали по щекам низкорослого и жирного фельдфебеля.

Затем поставили ремонтную бригаду из немцев, разобрали самолет на части и увезли на аэродром в Майкоп.

Рано утром того же дня объявился пропавший немецкий летчик. Он переночевал, где-то в лесу. Изрядно натерпевшись страху и промерзнув, он вышел к немецкому дзоту, который стоял над обрывом реки Белой.

Фашистский часовой его заметил и открыл по нему огонь. Летчик упал и истерично что-то заорал по-немецки. Фашисты доставили своего перепуганного соплеменника в станицу, накормили, переодели и отправили в Майкоп.

Часть III. Горы и люди.

1. Баня

Путешествуя в горах Восточной Сибири, мы строго выполняли советы старых опытных туристов и геологов. Вот один из них «Где бы ты ни путешествовал, на 5-6 день похода или экспедиции, сделай отдых с баней». И действительно просоленная от пота одежда и рюкзак требовали стирки. Ноющие плечи и спина, стертые в кровь ноги, опухшее от комариных укусов лицо и руки, нуждались в отдыхе.

Вот наступал долгожданный день походной бани. Место для нее выбирали тщательно у многоводной сибирской реки. Этот день был настоящим для нас праздником.

Обязанности в банный день среди участников экспедиции тщательно распределялись. Самый ловкий промысловик отправлялся ловить хариуса для праздничного ужина. Терпеливые и усидчивые уходили в тайгу собирать жимолость, смородину, бруснику, морошку и готовить из нее после банный напиток – морс.

Устроители бани принимались строить бассейн для горячей воды и парилку. Чтобы построить бассейн, они выкапывали в песке углубления, с боков его обкладывали камнями или делали с круглых бревен сруб, тогда бассейн получился глубокий и воды в нем хватало на всех.

Для того чтобы вода в бассейне быстро не остывала, дно и борта устилались ковриками из пенополиуритана. Затем на дно и борта укладывались полиэтиленовая пленка, и бассейн был готов. Оставалось только дно бассейна уложить каменной плиткой, наносить холодной воды и положить туда нагретые на костре камни. Вода в бассейне от камней нагревалась, и можно было купаться.

Дело с парилкой обстояло сложнее. С начала надо было сделать каркас для хранения раскаленных до бела на костре речных камней, а затем уже лавочки для парящихся. Каркас для раскаленных камней делали из прутьев ивняка, затем обкладывали его кедровой хвоей и травой и только уже, затем соединяли с общим каркасом парилки, сделанным из прутьев. Место в парилки, куда складывали раскаленные камни, очищали от травы и посыпали песком, чтобы не было гари. Затем все это сооружение накрывали полиэтиленовой пленкой. Вот парилка и готова.

Разжигали большой костер. С речки носили крупные камни и нагревали их в костре. Перед тем, как парильщики заходили в парилку им давали рукавицы, шапочки, ведро с кипятком, настоящим на хвое или лекарственных травах, веники из жимолости.

После этого поднимали полог из полиэтилена, отодвигали крышку плетня парилки и на рогатине заносили в парилку раскаленные до бела камни.

Лучшей бани, чем походные бани на Алтае, я даже в самых крутых саунах не видел, но, однажды путешествуя в Забайкалье, я попробовал

деревенскую баню «по черному» в одном из забытых богом таежных селений и был приятно удивлен, что о банях знаю еще не все.

Спустившись с Баргузинского хребта, к радоновым горячим минеральным источникам, искупавшись в них, решили все-таки узнать про местную баню.

Оказалось, что бани в деревне только частные и все расположены вдоль горной реки. Нас пригласил к себе довольно старый на вид, но физически крепкий дедушка.

Вечером мы собрались у жарко натопленной бани. Это небольшой, почерневший с наружи, рубленый домик. Бревна смолистые, витые, с глубокими продольными трещинами.

Вход в баню через низкую небольшую дверь с высоким порогом. Внутри слева лавка, справа большая широкая и высокая полка, с доской ступенькой. Полка и лавка вычищены до бела, а стены черные от дыма, но сажи на них не было. Каменка с раскаленными камнями и чушками чугуна, вмонтированным в нее большим котлом для воды, отдавала жаром.

Хозяин принес банные атрибуты. Среди шапок, рукавиц, веников, были и холщёвые простыни мешок с сенной трухой и бидончик горного меда. Полка парилки была настолько нагрета жаром, что к ней невозможно было притронуться. Застелив ее верблюжьим одеялом, и плеснув на деревянные стены травяным настоем, дедушка пригласил меня на процедуру предварительного прогрева.

Сначала надел шапку, затем положил к лицу набитую горным луговым сеном из лекарственных трав подушку, предварительно распаренную кипятком и охлажденную в предбаннике. Затем накрыл меня простыней, попросив закрепить края простыни руками у головы. От подушки шел пьянящий аромат душистых трав, тело медленно начало прогреваться. И вот тут дедушка приподняв незакрепленный край простыни начал плавно меня опаживать, нагнетая благодатный жар на мое тело.

Ощущение неопишемое. Волна за волной нагретого ароматного воздуха однотонно и нежно прогревала меня от кончиков ушей до пяток. Плеснув немного травяного «узвара» на каменку он продолжил изъекуцию с нарастающей температурой. Как цыпленок гриль, зарумяненный и основательно прогретый, я запросил пощады.

После небольшого отдыха, сделав пару глотков настоя чабреца, для усиления потогона, мы приступили ко второму этапу процедуры парения.

Постелив одну из простынь на верхнюю полку, дедушка обсыпал ее сенной трухой, собранной из-под стогов скошенной травы, цветущих альпийских лугов.

Надев шапку на голову, дедушка, уложил меня на простынь и густо засыпал сверху сенной трухой. Затем достал из деревянной кадки холодный размоченный пихтовый веник и пучок лекарственной травы, положил их к лицу, для легкости дыхания. После этого накрыл сверху простыней и плеснул заранее приготовленного настоя из трав на раскаленные камни банной печурки.

Баня наполнялась ароматом трав. От жары даже в шапке ушанке всем пришлось прижать голову к коленям и опуститься на пол. Под шубой из сенной трухи я запаривался, как налим в собственном соку и впитывал в себя все полезные свойства высокогорных цветущих лекарственных трав.

После второго захода в парилку мы выбегали из бани и прыгали в обжигающе холодную горную речку, смывая с себя распаренную сенную труху, затем вновь возвращались в парилку для окончательной пропарки, уже вениками.

Напоследок, когда тело было чистым и розовым от банного жара, когда от легкости в суставах хотелось летать, на сухую кожу лица, спины и рук нанесли слой меда. Войдя в парилку и постояв там несколько минут, мы вышли оттуда совершенно сухими. Мед через открытые чистые поры кожи полностью впитался в организм.

Банную процедуру закончили дома у хозяина, выпив по ковшущу медовухи, мы «улетели» в небытие.

Утром, проснувшись помолодевшими и посвежевшими, собрав рюкзаки, вышли на тропу к перевалу.

Пройдя по тайге, мы увидели огромную, совершенно белую поляну, как будто на нее только, что выпал снег. Это цвели эдельвейсы. Их было так много, и они так плотно стояли друг к другу, что казалось перед нами, расстелена белоснежная скатерть.

На поляне уже стояли, пофыркивая и мотая головами, распряженные кони. Лучи солнца просеивались сквозь утреннюю дымку. Был далеко слышен тенькающий звук точильного бруска о косу. Косари готовились к косьбе.

Посмотрев на окружающую красоту и почувствовав на себе сибирский уклад жизни, начинаешь понимать, почему люди говорят о крепком сибирском здоровье.

2. Настоящий инструктор.

Залитая солнцем летняя танцевальная площадка турбазы. По периметру строгими линиями отчерчен прямоугольник. По этим линиям каждый день выстраиваются на утреннюю линейку плановые туристы 30-го маршрута.

Под старой развесистой черкесской грушей, отдыхая в тени ее кроны, сидит седовласый мужчина. Он помнит еще первые туристские группы, которые шли по маршруту из Адыгеи в Красную поляну.

При нем появилась и сформировалась профессия гида-проводника или как ее чаще всего называют инструктора по туризму.

Вот на площадке появился загорелый крепкого спортивного телосложения парень. Все в нем привлекало внимание. Чисто выбрит, с короткой прической, на широком поясе охотничий нож. Аккуратно уложенный рюкзак подогнан по фигуре. Ничего лишнего нет. Ничего не гремит и не болтается.

Сразу же его облепила стайка девчат. Расспрашивают о подготовке похода, мероприятиях турбазы, о том, что их ждет в горах.

Кивнув в сторону парня, ветеран турбазы сказал: « Вот это настоящий инструктор!». Еще раз, осмотрев профессионала, я не удержался и спросил: «Как отличить просто инструктора, от «настоящего инструктора?»».

И вот о чем мне поведал старик. Иной инструктор турбазы, проработает два-три сезона, но так и инструктором не станет. Другой проведет два три круга и сразу видно, что это яркий человек, не равнодушный, ответственный, интересный всем, душа у него за людей болит и за порученное дело. Сила и уверенность в нем чувствуется.

С таким хоть на край света идти можно. Дни, проведенные с ним в горах, запоминаются на всю жизнь.

Прищурив хитро глаза, и улыбнувшись в седые усы, добавил, что на настоящего инструктора, есть на турбазе профессиональные требования, которым он должен соответствовать.

Настоящий инструктор должен быть труслив, ленив, обжорлив, сквернослов, пьяница и бабник, врун, болтун и хохотун.

Этим заявлением, он окончательно сбил меня с толку. Здесь собраны негативные черты человека, как же с таким инструктором в горы идти?

Выждав паузу и подняв указательный палец вверх, он неторопливо стал объяснять свою шуточную характеристику «настоящего инструктора» туризма.

Почему инструктор должен быть трусливым. Не в трусости здесь дело, а в предельной осторожности и предусмотрительности. Ему доверяют жизнь людей, которые никогда до этого в горах не были. Ничего в походной жизни пока делать не умеют. Он должен бояться и беспокоиться за жизнь и здоровье каждого туриста. При малейшей опасности предупредить туристскую группу, принять меры предосторожности и защиты.

Первым пройти сложный участок по краю пропасти, через горную реку, по крутому склону ледника. Поддержать товарищей, подстраховать, подать руку помощи.

Осторожность инструктора, может показаться трусостью, но она всегда оправдана. Он обязан оценить сложность и опасность естественного препятствия и если это очень опасно, то не рисковать, отступить.

Горы стояли и стоять будут. Переживут кого угодно. Пургу, ураган, взбесившуюся реку легче и безопасней переждать, дать им возможность успокоиться, чем покорять.

Разумная, трезвая и взвешенная осторожность инструктора, названная в шутку трусостью - это важная для гор чета характера и требование к профессии гида-проводника.

И наоборот бесшабашная лихость, показушность, хвастовство, бравада, авось и чрезмерная самоуверенность, не всегда хорошие помощники в руководстве туристской группой.

Почему инструктор должен быть «ленивым»? В хорошем смысле слова этого слова, он должен быть умелым организатором. Не хвататься все делать самому. Носить дрова, разжигать костер, ставить палатки. Он руководитель. Он должен последовательно продумывать все команды. Следить за четкостью их исполнения. У него должна работать вся группа.

Если возникает необходимость, инструктор обязан на деле показать свои знания туристской науки. Рассказать и показать, как лучше выполнить тот или иной прием туристской техники.

Как говорят туристы: «Не сталкивай камень на инструктора, ибо он умеет это делать, лучше тебя».

Почему инструктор должен быть обжорливым. Не в обжорстве дело, а в правильной сытной организации походного питания туристов. Да и хороший аппетит инструктора признак крепкого здоровья. В старину работника нанимали, по тому как, он кушает. Хорошо кушает, значит, хороший работник.

Инструктор должен заботиться о том, чтобы туристская группа была всегда накормлена. Разработать меню-раскладку на питание в походе с таким расчетом, чтобы туристы вкусно и сытно питались. Лично проверять качество приготовленной в походе пищи, снимать пробу, ликвидировать «бамбажные» консервы.

Кушать только из общего котла. Следить за гигиеной и чистотой посуды. Кушать только свежеприготовленную пищу. Туристы в походе говорят: «Как полопаешь, так потопаешь».

Чванливый, брезгливый и капризный в еде инструктор - это уже не инструктор, а головная боль для всей туристской группы.

Почему инструктор должен сквернословить? Не сквернословить и грубить туристам, а обладать твердым командирским голосом. Хорошей дикцией и четкой разборчивой речью.

Его команды, требования, указания должны быть просты, понятны и доходить до всех категорий туристов. Точно так, как у армейского старшины роты или корабельного мичмана.

Но ни в коем случае не должны быть оскорбительны и унижительны, а тем более нецензурны. Допускаются шуточные «крепкие» выражения, такие как «блин горелый», «едят тебя мухи», «камешки вам в кеды» и так далее.

Инструктор-пьяница в системе туризма случай просто недопустимый. Но в хорошем смысле слова настоящий инструктор – это человек умеющий организовать веселое застолье. Он должен быть душой любой туристской компании. Поддерживать праздничное настроение в группе туристов.

Быть прекрасным тамадой, знать интересные и остроумные тосты, основы, сценарии и культуру застольных торжеств. Знать обычаи народов при праздновании национальных праздников, где приходится поднимать бокал хорошего вина. Быть внимательным и чутким к гостям и никогда не быть паяным. Не заставлять пить других. Соблюдать этикет и меры приличия. Контролировать ситуацию и себя, знать грань и меру приема спиртного. Заботиться о тех, кто немного «перебрал».

Пить не ради пьянки, а ради общения, торжества события, взаимоуважения, уделения внимания гостям. Инструктор так же должен заботиться о качестве вин и пищи. Любое застолье должно быть с хорошей и достаточной пищей, а главное в удовольствии.

Что значит инструктор-«бабник»? Это не значит, что он должен ухаживать за каждой женщиной. Но в туристском походе проявлять повышенное внимание и заботу о женщине – это просто его обязанность. Не допускать, чтобы рюкзаки женщин были перегружены. Подстраховывать на сложных участках местности. Помогать при надевании и снятии рюкзака. Давать возможность женщинам, в первую очередь, переодеться в сухое после перехода под дождем заботиться, об их здоровье.

Поручать им делать только то, что они умеют делать лучше других. Оказывать первую медицинскую помощь, готовить пищу, ремонтировать одежду. Женщины в туристской группе всегда обязывают мужчин следить за своим внешним видом, своей речью и поведением.

Особенно в этом должен задавать тон инструктор, подавать всем мужчинам пример и скупиться на похвалы женщинам и комплименты.

Неопрятный, нестриженный, небритый инструктор, да еще с устоявшимся ароматом прокопченной у костра одежды, вряд ли вызовет у женщин уважение, как руководитель.

Почему инструктор должен быть вруном? Путешествуя в походе, приходится отвечать на сотни вопросов, задаваемых ежеминутно любознательными туристами.

Даже при высокой эрудиции, компетентности и интеллектуальности инструктора, не на все вопросы можно сразу ответить. Но, как правило, инструктор всегда находит выход из положения, придумывая ответ или шуточную легенду.

Инструктор должен быть терпимым и внимательным к вопросам туристов, не допускать грубости, резкости, раздражительности и сарказма в ответах.

Лучше чтонибудь шуточное придумать, чем весь поход отвечать туристам, «не знаю», «нет информации», «нет названия».

Инструктор-болтун. Как это понимать? Инструктор не должен быть угрюмым молчуном и «букой». Он должен быть общительным, всегда в центре внимания. В туристской группе бывают очень интересные люди: учителя, врачи, ученые, геологи, политики, болельщики футбола, заядлые охотники. Инструктор должен поддерживать любую тему разговора, дополнить ее каким-нибудь ярким эпизодом, привлечь к участию в обсуждении темы других участников группы.

Иметь в своем арсенале множество интересных историй. Постоянно снабжать туристскую группу путевой информацией, легендами, былями и туристскими походными байками.

При оживленном общении быстро и интересно проходит время. Туристы, общаясь между собой и инструктором взаимно обогащаются, познают мир, приобретают полезную информацию.

Что значит инструктор-«хохотун»? А это значит, инструктор должен быть веселым, интересным, увлеченным рассказчиком, ходячей энциклопедией анекдотов, юмористических рассказов, смешных случаев.

Знать массу веселых игр, розыгрышей, шуток, туристских песен. Владеть их исполнением и игрой на гитаре.

Вот далеко не полный перечень шуточных и серьезных требований к профессии инструктора туризма.

В системе туризма принято считать профессию инструктора самой важной профессией. Если инструктор в туристскую группу попадает непутевый, то и отдых туристов испорчен.

И ничего здесь уже не поделаешь. Туристам становится скучно, и они начинают предъявлять различные претензии к руководству турбазы. И вода в душевой не той температуры, постельное белье не того цвета, питание в столовой не такое и так далее.

Если инструктор хороший, то бытовые неудобства и недоработки других работников турбазы просто не замечаются. Туристская группа живет тем интересным полным приключений миром, который ей создал инструктор турбазы. Поэтому на турбазах всегда бережно относились к инструкторам турбаз, их воспитанию, подготовке и сохранению традиций.

Инструктор туризма это ответственная, сложная и высокоинтеллектуальная профессия, требующая особого внимания и высокого статуса на турбазе. Многие молодые люди, работавшие на турбазах инструкторами, получили хороший опыт и закалку в организаторской работе и в последствии стали руководителями крупнейших предприятий, возглавили администрации городов, продвинулись по службе в армии и правоохранительных органов.

3. Человек с рюкзаком.

В современных экономических условиях, когда отдых в пансионатах, санаториях, домах отдыха, турбазах и кемпингах возможен лишь для состоятельных людей, снова стал возрождаться самый недорогой и доступный вид отдыха - самодеятельный туризм.

Человек, собрав все необходимое для проживания на природе в свой рюкзак, выбирает путь в любую точку огромной страны и путешествует, как ему нравится. Свобода выбора пути, места остановки на ночлег, на рыбалку, на осмотр достопримечательностей - выбирай по желанию.

Наступили выходные дни, и я, как обычно, собрав рюкзак, вышел на улицу города, чтобы дойти до электрички, следующей в Хаджох. Прохожие с удивлением рассматривали меня, провожали изучающим взглядом: взрослый человек, с седой бородой, а туда же - за молодыми в горы, за песнями под гитару, под костровый дым. И вдруг останавливает меня дедушка:

- В горы идешь?

- Да! - отвечаю.

- А зачем? Вот я жизнь прожил в Майкопе, смотрю на таких, как ты, а понять не могу, какая польза от этого? Почему люди истязают себя, таскают такие тяжести за плечами? Или отдохнуть негде?

- Хороший вопрос, - улыбаясь, говорю я ему. Но посмотрите, как живет человек: дом - работа - дом - телевизор - дача, рынок или магазин. Это вечное колесо забот сковало нашу жизнь. А если работа нелюбимая, дома четыре бетонные стены давят и от телевизора в дрожь бросает от ежедневного показа убийств, жестокости и крови. Для души что остается?

- Ну, у каждого человека для души есть свое любимое занятие. - соглашается дед.

- Душе нужна отдушина, глоток чистого воздуха, увлечение, свобода от стесняющих ее рамок, поэтому она рвется в горы, на простор. - разьясняю я собеседнику. Но почему именно горы? - возразил дедушка.

- Мы тоже любим отдыхать на природе, не забираясь далеко. Наберем побольше еды, выедем на Курджипис или на Лагонаки, сядем на полянке, расслабимся и прекрасно отдыхаем. Горы все же опасны: камнепады, пропасти, лес, в котором можно заблудиться, змеи, звери дикие. Ради чего себя подвергать опасности, да еще и на отдыхе?

- Горы не настолько опасны, как среда города, автомагистрали, моря и реки. Если сравнить с числом погибших людей в горах и городах, то получается, что горы - самое безопасное место на земле, - продолжал я отстаивать свою точку зрения.

- Владимир Семенович Высоцкий утверждал, что лучше погибнуть в горах, чем от водки и от простуд на равнине, а еще добавлю от себя, от инсульта, ожирения или инфаркта, лежа на диване у телевизора.

- Ну, я вижу, что тебя не убедить в бесполезности твоих занятий горами, лучше бы на даче что-нибудь выращивал, была бы польза, - махнул на меня рукой дедушка и пошел по своим делам.

Сидя в электричке, под стук колес я снова мысленно вернулся к разговору с дедушкой и подумал, что спорили мы с ним напрасно. Не нужно никого убеждать, каждый должен отдыхать по-своему, как ему нравится, где ему хорошо и спокойно. Отдых, какой бы он ни был, если он удовлетворяет человека, создает условия для восстановления сил физических и духовных - это то, что надо, каким бы он странным нам ни казался.

Нас удивляют и кажутся странными и необычными выходы в горы, прыжки со скал на парашюте, полеты на дельтаплане - это только для одной категории людей, у которых увлечение - горы и экстремальные виды отдыха.

Их душа рвется в эти условия, там ей радостно, хорошо, и она счастлива. У других людей есть другие любимые увлечения, где они по-настоящему отдыхают, - это охота, рыбалка, спорт, музыка, фотография, живопись и многое другое, к чему стремятся их души, где им интересно. Я думаю, что именно в увлечении заложен смысл жизни, от этого окружающий нас мир становится интереснее, прекраснее и добрее. Так пусть будет больше на этой земле людей любящих свое дело, художников и поэтов, скалолазов и рыбаков, спортсменов и музыкантов, автолюбителей и дачников.

4. Дольмены Адыгеи.

Жарким августовским днем на территорию турбазы «Горная» въехал шикарный «Мерседес» с московскими номерами. Опустив стекло, водитель вместо приветствия спросил: «У вас здесь дольмены есть?» Обескураженный необычным вопросом, ответил, что есть.

Как выяснилось позже, гостями Адыгеи оказались молодые московские предприниматели, приехавшие за полторы тысячи верст, только для того, чтобы увидеть Хаджохские дольмены. Интерес их был не случаен: дольменной культурой они занимаются уже несколько лет. И пока мы ехали к конечной цели их путешествия, они наперебой рассказывали мне о том, что дольмены гораздо старше египетских пирамид и являют их прообразом. Более того, предназначение пирамид и дольменов одно и то же. Захороненные в пирамидах Египта фараоны и захороненные в дольменах вожди племен, некогда существовавшей цивилизации могли контактировать с Богом. Под Богом они понимали некий космический разум, разум Вселенной, высший интеллект.

В дольмены уходили умирать только живые и достойные вожди племен и мыслители, обладающие знаниями и способностью передавать информацию о жизни Вселенной даже через тысячу лет. Их закрывали плотно каменной крышкой и пробкой. Уходя в небытие, древние люди оставляли в дольменах мудрость Вселенной и невидимую связь с ней.

Существует поверье, что, спустя тысячи лет, люди смогут подойти к сохранившимся дольменам и получить ответ на любой интересующий их вопрос, через дольмены проходят невидимые энергетические и информационные линии связи с Космосом.

Но самое удивительное в том, что, по мнению москвичей, Адыгея находится в самом центре святынь древней цивилизации. Хоронили здесь не только вождей местных племен, но и жрецов из дальних земель.

Пообещав, что скоро в Адыгею хлынет поток паломников к дольменам, и что Майкоп станет одним из знаменитых городов России, они с интересом принялись изучать Хаджохские дольмены.

Не берусь утверждать, насколько пророческими окажутся слова наших гостей, но опасаясь одного - пока этот бум всё же наступит, в Адыгее вполне могут исчезнуть и последние остатки дольменов. На Западе это действительно святыни и взяты под строжайшую охрану. У нас же они даже не посчитаны, не огорожены, и нет возле них табличек, которые говорят об охране их, государством.

Можно, конечно, с улыбкой отнестись к рассказу приезжих гостей, но в одном они правы: дольмены - ценнейшие памятники древней культуры, и именно в Адыгее и близ нее дольменов так много, как ни в одной стране мира. Раньше их насчитывалось более полутора тысяч.

Разрушение их приходится на конец прошлого и начало нынешнего веков. При заселении казачьих станиц крышки дольменов использовались на мельничные жернова, на крылечки. Стены дробились и служили бутовым камнем для фундаментов домов.

Что же теперь осталось от крупнейших мест расположения дольменов? Ведь еще совсем недавно их было очень много. К примеру, Кизинских дольменов, что в долине реки Кизинки, близ станицы Баговской, насчитывалось 560 штук. На горе Богатырка более 260, в поселке Каменноостском более 150, Усть-Сахрайских, Даховских, Дегуакских более 200, Хамышинских, Гузерипльских и Шаханских более 30. Есть дольмены близ турбазы «Романтика» в верховьях реки Фарс и на хребте Ду-ду-гуш и в Мезмае. Но кто их считал сегодня?

К сожалению, дольмены активно уничтожаются и в наше время. Сначала они были снесены в поселке Каменноостском при закладке яблоневого сада, затем поляну древней цивилизации отдали под застройку частных домов. Дольмены сгребали бульдозерами на край поляны. Часть из них до сих пор лежит, а часть уже использовали для облицовки построенных домов, построек заборов, кафе и ресторанов.

Дольменные грабители проникли уже в такой далекий уголок, как плато Монах, что возле села Хамышки. Бульдозером сдвинут грунт и сняты крышки курганных дольменов, ведутся интенсивные раскопки. Что ищут «кладоискатели» в древних усыпальницах - совершенно непонятно.

Ведь ученые с мировым именем, производившие раскопки, давно уже дали ответ, что в дольменах нет ни золота, ни драгоценностей. Но недостаток информации, невоспитанность и невежественность людей приводит к гибели столь уникальных объектов древней цивилизации.

А что мы собственно, знаем о дольменах Адыгеи? Откуда появились дольмены на Кавказе? Ученые считают, что дольменная культура зародилась в Индии. Там тоже есть дольмены. Затем, двумя ветвями она распространилась по континенту. Первая ветвь пошла по Средиземному морю на Кавказ, и по Северной Европе. Вторая ветвь - на север Африки, Египет, где люди, строившие дольмены и занимавшиеся охотой и скотоводством, окончательно осели, перейдя к земледелию.

На Западе дольмены обнаружены во Франции, Англии, Германии, Португалии, Испании, на Корсике, в Палестине и в других странах. Однако, самое большое скопление дольменов на земле, обнаружено вдоль побережья Черного моря, от Тамани до Абхазии и на северной стороне предгорий Краснодарского края и Адыгеи. Полоса расположения дольменов в длину тянется на 500 километров, а в ширину на 75. Общее количество учтенных дольменов превышает цифру 2300 штук

Если же говорить об Адыгее, то крупное поселение дольменостроителей найдено на Дегуакской поляне, близ станицы Даховской, и названо

Дегуакско-Даховским. В нем обнаружено очень много предметов быта, всевозможные изделия из рога и костей, гончарные горны, плавильные печи, бронзовые ножи и топоры, древняя керамика, каменные наконечники для стрел, бусы и подвески. А самое главное - найден древесный уголь в большом количестве, по которому удалось установить, что горн здесь разжигали в последний раз, около 4050 лет тому назад.

При строительстве дольменов было задействовано много людей. Вес одной плиты среднего дольмена составлял 4 - 7 тонн, а в целом вес дольмена достигал 25 и более тонн. При обработке каменных плит применяли бронзовые, каменные и деревянные клинья. Перемещали плиты на катках и собирали дольмены при помощи лесов и рычагов.

Очень интересный и единственный в своем роде дольмен, найденный в кургане на берегу реки Псынако в Туапсинском районе возле поселка Анастасиевка. Место, где стоит дольмен, использовалось для ритуальных действий еще в третьем тысячелетии, до нашей эры, и оно было святилищем. К дольмену подходил каменный коридор, перегороженный в нескольких местах крупными плитами. Ученые предполагают, что в нем заложена имитация небесного свода. Здесь изучались закономерности солнцестояния и велись наблюдения за луной. Это своего рода древняя обсерватория.

В мире еще есть четыре похожие на него мегалитические постройки. Одна в Ирландии, другая в Дании, третья в Португалии и четвертая в Испании.

Все дольменные постройки объединяет одно: они обращены фасадом к солнечной или светлой стороне. Это свидетельствует о том, что дольменостроители поклонялись солнцу. В последнее время спор вокруг дольменов, все больше обрастает всевозможными домыслами, теориями и мнениями. Ясно только одно: дольменов больше всего находится не в глубинах континентов, а в странах, близлежащих к морю.

Дольмены Западного Кавказа наиболее близки к дольменам, расположенным в странах, идущих вдоль морских течений. Эти течения идут в Средиземном море от Гибралтара, вдоль северного побережья Африки и заворачивают в Черное море. Древние люди, носители дольменной культуры, могли прибыть на Кавказ по морю.

Перед археологами почти всегда стоит задача связи предметов древности, с тем или иным этносом. Сразу возникает несколько теорий миграции древних народов, войны, порабощения, смесь наций и культур. Но одна из них вызывает интерес, так как её связывают с местным этносом. Постройку дольменов отдельные ученые относят к древнему абхазо-адыгскому населению. Эта теория еще не подкреплена лингвистами. Но некогда абхазы и адыги пользовались одним праязыком.

Более глубокие исследования древнего языка абхазов и адыгов показали их наибольшую близость к языку басков, живущих в Испании и во Франции.

Прабаски и праадыги могли иметь в древности контакты. Это доказывает связь древних построек Кавказа со средноморскими мегалитами, как их первоосновой. Хотя название «дольмен» происходит от кельтских слов «tol - стол», «men - камень», дословно «каменный стол», на Кавказе существует несколько различных местных названий дольменов. Местные жители - казаки называют их «богатырскими хатками». Грузины-менгрелы - «мдикуде», «одзвале», «садзвале» - дома великанов, вместилище костей. Адыги и абхазы называют дольмены испун и спыун - дома карликов или «кеунеж» и «адамра» - древние могильные дома.

Сказочное предание адыгов о дольменах говорит, что они построены гигантами с целью укрыть от непогоды малорослое племя людей. Они были так малы, что для верховой езды использовали зайцев.

Хотелось бы выразить надежду, что эта небольшая информация о дольменах остановит разрушителей и дольменокопателей, поможет туристам относиться с уважением и поклоном к памятникам древнейших цивилизаций. А государство наконец-то выработает определенную политику по их сохранности, установит охранные таблички, огородит изгородью. Надеюсь, что и коммерческие туристские организации не останутся в стороне и вложат средства в оборудование дольменов, как в экскурсионные объекты, проложат к ним маршруты, установят указатели.

Адыгея - страна туризма. Уверен, что в недалеком будущем будут востребованы для экскурсионных целей дольмены и даже, то что, от них осталось. Однако уже сегодня можно начать работу по описанию, паспортизации и учету всех уникальных достопримечательностей республики, создавать своего рода «книгу Гиннеса Адыгеи».

5. КУДА ИСЧЕЗЛИ ДОЛЬМЕНОСТРОИТЕЛИ

Мы видим, как исчезли с лица земли у нас на Кавказе многочисленные, но теперь уже не существующие народы скифов, антов, хазар и половцев. От некоторых вымирающих этносов остались малочисленные осколки, другие слились с более сильными нациями. От одних исчезнувших народов остались «следы», найденные археологами, от других - вообще ничего.

Изучать этногенез местности, в которой проживаешь, проникнуть в глубь этнических корней, из которых сложился местный этнос - дело хоть и очень интересное, но сверхсложное. Достижения современной лингвистической науки, палеоантропологические исследования, археологические находки, тщательное сопоставление создают определенные предпосылки к решению протоэтногенетических проблем.

Сейчас, после издания сериала книг об «Анастасии» поднялся определенный бум о дольменах и носителях дольменной культуры. Для многих стало интересно хоть что-то узнать о той исчезнувшей цивилизации, которая оставила на земле Адыгеи мегалитические культовые сооружения - дольмены.

К сожалению, сведения о культуре живших в период бронзы можно получить только на основе археологических данных. Одни из первых «живых» и, наверное, особо ценных сведений о жителях Кавказа дошли до нас от Великого греческого историка и географа Геродота.

На основе его трудов, мы можем узнать о проживавших в Меотии, Зихии, Скифии народах. Например, по утверждению Геродота, скифы, которые жили в Предкавказье в первом тысячелетии до нашей эры, пришли сюда и поселились в исторической арене в период двух событий, сыгравших огромную роль в истории человечества - это освоение и распространение железа, и ведение кочевого скотоводства.

Ученые допускают, что скифы ассимилировали местное население, жившее в Причерноморье. Но и сами, прожившие здесь несколько веков, ассимилировались новыми пришельцами, растворились среди сарматов, аланов, готов и полностью перестали существовать, как особое этнокультурное образование.

По всей Кубани и Адыгее они оставили многочисленные «следы» - курганы – захоронения, в которых найдены уникальные творения некогда развитой скифской культуры.

Мы видим на примере скифов, что народы земли неоднократно трансформировались из одного этнического состояния в другое, происходило смешение народностей и рас, языков и культур.

«Дольменостроители» так условно назовем народ, который четыре тысячи лет назад жил на территории Адыгеи. Народ, который построил каменные мегалитические сооружения - одни из Древнейших в Адыгее

сохранившихся экспонатов исчезнувшей цивилизации. Что нам о них известно? Куда они исчезли и по чему?

Если рассмотреть линию распространения дольменов, то носители дольменной культуры появились из Индии. Именно отсюда начала распространяться культура сооружения мегалитов. Она перекочевала в Египет, где тоже строились дольмены, а затем, уже развившись, удивила и удивляет мир до сих пор сотворенными пирамидами и сфинксами.

Продвижение культуры «дольменостроителей» в Западную и Восточную Европу не вызывает у ученых сомнений. Полное исчезновение с лица Земли народа, жившего в Адыгее и построившего дольмены, ученые связывают с апокалипсисом, разразившимся как раз в самый разгар развития бронзового века, развития мегалитической культуры на Северо-Западном Кавказе. Космическая катастрофа произошла примерно в 2350 году до нашей эры. Грецию и Индию затопило наводнениями.

Процветающее Египетское царство, уже сотворившее своих сфинксов было уничтожено огнем и водой. Район Мертвого моря был выжжен дотла. Города и деревни Китая, Месопотамии превратились в руины.

Нечто похожее произошло и в Адыгее. На цветущую землю обрушился метеоритный дождь. Гигантские тела, посланные из космоса, отбомбардировали поля и горы, оставив после себя руины, выжженную пустыню и смерть.

Столкновение Земли с такой огромной группой метеоритов, по мнению ученых, могло вызвать повышение температуры в местах бомбардировки до 1000 градусов по Цельсию, а потом, после того, как облако пыли закрыло плотной завесой солнце, началось стремительное похолодание. Именно в подобной ситуации, скорее всего и вымерзли динозавры.

Именно поэтому в Адыгее погиб весь народ, населявший ее территорию. Именно поэтому в одночасье исчезли могучие империи, разбросанные по всему земному шару и абсолютно независимые друг от друга.

Это не вымысел и не эмпирическое заключение фантастов. Это научно обоснованное заключение, к которому пришли британские ученые. Подтверждает катастрофу именно в этот период доктор Бенни Пейсер, антрополог из Ливерпульского университета Джона Мура. Он сделал анализ 500 раскопок на местах древних цивилизаций, а также провел климатологические исследования. Открытие Пейсера подтверждено новыми научными данными астрофизика Оксфордского университета Виктора Клюбба.

Клюбб утверждает, что на орбите Юпитера он обнаружил скопление метеоритов, которые сталкиваются с Землей каждые три тысячи лет. Оксфордский физик полагает, что именно эти метеориты в свое время вызвали ледниковый период, затем выжгли Землю в 2350 году до нашей эры

и, наконец, уже в 500 году нашей эры, ударив Землю, вызвали внезапные наводнения на Среднем Востоке.

Профессор Барри Кордон из университета Огайо, авторитетнейшее мировое светило по части исчезнувших цивилизаций, назвал это открытие потрясающим. Согласно расписанию астрофизика Клюбса, время следующей атаки из космоса будет в 3000 году.

После космической катастрофы, в момент исчезновения цивилизаций, все пострадавшие регионы претерпели колоссальное климатическое потрясение. Подобный скачок климата, по словам Пейсера, не может быть спровоцирован никакой сейсмической активностью и никакими вулканами.

Все существовавшие до сих пор теории об истреблении древних цивилизаций войнами, вулканическими извержениями или землетрясениями британские ученые отвергают.

Например, обследовав район древней Месопотамии, чей цветущий Вавилон, как считалось, был разрушен гигантским землетрясением, геологи вообще не нашли каких-либо следов сейсмической или вулканической активности.

Зато обнаружили семь кратеров, возникших приблизительно в 2350-ом году до нашей эры, очень напоминающих воронки метеоритной бомбардировки.

В Адыгее кратеров и воронок великое множество, о вот специального исследования на их происхождение не проводилось. Научное открытие британских ученых в полной мере объясняет причину исчезновения с земли Адыгеи, народов, населявших ее в бронзовом веке.

Представьте себе: на выжженных дотла хребтах и равнинах стоят одиноко каменные мегалиты с красноватыми подпалинами от высоких температур. Это все, что осталось от некогда цветущей и развитой цивилизации.

6. Адыгея часть Атлантиды?

Рассказ об Атлантиде - огромном богатом островном государстве дошел до наших дней в двух произведениях в форме диалога «Тимэй и «Критий», которые написал великий греческий философ Платон более чем 2300 лет тому назад: «Тогда море это было судоходным, потому что перед устьем его, которое вы по-своему называете Геракловыми Столпами, находится остров. Остров этот был больше Ливии и Азии, взятых вместе, и от него открывался плователям доступ к прочим островам. Впоследствии, когда же происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся наша воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море».

Многие ученые, писатели, публицисты, занимающиеся Атлантидой, убеждены в том, что таинственная страна существовала в действительности.

Где же искать пропавший континент? Одни ищут в Испании, другие на Канарских островах, третьи в Америке, на Северном полюсе, в Скандинавии, Гренландии и на Цейлоне. Последняя гипотеза, связанная с древним океаном Тетис, приводит нас на Кавказ. Ее сторонники убежденно и доказательно отстаивают свою точку зрения и даже провели несколько экспедиций в поисках столицы этого древнего островного государства, которым считают Большой Кавказ.

Время затопления Атлантиды, по многим расчетным данным, относят на срок события, произошедшего почти 12 тысяч лет тому назад. Где же и что искали исследователи Атлантиды?

Искали следы древней цивилизации. Они были найдены на всех материках, кроме Антарктиды, покрытой толстым панцирем льда. Основной адрес расположения Атлантиды, хоть и не конкретно, указал сам Платон. Она находится «по ту сторону Геракловых Столпов», то есть за Гибралтарским проливом. И вот здесь как раз у многих исследователей возникли сомнения, где она расположена за или перед Гибралтаром.

По размерам, описанным Платоном, такой остров не помещался в Средиземном море, он мог бы находиться в Атлантическом океане. Но, к сожалению, в океане ни чего подобного нет. Есть только архипелаги материкового происхождения - Канарские острова и вулканического происхождения - Азорские острова.

Другое предположение, что описанное Платоном государство было все же намного меньших размеров, чем он его представлял, тогда его надо искать в средиземноморском бассейне, включая Кавказ. Это подтверждают и многие атлантологи, детально исследовав карту Платона, где главное государство значительно меньше по территории современной Испании, а остальные девять государств еще меньше основного.

Согласно тексту Платона, десять царств, которыми управляли родные братья, рас- полагались на гигантской равнине, которая с одной стороны

выходила к океану, а с другой были горы. Равнина была высоко над водой и круто обрывалась к морю.

Их власть распространялась, с одной стороны, на весь остров и многие другие острова вплоть до Италии, а с другой стороны на часть материка, то есть древнюю Фракию, Скифию и Колхиду. Если эта гипотеза верна и центр размещения Атлантиды переместился из Атлантики на Кавказ, то точкой отсчета расстояний могут служить Геракловы Столпы, то есть, как считают атлантологи, скалы Абилик и Кальпа Гибралтарского пролива. Но, по имеющимся сведениям, Геракловых Столпов в Средиземном море было семь пар. Все они располагались у входов в проливы и носили одинаковое название. Служили мореплавателям ориентирами и маяками. Шесть пар определено, а седьмая нет. Ей могут быть скальные вершины горы Чугуш и горы Фишт. Ведь недаром огромный и низкий провал в горах между горными узлами называют «колхидскими воротами», а Фишт представляет собой огромный коралловый остров поднявшийся из океана.

Но в тот период, когда Кавказ был большим островом, а Черное и Азовское моря были разъединены с Каспийским морем и далее по долинам рек Кура и Риони с Малым Кавказом, то вполне возможно, что Платон имел в виду одну из этих пар скальных мегалитов, а под государством Атлантида понимал, описал остров, прилегающий к большому Кавказу, и Кавказ.

Вот как реконструирует диалог Платона исследователь Г. Максименко в работе «Где ты, Атлантида?»: «Через Черное море в те времена, возможно, было переправиться водным путем в среднюю Азию, ибо еще существовал остров Атлантида, лежавший перед Керченским проливом. С него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова. А от острова Атлантида достичь территорий Поволжья, Южного Урала, попасть в Среднюю Азию. Эти территории окружало Каспийское море, что и впрямь заслуживает такое название. Равно и окруженная Черным, Азовским и Каспийским морями земля, носящая название Атлантида, воистину и справедливо может быть названа материком, ибо остров, окруженный с трех сторон морями, с четвертой стороны граничит с каналом, образованным реками Маныч и Кума, а также имеет связь с Малым Кавказом между реками Кура и Риони».

Из этого получается, что Атлантида обретает четкие современные границы: Керченский пролив - Азовское море - устье Дона - река Маныч (Манычская впадина) - река Кума - Каспийское море - река Кура - река Риони - Черное море.

Эту гипотезу тщательно исследовали в экспедициях, изучив Манычскую водную линию. Установили, что и сегодня она объединяет два моря - Азовское и Каспийское и является вполне судоходной для парусно-гребных судов. Более того, доказательством некогда здесь бушевавшего моря служит тот факт, что многие ныне действующие каналы несут соленую воду.

К этому еще можно добавить, что до потопа Атлантида была заселена предками руссов - антами. Основу народа анты составляли роксоланы. Анты жили на Большом Кавказе с прилегающими к нему равнинами и именовали свою территорию Антлань. Греки к названиям территорий добавляли приставки «ида» - Колхида, Таврида, Меотида. Так территория государства Антлань, стала Атлантидой.

Как утверждает великий ученый Г.В. Вернадский в своей книге «Древняя Русь», река Кубань называлась раньше рекой Антыкитес, на которой проживал народ антыке. Можно предположить, что до наших дней дошло видоизмененное название «адыге». Из чего следует, что адыги и русские в древности жили в одном государстве и что название своего народа приобрели от антов.

Не смущает исследователей и тот факт, что молодые Кавказские горы хоть и представляли собой остров, со всех сторон окруженный морями, но все же не ушли в пучину моря, а реально существуют. Хотя за 12 тысяч лет были катастрофы и природные катаклизмы, способные изменить рельеф отдельных участков земли.

Главное царство Атлантиды было расположено на гигантской прямоугольной равнине, равной 555 км в длину и 310 км в ширину.

Очень подробно и красочно описывает Платон столицу Атлантиды, город на холме, огороженный попеременно водными и земляными кольцами. Столица располагалась на равнине, окруженной с трех сторон горами, а четвертая была открыта и обращена в сторону моря.

Имея столь подробное описание, исследователи-атлантологи, сторонники расположения Атлантиды на Кавказе начали поиски столицы загадочного государства в Ростовской области, Адыгее, Краснодарском и Ставропольском краях. Определив семь наиболее вероятных мест, они начали поиск с места слияния Прикумка с Кумой - это немного ниже Минеральных Вод. Интересно, какие результаты принесут эти экспедиции. Будет ли Адыгея одним из десяти царств платоновской Атлантиды?

7. АХ, ЭТИ ЙЕТТИ!..

Ноябрь 1998 года. Утро морозное, жесткое, сковало снег. Рабочий день. Сижу в кабинете директора Хаджохской турбазы «Горная», и тут вбегает взволнованный старший инструктор турбазы Анатолий Калинин: «Иван Васильевич! На Мешоко в районе аммональных складов нашли следы снежного человека! Собирайтесь, поехали смотреть!»

Первая реакция была - осадить шутника, послать его остыть, успокоиться. Откуда здесь, в оживленном поселке Каменноостском, могут появиться на снегу гигантские следы босой ноги снежного человека?

О снежном человеке наслышан много от друзей-альпинистов, читал в научной литературе, в журналах и газетах. Попытался возразить, что такого просто быть не может, что снежный человек обитает высоко в горах, в безлюдном месте, но, уступая настойчивому приглашению, все же отдал распоряжение подготовить автомашину и съездить посмотреть, что же там такое.

Прибыв на край ущелья Мешоко, был поражен увиденным: цепочка следов от босой ноги уходила вверх по ущелью. Снег был твердый, смерзшийся, и продавить его могло существо довольно приличного веса. Сделать имитацию следов снежного человека, заранее заготовив форму следа, и «проштамповать» их по схваченному морозом неглубокому снегу несколько километров - просто невозможно. Тем более, что ни справа, ни слева от цепочки следов никаких других следов не было. Сразу же возникли предложения сфотографировать следы, сделать гипсовые отпечатки, пройти по следу и выяснить, куда же он все-таки пошел.

Зафиксировал это загадочное явление врач-стоматолог поселковой больницы В.Г. Меликов. Он не растерялся, быстро вернулся к своему месту работы, приготовил гипс и сделал слепки правой и левой ступни босых ног снежного человека. Этим самым он создал «твёрдое доказательство» пребывания загадочного существа в Адыгее. Эти слепки полностью похожи на отпечатки следа босой ноги простого человека, только очень большие.

Ещё дважды зафиксированы случаи встречи загадочных следов в горах Западного Кавказа майкопскими туристами - в районе горы Алоус и каньоне реки Цице.

На перевал Алоус выходила специально снаряженная экспедиция по поиску снежного человека под руководством детско-юношеского туристского центра «Арго» А.И.Папанова. В каньон реки Цице с такой миссией идти не отважился пока никто. Район там сложный, дикий, глухой и нехоженный. Множество пещер и водопадов.

Сегодня у нас в Адыгее туристы и экскурсанты могут осмотреть оригиналы слепков, сделанных со следа босой ноги снежного человека, в кафе «Беловодье» близ Хаджохы, хозяином которого, стал Владимир

Меликов. Более того, в подвальной части кафе он воспроизвел пещерное жилище дикого человека и его скульптуру в полный рост.

Кто же такой снежный человек? Какую информацию накопило о нем человечество за многие века существования? Насколько изучена эта странная загадка природы?

Время от времени вот уже несколько веков подряд то в одной, то в другой стране мира будоражат людей сенсационные сообщения о встрече со снежным человеком или его следами. Интерес во всем мире к этим существам огромен и постоянно возрастает. Впервые, как реальный биологический вид, снежный человек был признан в 1735 году, великим шведским натуралистом Карлом Линнеем, он дал ему название «пещерный человек».

Снежный человек по научному - человек пещерный - троглодит. Термин «снежный человек» применяется с 1921 года, когда экспедиция под руководством исследователя и альпиниста Говарда-Бэри обнаружила в Гималаях, на Эвересте цепочку следов на снегу большого размера, от больших босых человеческих ног.

Серьезно занимались изучением снежного человека известные ученые России академик П.П.Сушкин, профессор, доктор биологических наук В.А. Хохлов, профессор, доктор исторических и философских наук Б.Ф. Лоршнев. Встречались со - снежным человеком первые покорители Эвереста альпинисты З. Хиллари и Н.Тенцинг. Встречал его и великий русский писатель И.С.Тургенев.

Снежный человек встречается как мужского, так и женского пола. Женщины с длинными до пят волосами, с объемистой грудью. Видевшие его в различных точках земного шара рассказывают, что снежный человек ростом около 2-х метров и более, весь покрыт густой чёрной или рыжей шерстью, с характерным неприятным запахом, с приземистым туловищем, могучими мускулистыми руками, свисающими до колен. Мощное атлетическое телосложение, ходит на двух ногах ловко и быстро, издаёт звуки в виде посвиста, переходящего в рычание, в котором чувствуется первобытная грозная сила. Голова его округлой формы, массивная, сужается кверху, посажена на мощный торс без шеи, глаза умные, пытливые, глубоко посаженные на широком лице. Лицо голое, темного цвета, черты лица вполне человеческие, брови очень густые. Цвет глаз темный, зрачки расширены.

Надолго запомнился взгляд снежного человека полковнику медицинской службы В.С. Карапетяну, когда в 1941 году в горах Дагестана взяли в плен это существо. В глазах стояла животная тоска пойманного и обреченного на смерть зверя. Он не сопротивлялся, не проявлял агрессивности, не брал из рук людей пищу и воду.

При встрече со снежным человеком людей охватывает бессознательное чувство страха, ужаса и оцепенения и какая-то полная беспомощность. Его взгляд действует, как гипноз, сковывающий движения.

Еще одна особенность снежного человека зафиксирована исследователями - это передача своих мыслей и команд на расстояние. Простой человек чувствует его взгляд с расстояния нескольких десятков метров и понимает, что этот взгляд сильного природного существа, вызывающего у него испуг, смятение и подчинение его воле.

Экстрасенсорные восприятия снежного человека выражены особенно сильно, они сохранились и развились у него потому, что он живет в условиях дикой природы. Простой человек потерял эти свойства вследствие развития цивилизации.

Три основные особенности отличают снежного человека от обычного: отсутствие членораздельной речи, отсутствие материальной культуры и умения пользоваться огнем, хотя он его не боится и смело подходит к костру.

В разных странах мира по-разному называют снежного человека: в Америке - сасквочь или бигфут (большая нога), в Японии - они, в Австралии - иови или яху, в Гималаях и Индии - йети, в Тибете - кангми. Но среди всех стран мира больше всего встреч зафиксировано со снежным человеком на территории нашего бывшего Союза. И названия его в различных уголках страны тоже разные. На Кавказе его зовут алмасты, в Киргизии - киик-адамом, в Белоруссии - лясун, в Казахстане он - ксы-гыик, на Памире - гульбиявана, а на Тянь-Шане - адамджапайы, албасты и джестырмак.

Даже имея столь обширную информацию, мы не находим ответа на вопрос, кто же он, снежный человек? Первобытная форма человека, чудом, сохранившаяся до наших дней, реликтовый гоминоид, слепая ветвь эволюции человеческого рода, живой неандерталец?..

Обычной зоологии для изучения проблемы существования снежного человека уже недостаточно, поэтому ученые подошли к мысли о создании более фундаментальной науки - криптобиологии. «Критос» - по-гречески скрытый, тайный. Для изучения этой природной загадки необходимы методы самостоятельных наук - физиологии, генетики, биохимии.

А пока... Поиск снежного человека и сбор материалов о нем продолжается энтузиастами, туристами, альпинистами. Пока нет однозначно окончательного ответа на загадку природы, снежный человек по-прежнему служит хорошей рекламой, стимулирующей туризм. И это надо с выгодой использовать в туристической Адыгее.

8. ОШИБКА ИНСТРУКТОРА.

Снежные вершины, упирающиеся своими остроконечными пиками в небесную голубую твердь, за миллионы лет видели многое.

Здесь в огромном провале среди гор, прозванном в народе Колхидские ворота, находится основная кухня погоды. Здесь формируются ураганы и смерчи. Большой Бермудский треугольник иногда называют это место туристы.

Почему это происходит? Что нужно знать путешественникам, посещающим этот район Западного Кавказа?

Господствующие юго-западные ветры, дующие вдоль горной гряды по побережью Черного моря, являются продолжением знаменитого ветра-урагана Бора, ежегодно приносящего беды Новороссийску. Эти увлажненные от моря воздушные массы проникают по горным долинам рек Псецуапсе, Шахе и Сочи в гигантский провал в системе гор. Правым мощным поднятием в горах или правым столбом ворот служит Тыбгино-Чугушский горный узел из пяти вершин трёхтысячников с большим оледенением.

Левым бортом или столбом Колхидских ворот является Фишт-Оштеновский горный узел, тоже с большими ледниковыми полями.

Нижняя часть ворот или провала в горной гряде опускается до высоты 1700 метров над уровнем моря. В этот провал как в гигантскую воронку втягиваются перенасыщенные морской влагой воздушные массы. Здесь они соприкасаются с ледниковыми полями, охлаждаются и орошают туристов ливнями или снежными буранами. Сколько раз воздушные смерчи, зародившиеся на море и поднявшие тысячи тонн воды, втягивались воздушным потоком огромной силы в верховья рек Туапсе, Шахе и Псецуапсе.

А затем, скатывались гигантской волной, по долинам рек, сметая всё на своем пути, затапливали приморские поселения, палаточные городки отдыхающих, унося в море, автомашины и домашних животных и все то, что может плавать. Это музыка одного и того же произведения, изысканное блюдо всё той же кухни погоды Западного Кавказа.

На самом дне Колхидского котла, зажата скалами, словно в тисках, мечется, закипая в порогах, горная река Белая. В этом котле на склонах гор лежат самолёты и вертолёты, не долетевшие до своих аэродромов. Большой бермудский треугольник Адыгеи – так его иногда называют туристы. Этот котёл не смогли преодолеть и плановые туристы 30-го Всесоюзного маршрута «По Западному Кавказу», оставшиеся лежать на снегу 10 сентября 1975 года.

Прошло уже много лет, а в памяти людей до сих пор не изгладилась эта трагедия. Многим до сих пор не понятно, как это в летнее время, в лесу у

костра смогли замёрзнуть люди. В те годы только лишь две-три газеты написали о случившемся, без подробного разбора ошибок, допущенных организаторами туризма, без анализа действий потерпевших.

Адыгейский областной народный суд провёл судебное разбирательство. Перед судом ответ за случившееся держали лишь администраторы турбазы «Горная» и «Кавказ», да некоторые чиновники из вышестоящих организаций.

Непосредственные же виновники трагедии инструкторы турбазы не были привлечены к ответственности по простой банальной причине, у них не было удостоверений инструкторов, и они не проходили специальных школ по обучению на инструктора туризма.

Логика судей здесь была железной. Управлять автобусом, заполненным пассажирами неподготовленному человеку нельзя, а не подготовленному человеку вести группу людей в горы можно!? Почему такое отношение к безопасности людей в горах? Почему доверили жизнь и безопасность людей, впервые попавших в горы, неопытным и необученным проводникам?

Отсюда и полная ответственность за трагедию, легла только на директоров и старших инструкторов турбаз. Сегодня этот случай уже забыт и вновь на сезонную работу на турбазы Адыгеи принимают всех желающих, не спрашивая об инструкторской подготовке.

В то время мне, как вновь назначенному начальнику туристской Контрольно спасательной службы Адыгеи, довелось участвовать вместе с Юрием Александровичем Штюмером в работе комиссии по разбору трагедии на маршруте. А также и непосредственно испытать на себе силу стихии, пробушевавшую в горах. В тот злополучный день и час я работал инструктором турбазы «Майкоп» и пробивался сквозь снежный буран с плановой группой туристов 825 Всесоюзного маршрута на высокогорном плато Лагонаки к приюту «Цице».

Что же случилось в этот трагический день?

Это была обычная группа плановых туристов, скомплектованная из разных уголков страны по туристским путёвкам. Они заехали на Хаджохскую турбазу «Горная», на 30-й Всесоюзный маршрут, прожили в ней пять дней, сходили в тренировочный поход на водопады Руфабго и переехали на турбазу «Кавказ». Все пять дней с ними занимался опытный инструктор туризма Агеев Алексей и ему в помощь были выделены два студента Донецкого сельхозинститута Сафонов Алексей и Ковалёва Ольга.

Агеев Алексей в основной сложный поход через высокогорную зону к Черному морю пойти не смог, нужно было на работу, а все три группы туристов: «Ноликов», «Ашников» и «Бешников» разделили на две подгруппы и поставили руководителями студентов, пришедших работать инструкторами первый сезон.

Утром 9-го сентября туристы, получив продукты питания на турбазе «Кавказ», вышли на основной маршрут: турбаза «Кавказ» - приют «Тепляк» - приют «Фишт» - приют «Бабук - Аул» - приют «Солох-Аул» - посёлок Дагомыс. Шли по левому берегу реки Белой до слияния её с рекой Тепляк, где стоял одноименный приют. Вечером у походного костра был организован праздничный ужин. Уже стало традицией на многих плановых маршрутах, когда нет повода выпить, то его придумывают.

Так было и на этот раз. Играли шуточную походную свадьбу, медовый месяц и романтическое путешествие. Обычно такие праздники начинались в начале маршрута и весело заканчивались в ресторане Дагомыса в конце маршрута. Люди на отдыхе, они готовились к нему целый год. Поздний отбой, как правило привёл к позднему подъёму. Погода была пасмурная. Уже два дня с юго-запада тянулись серые тяжелые тучи.

Утром 9-го сентября с выходом на маршрут задержались. Пока приготовили завтрак, пока собрали рюкзаки, потеряли два-три утренних ходовых часа, когда погода ещё позволяла пройти наиболее сложный и крутой участок маршрута. С утра было пасмурно. Тропа в густом пихтарнике круто поднималась вверх по склону. Начался мелкий морозящий холодный дождь, на тропе стало скользко.

Чем ближе подходили к альпийской зоне, тем становилось всё холоднее. В воздухе запахло снегом - это был первый признак надвигающегося урагана. Сырость и холод пронизывали всё тело. Начала срываться снежная крупа. В лесу было как-то непривычно спокойно. И снежный заряд не насторожил инструкторов.

Группы вышли на альпийскую зону и длинной цепочкой вытянулись вдоль восточных склонов горы Гузерипль. Склоны хребта Каменное море, горы Оштен и верхушка горы Гузерипль были белыми от снега, но и это не вызвало тревоги у инструкторов. Сильный ветер порывами обдавал то дождём, то зарядом снежной крупы. Туристы, разделившись на несколько небольших групп, продвигались по тропе, траверсируя склон горы Гузерипль.

Непогода усиливалась. Снежная крупа перешла в сплошную метель. В считанные минуты замело тропу. Видимость сократилась до 2 - 3-х метров. Даже опытным туристам трудно ориентироваться в условиях ограниченной видимости. Инструкторы попытались собрать туристов, растянувшихся по тропе вдоль склона, в одну группу. Сафонову удалось догнать группу Ковалёвой и объединиться. Стали советоваться с группой, что делать дальше. Или вернуться на приют, или пробиваться по тропе вперёд на приют «Фишт». Неуверенность инструкторов сразу передалась туристам.

Мнения разделились. Одни настаивали идти вперёд, на приют «Фишт», другие же вернуться назад, а третьи спуститься в лес и переждать непогоду. Пурга разыгралась в полную силу, ветер валил с ног, снег затруднял передвижение, сек лицо и руки, полностью скрыл тропу и ориентиры.

Когда уже инструкторы решили возвращаться назад и стали собирать сбившихся с тропы туристов чтобы идти к пастушьему балагану, в их команды уже были внесены другие коррективы. Среди туристов были явные лидеры. Здоровые крепкие парни, с армейским и походным опытом. К их мнению всегда прислушивалась группа, их авторитет был выше, чем у молодых студентов.

Они первыми сошли с тропы к лесу, до которого было не более полукилометра. Ветер дул в спину, лес был внизу, идти казалось просто. За ними устремились и другие туристы. На крики инструкторов вернуться на тропу, никто не обращал внимания.

Холод, снег и ветер гнал их к спасительному лесу. С этого момента они остались один на один со стихией. Ковалёва, собрав остатки группы, повела к пастушьему балагану. Сафонов пошел за туристами вниз, пытаясь собрать расплывшихся по склону туристов. Но началась уже паника. Кто-то бросил рюкзак и побежал по склону, кто-то кричал, призывая идти вместе, и не бросать друг друга, кто-то, завязнув в глубоком снегу, просил о помощи. Группой двигала одна паническая мысль:

«Быстрее вниз, к спасительному лесу, там костёр, там тепло», и они бежали, бросая ослабевших товарищей. Им помогал шквальный ветер, заглушая голоса, резко бил в спины, сталкивая в глубокий распадок балки Могильной, одного из притоков реки Армянки.

«Лидерам», расколовшим группу, всё же удалось войти в лес и разжечь костёр. У кого хватило сил пробиться к костру, тот пробился и остался жив. Остальные обессиленные и потерявшие ориентировку в пурге рассыпались по крутым склонам балки Могильной.

Долго до сидевших у костра здоровых и крепких парней доносились мольбы и просьбы о помощи погибающих. От костра никто не встал, не пошел на выручку своих товарищей, не помог ослабленным выбраться из балки по глубокому снегу. Так туристы, сошедшие с тропы и устремившиеся за лидерами, остались брошенными на склоне горы один на один со стихией.

Тем временем Ковалёва Ольга благополучно добралась с остатками группы до пастушьего балагана. От секущей лицо и глаза, ледяной крупы, она ослепла. Сафонову удалось собрать часть туристов на склоне, переправиться через ручей балки Могильной, войти в лес и разжечь костёр. Он приказал туристам собирать дрова, поддерживать костёр, а сам пошёл искать остальных, оставшихся на склоне. Никто из мужчин, как он ни просил их, не пошел с ним искать оставшихся.

А когда он вернулся, ведя с собой полузамёрзших девчонок, костёр уже не горел, не было дров. С большим трудом инструктору удалось заставить туристов собрать дрова и разжечь костёр. Никто не хотел идти за дровами. Но когда запылал костёр, мужчины первыми прижались к теплу, не пуская других. Они отталкивали более слабых и женщин, огрызаясь и скандаля.

Ольга Ковалёва в пастушьем балагане встретила пастухов Острицова Виталия Георгиевича и Крайнего Владимира, пасших коров колхоза «Путь к коммунизму», и попросила их помочь в поиске рассыпавшихся туристов. Они сразу оделись и вышли на поиски. Когда Острицов, выбиваясь из сил, притащил к балагану двоих девушек и попросил парней помочь вытащить другую девушку из глубокой балки, потерявшую сознание, желающих не оказалось. Он нёс ее, сколько мог, по грудь, увязая в снегу. По пути он встретил ещё двоих туристов, сидевших под большой пихтой и велел им никуда не уходить и поднять из балки потерявшую сознание девушку, сказав, что он за ними придет.

С большим трудом он выгнал из тёплого балагана здоровых парней, чтобы они по его следу в снегу забрали девушку и двух туристов, оставшихся под пихтой. Но парни, спустившись к лесу, постояли там немного, и вернулись к балагану, сказав, что никого не нашли.

Девушка, оставленная в балке, так и осталась замерзать, никто за ней не пошёл. Судьба двоих, оставленных под пихтой, сложилась так. Ими оказались туристы Светлана Вертикуш и Михаил Осипенко. Светлана твёрдо уверенная, что ей все равно окажут помощь, за ней придут, о ней знают, трое суток боролась в одиночку со стихией и выжила. Выжила надеждой и верой, что к ней кто-нибудь пробьется.

Насквозь промокшая, без тёплых вещей, спичек, костра и продуктов она под огромной пихтой соорудила себе из веток и папоротника шалаш. Вокруг пихты в глубоком снегу пробила тропу и всё время двигалась, не давая себе замёрзнуть.

Лишь только, 13-го сентября, увидев вертолёт спасателей, покинула своё убежище и, беззвучно плача, стала карабкаться по осыпному склону навстречу спасателям. Она единственная, кого спасателям удалось найти живой, она не потеряла самообладания, мужественно боролась с холодом и голодом. Всё время ждала. Ждала трое суток. Она могла бы поддаться панике и уйти с того места, где их оставил Острицов, тогда наверняка бы погибла. Она жила надеждой, что помощь придет.

Горы не прощают слабости, трусости и малодушия. Только лишь преодолев все трудности, она из последних сил выкарабкалась к спасателям, увидев их, она потеряла сознание. Её уложили на палатку и понесли в вертолёт.

Михаил Осипенко, который был со Светланой, решил поискать свой брошенный рюкзак. В нём были тёплые вещи, продукты питания и сухие спички. Отошёл от пихты, где остановилась Светлана, и заблудился. Его мы нашли самым последним из погибших, в глубоком каньоне реки Армянки, под снежной лавиной. Справа и слева от него, заглушая всё вокруг, ревели полноводные 40-метровые водопады Армянки. Это уже стаивал под ярким солнцем снег прошедшего урагана. Разыскали Михаила только на девятые сутки после гибели всей группы.

Кроме небольших групп туристов, Сафонова, Ковалёвой, «лидеров», ещё удалось закрепиться в лесу небольшой группе туристов, остальные остались медленно замерзать на снегу. Оставшись без тёплых вещей, без инструктора, потеряв волю к борьбе со стихией, они обрекли себя на замерзание.

Те, кто выжил в первую ночь, рассказывали, как они, сбившись в круг, сложили оставшиеся рюкзаки, прижались спина к спине и сидели, накрывшись полиэтиленовой плёнкой. К утру из этой группы четверо остались лежать неподвижными.

В группе «лидеров» события разворачивались совершенно по другому. Они отказывались помогать ослабшим, отбирали у туристов теплые вещи для себя. У этих здоровых парней, внёсших неразбериху и панику в группу, было всё: карта, сухие спички, продукты, медикаменты. Они были хорошо экипированы, сидели у костра и не обращали внимания на крики погибающих. Утром, проснувшись и позавтракав у костра, спокойно ушли вниз по тропе, прихватив с собой тёплые вещи, снятые с погибающих туристов.

Они тоже выжили. Тоже были на суде. Но судить их не стали. Суд объяснил, что на этих мародёров подействовала стихия, и они не ведали, что делали. После первой ночи ещё оставались живые, обессиленные и обмороженные. Они не в состоянии были выбраться из глубокой Могильной балки. Женщина по имени Дина так и осталась лежать на ее дне. Как она просила своих крепких и здоровых товарищей не бросать её, помочь ей, ради её маленьких детей, но так и не допросилась помощи. Парни вскрыв консервы и прижавшись к теплему костру спокойно грелись. Даже тогда, когда в группе осталась последняя банка тушёнки, один из них вскрыл её и спокойно съел один, не поделившись с голодными товарищами.

На следующий день, 11 сентября полная свежих сил, к пастушьему балагану пастуха Острцова, поднялась следующая плановая группа туристов под выходным номером 94. Руководили этой группой также студенты, только из Краснодарского политехнического института Сергей Борзенко, Людмила Таранухина и Галина Кузминкина.

Увидев обмороженного инструктора 93-й группы Сафонова Алексея и ослепшую Ольгу Ковалёву, узнали у них про снежную обстановку, развернулись и ушли вниз на приют «Тепляк» готовить себе обед, не оказав помощи терпящим бедствие и не послав, гонцов на турбазу предупредить о потере людей в 93-й группе туристов.

Трагедия, разыгравшаяся на 30-м маршруте, происходила в основном в зоне леса на высоте, 1400-1600 метров над уровнем моря. Непогода бушевала ровно сутки. Днём засыпало всё снегом, ночью резко похолодало, а утром следующего дня уже блеснули в разрывах облаков первые лучи солнца. Сразу осел снег, и весёлые ручейки зазвенели по многочисленным желобкам чёрного от угольных сланцев склона горы Гузерипль.

Что же происходило на соседнем маршруте, идущем на высоте более 2000 метров по высокогорному плато Лаго-Наки, где негде укрыться от шквального ветра, где нет леса и даже кустика, только обширные альпийские луга, продуваемые насквозь ураганным ветром.

9-го сентября погода явно и резко портилась. По жёлобу на горнолыжную турбазу «Лаго-Наки» тянуло холодом и сыростью. Туристы кутались в штормовки и с тревогой посматривали на скалы Утюга, вдоль которых порывистый ветер раскачивал вековые пихты. С вечера получили продукты питания, упаковали рюкзаки и приготовились к раннему выходу. Уже перед отбоем старший инструктор турбазы Руслан Ачмиз пригласил инструкторов групп 825-го Всесоюзного маршрута «По Адыгее к Чёрному морю» и запретил выход на маршрут. Предупредил о том, что надвигается циклон и лучше не рисковать, переждать непогоду день-другой на турбазе.

Группе не хотелось сидеть лишний день на турбазе. Они приехали с Урала и Сибири и пурги не боялись. Но всё же ещё раз более тщательно просмотрели свои накладки от дождя, упаковали свитера, шерстяные носки, проверили обувь на прочность.

Серое, пасмурное, но без дождя утро, сначала ничего плохого не предвещало. Старший инструктор внимательно осмотрев горизонт, и втянув воздух ноздрями, покачал головой. «Будет снег - сказал он, но вы не рискуйте, как только первый заряд сыпанёт - сразу назад, на турбазу». С этими словами он вручил нам маршрутные документы и проводил группу в количестве 37 человек в сопровождении одного инструктора. Хотя и сибиряки были закалённые в морозах, но к штормовому прогнозу отнеслись серьёзно.

Для защиты от холода в ход были пущены все имеющиеся тёплые вещи, полиэтиленовые пакеты и накладки. Экипировка плановых туристов очень слабая: штормовка, кроссовки и кеды. На каждую ногу сначала туристы надевали шерстяные носки, затем упаковывали в двойной полиэтиленовый мешочек и только тогда обували кроссовки.

Для защиты рук они вытягивали рукава свитеров, накрывали их полиэтиленовым кулечком и завязывали шнурками. Даже для защиты лица от пронизывающей холодом, секущей кристалликами льда, бешено несущейся снежной крупы, они применили полиэтиленовые мешки. Мешочки действовали как экран, защищая глаза и лицо от снежной крупы и сохраняли тепло в организме человека.

Рано утром вышли с турбазы «Лаго-Наки» и вдоль скалистых отрогов Утюга по узкой, еле заметной тропе поднялись на перевал Азишский. Плато «Лаго-Наки» было чистое. Только ветер гнал темные и длинные облака, всё ниже прижимая их к вершинам гор. С перевала спустились в долину реки Курджипс и начали подниматься к перевалу Абадзешскому по длинному и тягучему альпийскому склону. Перед самым перевалом Абадзешский остановились на отдых. Достали сухой паёк, перекусили. Мелкий дождь

порывисто забарабанил по штормовкам. Только что хорошо просматриваемая седловина перевала исчезла из вида и была поглощена клочковатой и бурой массой тумана.

Сильно запахло снегом и холодной сыростью. Дождь уже не барабанил а порывисто хлестал туристов, срывая с них полиэтиленовые накидки. Хлопанье трепещущих на ветру накидок заглушало команды инструктора. Группа собралась в большой круг. Инструктор предупредил, что впереди группу ждет сильный снежный заряд с пургой и ураганным ветром, предложил группе вернуться на турбазу. Мужчины спросили, сколько уже прошли. Узнав, что уже полпути пройдено, стали просить, чтобы идти вперед.

Тогда инструктор перестроил группу. Между мужчинами поставил женщин. В конце группы и в начале поставил самых сильных и опытных мужчин. Строго настрого запретил разрываться группе на мелкие группы, поддерживать друг друга. Приготовил основную верёвку на случай, если придётся в сильный шторм каждому туристу держаться за неё.

Группа туристов знала что их ждёт впереди, они приготовились к этому, знали как себя вести и что делать в снежном заносе. Полностью упакованные в штормовки капюшонами, в шерстяных свитерах и накидках, сгорбленные под рюкзаками и от сильного ветра они были полны решимости двигаться вперед.

Дождь перешел в крупную ледяную крупу очень больно секущую лицо. От боли невозможно было идти и просматривать путь их движения. Остановились, достали приготовленные полиэтиленовые пакеты и марлевые повязки, чтобы укрыть лицо. Стало очень холодно, штормовки и рюкзаки моментально покрылись ледяной коркой. Несущуюся с большой скоростью ледяную крупу, сменил снег.

Он моментально заполнил глубокие глинистые скотогонные тропы снегом. Эти тропы за много лет набили пасущиеся здесь коровы. А частые дожди размыли их. Глубина снега на глазах нарастала. Ветер усиливался, переходя в ураганный. Уже трудно было стоять, а идти ещё труднее. Инструктор остановил группу, прошёл вдоль колонны, проверяя состояние туристов и ещё раз спросил:

«Может вернёмся?» «Нет» - в один голос возразили туристы с такой уверенной, восторженной, полной решимости искрой в глазах. «Ну, тогда пошли!» - сказал инструктор, достав жидкостный компас и покрутив его вправо и влево, сверяя азимут движения на случай отклонения от маршрута. Впереди уже в двух метрах ничего не было видно. Только белая, несущаяся с огромной скоростью стена снега.

Свежевыпавший снег уже был выше колена. Промокшие под дождём штормовки смёрзлись в ледяной панцирь. Пронизывающий тело ветер,

выдувал всё тепло. В этой снежной круговерти исчезли все ориентиры. Только снег, ровное поле и ураганный ветер. Это был перевал Абадзешский.

Как из-под земли в чёрных бурках выросли обросшие с чёрной щетиной два всадника, перегородив дорогу. «Куда? Назад! Не видите, что делается!» - кричали они. Кони приседали на задние ноги, с трудом сдерживая ураганный ветер. Инструктор, взяв под уздцы коня, пропустил группу.

Это были абадзехские пастухи, сгонявшие вниз остатки застигнутой врасплох скотины. Среди них был Варуш, знающий на этом плато каждую травинку и капризы природы. Наступила белая мгла. Все стало однотонно белым. В этих условиях человек полностью перестает ориентироваться в пространстве и во времени. Вокруг только ровное поле и снег. Группа снова сбилась в круг. Пересчитались. Все на месте.

Инструктор обошёл туристов. Он был весь в ледяном панцире, даже на усах и ресницах висели льдинки. Долго очищал экран покрытого льдом компаса. Потом, выбрав направление пошёл, по пояс в снегу навстречу урагану. Группа держалась за лямки рюкзаков друг друга, нагнув головы от сильного ветра, покорно шла за ним. Мужчины ругая, летнюю зиму «Югов», подбадривали друг друга, помогая женщинам. Главная задача группы была в том, чтобы пробиться к северным отрогам горы Оштен и укрыться за его стенами от мощного юго-западного циклона.

Пробуившись по глубокому снегу в истоки реки Армянки группа остановилась на отдых в добротном деревянном домике пастухов, прозванном туристами «Рубленый балаган». Надо было срочно организовать обед, пополнить энергетический запас туристов. Инструктор, открыв домик пастухов, шагнул за порог и с грохотом улетел в дальний угол.

Не успев подняться, он тут же был сбит с ног туристом, шагнувшим за ним вслед. В домике у самого порога лежала замёрзшая корова. Осмотревшись вокруг пастушьего домика, обнаружили ещё несколько заснеженных бугорков, под которыми лежали коровы. Балаган скрипел и начался от ураганного ветра. Снег со свистом вривался внутрь через щели в стенах. Казалось, что ещё один порыв ветра и он унесёт домик вместе с туристами. Группа битком набилась в балаган, но долгожданного тепла не почувствовала. По приказу инструктора надо было срочно распаковать рюкзаки, достать шоколад, овсяное печенье, сахар и горячий чай, тщательно упакованный вещами внутри рюкзаков и приготовленный ещё с утра.

Обледенелые рюкзаки открывались с трудом. Мужчины, сбив лёд с рюкзаков, в полутьме балагана достали пищу. Туристы, съев свой паёк, как-то приободрились, повеселели, начали отпускать шутки в адрес южной летней метели, как она морозит сибиряков. Расслабляться и задерживаться в тесном балагане, было опасно. Поэтому инструктор ещё раз объяснил ситуацию. Строго настрого запретил отставать и разрывать колонну при движении. Вывел из балагана, пересчитал, установил прежний порядок в колонне, и начали штурм следующего перевала.

Поднявшись на Оштеновский перевал, в кромешной круговерти снега наткнулись на стаю волков, раздирающих замерзшую корову. Сытые, с окровавленными мордами, хищники даже не испугались их. Подняв головы от добычи, они внимательно осматривали группу обледелых туристов, не двигаясь с места. За стеной Оштена порывы ветра немного ослабли. Стали появляться разрывы в сплошном потоке, несущегося с огромной скоростью снега. Лишь его глубина по-прежнему сдерживала темп движения, отнимая силы.

Уже спустившись в долину реки Цице, туристы, падающие от усталости в снег, всё чаще стали беспокоить инструктора вопросами. «А далеко ли ещё идти? Скоро ли приют? На все вопросы был один ответ:

«Потерпите! До приюта ещё далеко». Здесь действовало одно из правил в экстремальной ситуации, туристов надо нацелить, на длительную работу, на преодоление сложных препятствий и чтобы они не расслаблялись. И вот уже когда до приюта «Цице» оставалось 200 метров, и небольшой подъем в зоне соснового леса отделял группу от приюта, инструктор совершил ошибку. Он сказал: «Всё, девочки, уже пришли. Вот в этом лесу находится наш приют». Мужчины сразу вырвались вперёд, к костру, а женщины опустились на снег, не желая дальше двигаться. С большим трудом, с помощью заведующего приютом и пастухов удалось дотащить их до приюта. Страшно представить, если бы это произошло в 2-3 километрах от приюта.

Поднявшись на приют, группа некоторое время отдыхала от перехода. Оттаивали у костра обледелую обувь, рюкзаки и штормовки. Густой, мечущийся под порывами ветра, дым разъедал глаза, но люди жались к огню, постепенно отогреваясь.

Переодевшись в сухое, и напившись горячего чая, они повеселели. Уже был слышен их весёлый гомон и смех у костра. Развесив на шнурах мокрые вещи под навесом кострища, группа рано улеглась спать. Переход для них по глубокому снегу и ураганный ветер всё же был очень труден. На приюте «Цице» снега было немного. Тревожили яркие всполохи молний и резкие, оглушающие раскаты грома. Здесь, в районе Фишт-Оштеновского горного узла, при сильных снегопадах, ослепляющие глаза молнии и оглушающий гром дело обычное. Снежная гроза настолько близка и реально ощутима, что приходится время от времени замирать и отбрасывать в сторону железные ледорубы.

Слаженность группы, взаимопомощь, понимание опасности в экстремальной ситуации, стойкость и упорство, коллективизм и дисциплина помогли совершенно неподготовленным для гор людям выстоять и победить стихию.

Утром следующего дня инструктор проснулся от храпа коня. Резко встав, он больно ударился о брезентовый полог палатки. Не поняв сначала, почему брезент такой твёрдый, он выглянул из палатки. Палатка была покрыта

десятисантиметровым слоем льда. Сосульки, как столбы подпирали пологи палаток.

Поразила звенящая тишина. После ураганной ночи небо было чистое и голубое. Вершина горы Оштен загоралась оранжевым огнем. Наступил рассвет 11-го сентября 1975 года.

Храп и ржание коня доносились из соснового леса. Стоявшие на приюте кони пастухов, дружно подняв головы, и раздув ноздри приветственно откликнулись. Со склона на приют спускался человек, ведя под уздцы коня. Им оказался работник турбазы «Лаго-Наки» Беляев Владимир.

Директор турбазы, вернувшись вечером с совещания в Адыгейском областном совете по туризму, привез сообщение, о штормовом прогнозе погоды. По всему плато Лаго-Наки выпал снег. Беляев Владимир отправился в непогоду на приют «Цице» с приказом директора, приостановить движение групп по маршруту, до установления нормальной погоды. В кромешной, снежной стихии Беляев сбился с пути, и засветло не попал на приют «Цице». Завёл лошадь в лес и полностью доверил свою жизнь коню. Конь нашёл укрытие от шквального ветра и остановился. Беляев Владимир, чтобы не замёрзнуть накрывшись буркой, залез под тёплое брюхо коня и так скоротал ночь.

На отрезке 825-го маршрута: приют «Цице» - перевал Майкопский - приют «Водопадный», со стихией боролась группа плановых туристов, под руководством студентки Адыгейского педагогического института Надежды Волковой.

Погода стала портиться, когда они уже начали спуск с Майкопского перевала, на западную сторону горы Пшехо-Су, в зону леса. Но тоже благополучно добрались до приюта. Основная заслуга в этом была инструктора, которая прошла обучение в Майкопской школе инструкторов туризма. Её профессиональный опыт, личное мужество, авторитет и стойкость позволили сплотить группу, мобилизовать все силы на борьбу с обрушившимся на горы ураганом.

Вот две ситуации в плановых группах, по параллельно идущим маршрутам в одном и том же горном районе, в одно и то же время.

В одних группах туристов и маршрут пониже над уровнем моря, и лес рядом, но они погибают. В других группах - полное безлесье, по пояс снег, сильный ветер, высота более 2000 метров над уровнем моря, а они спокойно преодолевают стихию без потерь, паники, обморожений и заболеваний.

Вот небольшой перечень трагических ошибок инструкторов 93-й плановой группы, повлекший за собой гибель туристов:

- перед выходом в основной поход, уходит от группы опытный, проработавший несколько летних сезонов инструктор Агеев Алексей. Это

ослабило группу и не насторожило руководство турбаз, ведь в горах уже начиналась осень;

- вместо положенных троих инструкторов на группу, на маршрут вышли только двое с минимальным опытом работы в горах, и не имеющих специальную туристскую и инструкторскую подготовку;

- не верно оценена погодная ситуация и состояние группы, не своевременно было принято решение о возврате группы обратно на приют. Только тогда стали возвращаться, когда уже группа практически разбрелась, вышла из-под контроля инструкторов, в разгар стихии, когда уже началась паника;

- не правильное решение инструкторов о пути отступления или возврата, к исходной точке маршрута. С тропы нельзя сходить, и возвращаться надо, только по знакомому пути, по маркированной тропе, а не уходить в совершенно незнакомую местность;

- некачественная подготовка маршрута к эксплуатации, отсутствие высотной маркировки тропы в альпийской местности и радиосвязи с группой. Маркировку на камнях засыпал снег. Без рации информацию о трагедии получили очень поздно;

- не серьезное отношение к штормовому прогнозу;

- слабая экипировка туристов, неумение применить запас тёплой одежды в снежной стихии;

- употребление спиртных напитков в походе. В рюкзаках погибших обнаружено большое количество водки;

- отсутствие знаний у туристов и инструкторов о действиях в экстремальных условиях;

- слабый авторитет инструкторов, не сумевших пресечь действия дезорганизаторов в группе;

- допустили разрыв плановой группы на мелкие подгруппы;

- не смогли сплотить группу в единый коллектив;

- не смогли организованно противостоять стихии;

Данный краткий анализ действий групп в экстремальных условиях, не ставит перед собой задачу запугать туристов, идущих в горы, а наоборот, анализ призывает помнить трагические уроки истории туризма, учесть допущенные ошибки инструкторов и организаторов туристских путешествий, не повторить их в будущем.

9. ПОСЛЕД НИЙ ПРИЮТ ОДИННАДЦАТИ.

Каждую весну, когда солнце всё ярче освещает окрестности, когда лужайки покрываются пышным зелёным ковром, и лишь яркие оранжевые точки цветущей мать и мачехи, как солнечные веснушки притягивают взгляд. В этот период только полоса белоснежных и суровых гор, грозно стоящих на горизонте, остаётся неизменной. После зимнего застоя у туристов с особой остротой возникает в душе беспокоящее чувство дороги. Душа рвётся в горы, не даёт покоя. Тысячи людей, любящих природу, стремятся хоть не надолго выйти в лес, собрать подснежники, посидеть у костра, на берегу реки, послушать радостное пение птиц, полюбоваться пробуждающейся и набирающей силу расцвета природой.

Туристы и альпинисты, побывавшие в горах, и увидевшие хоть однажды завораживающую красоту гор, особенно тяжело переносят этот весенний приступ горной ностальгии, щемящей сердце, слезящей глаза и призывно тревожащей грудь. Хочется как можно быстрее выйти туда, где сквозь снег пробиваются цветы, где горы в праздничном белом одеянии, горячее солнце и порывистый, обжигающий лицо ветер.

Неспокойное и приподнятое весеннее настроение путешественника замечается родными и близкими. Он снимает со стены, покрытый лёгкой пылью ледоруб, проверяет на пригодность туристское снаряжение, звонит товарищам, вечерами уходит на встречу с ними, готовится выйти в горы.

И так каждую весну на целинные белоснежные склоны гор выходят спортивные группы туристов. Их чуть сгорбленные под тяжестью рюкзаков спины и движение по раскисшему весеннему снегу «след» в «след» напоминает цепочку движущихся неутомимых муравьёв, упрямо идущих к своей цели.

Спортивный туризм - это не праздные пикники и прогулки на природе. Это суровый, тяжёлый труд и опасный вид спорта, в чём-то дополняющий альпинизм, а в чём-то и превосходящий его.

Спортивные туристские экспедиции на Северный полюс, вдоль Ледовитого океана, по высочайшим горным хребтам Памира, Тянь-Шаня, Алтая и Саян, сплав по стремительным рекам, стали для спортсменов нормой жизни. Чтобы достичь спортивных высот в покорении гор, устоять в разбушевавшейся, стихии нужны знания и опыт, которые приходят не сразу.

За многие годы путешествий люди изучили законы гор, выработали свой кодекс чести, правил поведения и меры безопасности, которые надо строго выполнять и не нарушать. Каждый пункт этих правил писан жизнью и кровью погибших в горах людей.

Особенно большой процент травматизма и погибших приходится на начинающих спортсменов, не имеющих достаточного спортивного опыта, и не получивших знания в школе инструкторов туризма.

Приведу яркий пример, до сегодняшнего дня не забываемый и тревожащий душу трагический случай, произошедший в горах в мае 1986 года. Вспоминая о нём, не преследую цели запугать горами, а ещё раз напомнить о том, что к горам надо всегда относиться серьёзно.

Первые майские дни 1986 года, период, когда дымка туманного облака катастрофы на Чернобыльской АЭС заполнила Кавказские горы. С этого времени прошло уже более десяти лет, после массовой гибели плановых туристов 30-го Всесоюзного маршрута «По Западному Кавказу». Многие уже забылось.

Весна 1986 года. Гора Фишт, как магнитом притягивала к себе туристов. По разным маршрутам стекались сюда группы туристов. Два двухэтажных здания высокогорного туристского приюта «Фишт», по самый конёк крыши, были занесены снегом. Откопав от снега фронтонные окна, вторых этажей, туристы из различных городов союза, заполнили оба здания. Здесь они проводили ежегодно спортивные сборы, совершали восхождения на горы Фишт и Оштен, готовили новичков к более серьёзным походам.

Контрольно-спасательная служба Адыгеи готовилась к приёму туристов. Были определены места дислокации постов и передвижных отрядов, установлен график радиосвязи, получены продукты для спасотрядов. Было всё продумано и учтено. Утверждён приказом Совета по туризму и экскурсиям план профилактических работ в горах. 20 апреля спасатели вышли на свои маршруты. Стояли посты спасателей на турбазах «Лаго-Наки» и «Кавказ», на высокогорном приюте «Фишт». Установлена радиосвязь. К майским походам готовились туристы, готовились и спасатели. Так же природа готовила свой сюрприз. Это майский циклон, который ежегодно с точностью до 2-х - 3-х дней приходил в горы. Сроки его попадают как раз на фазу смены луны 3 - 6 мая. Так было и на этот раз.

Метеослужба сработала чётко, сообщив о циклоне в штормовом предупреждении. По рации и телефонам о нём узнали на всех турбазах и постах спасательной службы. Заработали посты на исходных точках маршрутов: останавливали и возвращали туристские группы, предупреждая об опасности, просили переждать надвигающуюся непогоду. Всё замерло в ожидании. На приюте «Фишт» было сосредоточено более двухсот туристов из Волгограда под руководством мастеров спорта Юрия Олимповича Краснова и Виктора Петровича Меренкова, с ними был и спасотряд.

Спасатели из Адыгеи разделились на три группы и собирались с приюта «Фишт» выходить на патрулирование. Один отряд во главе с инструктором Адыгейской спасслужбы Владимиром Плешковым - по маршруту Оштен и плато Лаго-Наки, другой во главе с Игорем Михайловским по плановому маршруту в Гужерипль.

На приюте «Фишт» остались спасатели Сергей Ярмолинский и Валерий Черепанов.

Главная цель отрядов предупредить блуждающие группы туристов о штормовом прогнозе и спустить их вниз. Ничего не предвещало опасности. Все группы туристов, ставшие на учёт в спасательной службе, были оповещены и спасатели знали об их местонахождении. Отряд Михайловского Игоря вышел на связь с турбазой «Кавказ» и доложил об обстановке. Запросил руководство турбазы «Кавказ» о дальнейшей поддержке радиосвязи с приютом «Фишт».

Но внятного ответа так и не получил. Не захотело руководство турбазы заниматься самостоятельными туристами. А в это время на приют «Фишт» уже выдвинулась самостоятельная группа из Туапсе под руководством Сергея Брагинца. В составе группы было восемь женщин, два подростка и четверо взрослых парней. Главная и единственная цель похода - покорить вершину горы Фишт не обычным и простым маршрутом, которым пользуются большинство туристов, а маршрутом, начинающимся от малого ледника, на перевал Фиштинский и далее по гребню на вершину.

Альпинистами он классифицирован, как маршрут 2 «А» категории трудности. На такие маршруты в альпинизме выпускают только подготовленных и прошедших обучение в альплагере альпинистов.

Группа Туапсинцев знала, что они не получают разрешения спасателей на восхождение. Поэтому заранее готовились к обману и обходу постов спасателей. Если вдруг всё-таки их остановят спасатели, они на этот случай заготовили несколько пустых бланков маршрутных листов с печатями и штампами, чтобы вписать любой маршрут по которому разрешено пройти.

Приехали они в Адыгею потому что, не получили разрешение на прохождение маршрута через заповедник с южной стороны. Это их не остановило и они в последний момент решают прорваться на Фишт с севера со стороны поселка Гузерипль. Всё, что можно было нарушить в организации путешествия, они нарушили. Далее череда нарушений незыблемого закона гор и правил путешествий стала нарастать, как снежный ком.

Зная, что в посёлке Гузерипль стоит пост спасателей, они в шесть часов утра первого мая, обошли его. Хотя имея на руках незаполненные бланки маршрутных листов, они могли их заполнить, стать на учёт в спасслужбе и двигаться по маршруту, не скрываясь от спасателей и егерей заповедника. Но этого они не сделали.

Придя на приют «Фишт», они поняли, что без внимания спасслужбы не останутся и что им надо подойти к заведующему приютом на проверку документов. Быстро был заполнен маршрутный лист на сквозное прохождение маршрута: приют «Фишт» - перевал «Белореченский» - приют «Бабук-аул» и далее к морю. Руководитель туристской группы Брагинец Сергей отметил маршрутный лист в журнале учета туристских групп у Ярмолинского Сергея, сказал что уходит на следующий день с группой в Бабук-Аул.

Здесь ещё находились работники Адыгейской КСС Плешков Владимир и старший инструктор турбазы «Кавказ» - Колосов Борис. Брагинцу Сергею они предложили идти через перевал к морю вместе с группой ленинградцев на случай ухудшения погоды и усиления мер безопасности, двумя группами легче бить тропу в снегу. Брагинец согласился с предложением и пообещал, что именно так и сделает и вышел из здания приюта.

Радуюсь, что всё-таки и здесь удалось обмануть работников спсслужбы, за ними не закреплен сопровождающий спасатель, они вышли с приюта вслед за ленинградской группой туристов. Путь на вершину горы Фишт для них был открыт, они свернули с проторённой ленинградцами тропы, и вышли на малый ледник. По крутому его взлёту подняться на перевал не составляло труда. Ледник закрыт снегом. Снег под солнечными лучами размяк, и в нём легко бились ступени.

И вот они уже на Фиштинском перевале. Высота его 2650 метров над уровнем моря. Здесь широкая седловина между вершиной горы Фишт и скальным плато «Колорадо». Знаменитое плато с многочисленными пещерами, полками и террасами, соединялось вершиной горы Фишт самой короткой и довольно сложной скальной стеной и гребнем по которому шел маршрут к тригопункту. Но они к нему тщательно готовились. Взяли с собой верёвки, крючья, скальные молотки. Вершина - это главная цель, о которой они мечтали еще в Туапсе.

По всем спортивным нормативам в туризме и альпинизме ни руководитель, ни участники туапсинской группы не имели опыта и права ходить на этот сложный маршрут, тем более в снежных зимних условиях.

Но они веселились. Утапывали снег, делали площадки под палатки. Шутили над теми туристами, что заняли Чугурсанские и Черкесские балаганы, топили в них печки, и сидели в тепле. А вот они как настоящие горовосходители живут в палатках. Хотя от перевала до первой пастушьей деревни в истоках Чугурсана чуть более километра.

Если бы группа захотела спуститься вниз с перевала на приют «Фишт» - до него всего около 6-8 километров. А если бы в летнюю деревню, то по широкому и удобному для спуска кулуару, они свалились бы вниз всего за 20-30 минут. В Чугурсанских балаганах уже жили несколько туристских групп из Саратова, Москвы, Киева и Чехословакии.

Но всё сложилось иначе. Вечером 2 мая по радиосвязи приют «Фишт» уже получил штормовое предупреждение? Начал идти снег, усилился ветер. За ночь намело более 2-х метров снега. Спасательные посты на турбазе «Лагонаки» и в Гузерипле остановили группы. С приюта «Фишт», и с балаганов Чугурсана на маршрут, тоже никто не вышел. Были спокойны спасатели за группы туапсинцев и ленинградцев, так как по времени они должны быть уже на приюте «Бабук-Аул». Никто не мог предположить, что туапсинцы ночуют на перевале.

А тем временем, их засыпало снегом. Они боролись с сильным ветром. Построили из нарезанных пластов снега, ветрозащитную стенку, снежный конусообразный домик, «иглу». Ночь отстояли. Только в палатках отсырели спальные мешки от конденсата и подтаявшего снега. Но спускаться вниз никто не хотел. Ждали улучшения погоды, чтобы подняться на вершину.

А погода портилась, ветер крепчал, и снег шел, как и прежде. Несколько раз пришлось выходить из палаток и откапывать их от снега. Так прошли ещё одни сутки. Утром четвёртого мая туристы проснулись о того, что трудно было дышать, снег сдавил палатки. Снова вышли из палаток и откопали их.

Хотя толку от этой откопки было совсем мало, через час они снова заметались по самые коньки крыш снегом. Только лишь 5-го мая в половине третьего ночи, когда снова в палатках стали задыхаться, руководитель группы и с ним взрослый участник решили идти на приют «Фишт» за помощью. Больше он с собой не хотел ни кого брать. Но за ним в вдогонку, разутые в одних носках, бросились взрослые женщины Морозова и Третьякова. Через два с половиной часа они уже были на приюте «Фишт», бросив детей бороться со стихией одних, в засыпанных снегом палатках они спаслись бегством. Они утверждали на приюте, сидя у теплой печки, что все дети в норме, живы и здоровы, сидят в палатках. Но в то же время просили помощи.

В этой ситуации для профессионалов и опытных спасателей осталось одно невыясненное до настоящего времени обстоятельство. Женщины были без обуви. Ботинки остались под пологом палатки, засыпанные снегом, но они дошли до приюта босиком без обморожений по сухому снегу.

В полной экипировке, тепло одетые и в обуви были лишь трое крепких парней. Руководитель группы Брагинец, Маслаков и Попадьян. Попадьяна нашли спасатели далеко от лагеря со следами травм. Этот участник, по-видимому, сорвался со стены горы Фишт и упал на юго-западную часть массива. У Маслакова были обморожены ноги, как он объяснил вследствие того, что часто приходилось выходить из палатки, и обувь была мокрая. В то же время при спуске с перевала на приют «Фишт» при непрерывной ходьбе в хорошей обуви трудно обморозиться. Что-то уже в группе произошло.

Или Брагинец предпринял попытку к восхождению в составе тройки на вершину горы Фишт и, потеряв на гребне участника, спешил за помощью к спасателям или что-то уже случилось с детьми в палатках. Так как если спуститься по широкому и ровному кулуару вниз к пастушьей деревне под перевалом Чугурсан, там негде падать и разбиваться и это наиболее лучший вариант для группы прорваться в тёплые дома с печками, чем идти на приют.

Но всё произошло иначе. 5-го мая в 6 часов утра приют «Фишт» получил сигнал «SOS» и готовился идти на помощь. С этого времени начались спасательные работы. Из 200 человек туристов - спортсменов был

сформирован спасотряд в составе 9 человек. Среди них были руководитель Волгоградских сборов Юрий Краснов и спасатель Адыгейской контрольно-спасательной службы Валерий Черепанов.

Спасотряд по глубокому снегу стал подниматься к месту лагеря Туапсинской группы. В это же время Ярмолинский Сергей - опытный альпинист в одиночку вышел в посёлок Гузерипль с целью сообщения о том, что на перевале в палатках остались дети. Хотя из туристов на приюте можно было подобрать группу сильных парней, пробивать тропу в снегу. Вышел он потому, что два спасотряда, которые находились на приюте, получив штормовое предупреждение по рации, вышли навстречу группам, забрав с собой новые усовершенствованные рации «Карат - М». Это были последние радиостанции, которыми поддерживали связь с турбазой «Кавказ». Приют «Фишт» остался без надёжной связи. Более мощная радиостанция «Гроза» турбазой «Кавказ» не была установлена. Не установил радиостанцию спасслужбы «Грозу» на приюте «Фишт», так же и инструктор спасслужбы Владимир Плешков.

Спасотряд пробивающийся к месту стоянки туристов, опасаясь лавины, выбрал путь подъёма на плато Колорадо по очень сложному варианту даже для летнего периода. Зимой в снегу это было более трудной задачей. Кроме Черепанова этот маршрут никто не знал. Он проходил по скальным полкам плато. И вот поднявшись почти до вершины плато и не дойдя 200 метров до засыпанного снегом лагеря, спасотряд вернулся назад.

Брагинец в отчаянии вырвался вперёд и поднявшись на очередную полку, скрылся за поворотом скалы. На приказ руководителя спасотряда вернуться, только отмахнулся рукой. За ним никто не пошёл. Спасотряд вернулся на приют «Фишт», не оказав помощи терпящим бедствие. Вернулся на приют так же и Ярмолинский, не пробившись в Гузерипль. Так прошёл ещё один день.

В это время в посёлке Гузерипль было собрано более тридцати спасателей для прохождения армейских сборов. Начальник Адыгейской контрольно-спасательной службы Бормотов Иван был командирован Центральным советом по туризму и экскурсиям в Москву, руководителем Всесоюзного семинара руководителей сложных путешествий. Инструктор спасслужбы Плешков, исполняя обязанности начальника спасслужбы, работал на склонах Оштена, возвращал группы туристов с маршрута. Начальник Каменноостского спасотряда Ибрагимов Александр находился на опертивном дежурстве возле рации.

На следующий день 6 мая рано утром в Хаджох уже прибыл начальник Краснодарской краевой туристской контрольно-спасательной службы Коков Александр и велел подготовить Хаджохский спасотряд к вылету на «Фишт». «Готовься. На Фиште возможно будут «подснежки!» - сказал он Ибрагимову Александру.

Коков уже знал о пропавшей группе. Хотя в этот день Ярмолинский вторично готовился выйти в Гузерипль, а спасотряд на Фишт подняться на седло перевала. Рано утром 6 мая спасотряды начали штурм перевала сначала.

Коков Александр прибыл в Хаджох, а затем в Гузерипль не случайно, не с простой инспекционной проверкой. Его начали уже беспокоить родители пропавшей группы. 4-го мая группа должка была вернуться домой. 5-го мая отдельным его участникам надо было выходить на работу. Тревожные звонки полетели дежурному в Краснодар, в крайсовет по туризму в спасслужбу. Коков Александр ещё сутки ждал в надежде, что группа туапсинцев где-то отсиживается, переживает непогоду, и только 6-го мая выехал в Адыгею.

К вечеру 6-го мая Ярмолинский Сергей достиг Гузерипля и сообщил о терпящих бедствие на перевале. Спасотряд в лоб, штурмовавший скальную стену плато Колорадо, вторично не пробился к седловине перевала. Погода стала улучшаться. Из Адлера вылетел вертолёт и до темноты сумел сделать облёт вокруг Фишта и определить место стоянки терпящих бедствие туристов. Ночью никаких попыток вести спасработы не предпринимали, хотя уже был доставлен на приют «Фишт» отряд из опытных спасателей.

Утром 7-го мая погода установилась хорошая. Были задействованы все туристы, находящиеся на приюте для пробивки тропы в снегу под перевальную седловину. Чтобы штурмовая группа прибывшего спасотряда под руководством Тараненко Владимира смогла без лишних затрат сил выйти на перевал. В полдень отряд Тараненко поднялся на седловину и раскопал палатки от снега. В палатках обнаружили девять погибших ребят и одного живого, которого тут же отправили вертолётном в Сочинскую больницу, где он и скончался. Одиннадцатого нашли глубоко внизу под скалами. Среди погибших был так же и руководитель группы Брагинцев Сергей. Он оставил предсмертную записку, в которой признал свою вину в гибели детей и выбрал смерть на снегу, чем жить с позором.

Ну, вот, кажется печальная хроника трагического путешествия закончилась. Подводя итоги этой трагедии, а так же массовой гибели плановых туристов на 30-ом Всесоюзном маршруте задумываешься. В обоих случаях люди погибли от переохлаждения. В одном случае имея тёплые вещи, штормовки, спички. Погибли в лесу у костра. В другом случае, имея всё необходимое: продукты питания, альпинистское снаряжение, пуховки, спальные мешки, примусы, бензин. Погибли, находясь в палатках, всего в 30-ти минутах ходьбы от домиков с печками, в которых жили люди.

Много надежды возлагается на радиосвязь и своевременную помощь спасотрядов, но для прихода спасотряда всегда необходимо время.

В первом и втором случае спасотряды прибыли к месту трагедии только через двое суток. Замерзнуть не подготовленной группе хватает 2-х часов.

В тот период спасательная служба области имела всего 2-х штатных профессионалов-спасателей, и материальная база только начинала даваться. Теперь это высококвалифицированная профессиональная, оснащенная всем необходимым служба МЧС России.

Подводя итог этого трагического случая, снова мысленно возвращаешься к правилам путешествий, где каждый пункт продиктован необходимостью безопасности. Нарушения этих пунктов отмечены не одним десятком погибших туристов в горах. Главное правило туристов гласит: «прежде чем подняться на гору, сначала подумай, как оттуда спуститься». Часто в шутку туристы говорят: «Спасение утопающих, дело рук самих утопающих» и в этом есть свой смысл и логика. Сколько с горами не борись и не покоряй их, в конечном итоге они всегда останутся горами и кого угодно перестоят.

Руководители походов, прежде всего, должны знать, что нет у них права в угоду их личных амбиций подвергать опасности жизнь других.

Прежде чем идти на сложный маршрут, должны быть годы тренировок, походов и путешествий. Только высокая спортивная квалификация участников и руководителя даёт право ходить в сложные походы.

Проблема обучения молодёжи туристским наукам существовала всегда. Для этого создавались туристские секции, турклубы и федерации. Молодежь привлекали к организованным формам занятий туризмом, но многие не хотят отдыхать в горах по установленным правилам и ходят в горы сами. От них конечно горы не закроешь, но душа за них всё же болит. Без определённых знаний в горах они подвержены большей доле риска.

10. Майкопчанин на Северном полюсе.

В начале лета сенсационная весть облетела весь мир. Впервые в истории человечества и освоения Арктики группа российских путешественников достигла Северного полюса в автономном режиме.

Впервые удалось дойти до полюса, не используя вспомогательных средств передвижения, без пополнения в пути запасов топлива и продовольствия, сохранив полный состав группы.

Бесспорно, это величайшее достижение человечества, занесенное в книгу Гиннеса, до сих пор волнует и будоражит сердца многих путешественников. И хотя идея эта не нова и многие пытались достичь полюса, не потеряв на трудном пути ни одного из членов команды, до недавних пор это не удавалось никому.

Достаточно вспомнить нашумевшую экспедицию на Северный полюс Дмитрия Шпаро, когда над путешественниками постоянно висели вертолеты, ставились промежуточные лагеря, забрасывались продукты питания, даже баню в пути для них готовили, создавая имидж героев.

В нынешней же экспедиции на Северный полюс, подготовленной экспедиционным центром «Арктика» совместно с Ассоциацией полярников и Ассоциацией путешественников, участвовали -8 человек: это Василий Рыжков, Иван Кужеливский, Борис Малышев, Виктор Русский, Валерий Таякин, Виктор Шарнин, Иван Ялин и руководитель группы Владимир Чуков.

Думаю, жителям Адыгеи будет небезынтересно узнать, что среди этой отважной восьмерки был и майкопчанин Василий Рыжков.

Экспедиция вышла на маршрут к полюсу 15 марта 1994 года, от мыса Арктического, архипелага Северная Земля с грузом 145 кг на каждого: 45 килограмм в рюкзаке за плечами и 100 килограмм в санях-волокушах. Прошли 1700 километров, за 64 дня при температуре 30-35 градусов, при 100 % влажности. Пробиваясь сквозь пургу по дрейфующим льдам Ледовитого океана, преодолевая ледяные торосы, разводы и полыньи, многометровые трещины в ледовых полях 17 мая 1994 года, отважные путешественники достигли полюса.

Это выдающееся достижение было зафиксировано 31-й страной мира. Первыми связалась с ними Франция, затем Россия, Канада, Норвегия, Япония. В экспедиции были использованы товары и продукты только российских предприятий. Одежда синтетических тканей - каландр, капрон, синтипон, синтилон.

Питание - сублиматы. Волокуши из стеклопластика. Кстати, лыжи, которые были разобраны по престижным музеям мира, были обычными Российскими «Бескидами».

Хотелось сказать несколько слов о личной подготовке Василия Рыжкова. То, что он совершил сложнейшие, спортивные туристские походы в горах Памира, Тянь-Шаня, Алтая, Якутии, Земли Франца Иосифа, Северной Земли, Таймыра - это мы знали. Но то, что в период подготовки к трансполярной экспедиции, он совершил одиночные путешествия, которые являются своеобразными спортивными подвигами, беспрецедентными рекордами, удивляет даже опытных полярников и туристов спортсменов.

Для него обычная тренировка пройти 100 км за сутки на лыжах, когда мороз превышает 50 градусную отметку. Он прошел в одиночку маршрут от Норильска до Диксона протяженностью в 1000 километров. И, наконец, от поселка Волочанска, до самой северной точки Евразийского материка - мыса Челюскина, а это - 1600 км.

Прыгал с парашютом на Северный полюс и оттуда делал лыжный переход по Ледовитому океану к материку.

Думаю, уместно будет сказать и о том, что этот небольшого роста человек, крепко сбитый и 41 года от роду, наш земляк. Учился в средней школе № 15, затем в училище № 5. Туристскую подготовку прошел в школе по подготовке инструкторов туризма, при Майкопском клубе туристов, которым руководил в то время, Сергей Георгиевич Гавдинов.

Начальником школы инструкторов была опытный путешественник и инструктор Тамара Кузьминична Завадская. Она дала, в 1974 году Василию Рыжкову основные туристские навыки, знания и путевку в сложную и опасную туристскую спортивную жизнь. Уехав на заработки в Норильск, Василий продолжил заниматься спортивным туризмом.

Здесь в Майкопе живет его мама, брат, племянники. Каждый год, он приезжал с многодетной и веселой семьей в родной дом на восточной окраине города. Пел туристские песни, играл на гитаре, готовился к сложнейшим экспедициям. Здесь в Майкопе у него были самые близкие друзья Люба Тарасенко, Саша Тупиков с которыми он исходил пол Кавказа. Приучал нас к зимним лыжным походам. Помню, как с ним и Любой Тарасенко, по пояс, утопая в январском снегу, прокладывали лыжный маршрут в долину Цице, как ночевали в пургу, закопавшись в снег, как осваивали премудрости полярных путешественников.

И вот он снова у меня в гостях, сидим на кухне, перебираем струны гитары, вспоминаем походы. Что такое изнурительный труд с тяжелым грузом на плечах и еще с волокушей знаю не понаслышке, но все же пристаю к Василию с расспросами о подробностях трансполярного маршрута, с которого он только, что вернулся. Как спали в ледяных торосах? Как переправлялись через огромные полыньи? Далеко ли относилось дрейфующим льдом за ночь отдыха от линии маршрута? Были ли неприятные мелочи? Как определили, что вы уже пришли на полюс?

По его словам температура в палатке была все время минус 40, бензин тратили только для приготовления пищи и в полыньи проваливались не раз, и поломки были, и пурга, но это обычное дело. Был и веселый случай.

Поставили палатку сели ужинать и вдруг услышали шорох за палаткой. Дежурный вылез, смотрит - белый медведь уцепился зубами за сани с продуктами и отталкивает от палатки. Подняли шум, выстрелили из ракетницы, отбили у косолапого свои харчи.

Белый медведь встречается часто, он здесь хозяин. Подойдет к группе, стоит и рассматривает. Этот огромный непуганый зверь, вытянет длинную шею и втягивает воздух, знакомится.

Полюс определили по навигационной спутниковой системе GPS, позволившей установить местонахождение с точностью до 10 метров. Стали вызывать авиацию. Летчики запросили координаты. Пришлось объяснять какие координаты у Северного полюса. А наутро, снесенные дрейфом на несколько километров, снова пошли к точке схождения меридианов.

На Северном полюсе стрелка компаса показывает, в сторону магнитного полюса, то есть в сторону Канады. Защитные очки не снимали все время. Солнце в любое время суток «ходит» по кругу, на одинаковой высоте, не меняя угол над горизонтом...

Почетный гражданин города Норильска, действительный член Географического общества России, член Оргсовета Международной ассоциации путешественников Василий Рыжков вновь устремляется покорять, теперь уже Южный полюс Земли.

Первая российская лыжная экспедиция «Антарктида и человек» была организована комитетом по физкультуре и туризму Российской Федерации, Русским географическим обществом, Ассоциацией полярников РФ, Экспедиционным центром «Арктика».

Экспедиция была посвящена 175 - летию открытия Антарктиды русскими мореплавателями Беллинсгаузенем и Лазаревым. В состав экспедиции входили группа «Арктика», женская группа «Метелица», одиночный переход к полюсу путешественника Федора Конюхова.

Группа «Арктика» планировала пройти маршрут от берегов Антарктиды в абсолютно автономном режиме. Группа «Метелица» и Федор Конюхов планировали маршруты с поддержкой и путевым обеспечением полярных организаций, которые на весь маршрут их следования обеспечивали заброски продуктов и топливо.

Самое оптимальное время для выхода на Южный полюс, было в ноябре-декабре. В составе группы Чуков В.С., Рыжков В.В., Ялин И.Ф. Кушелювский И.И. и Волушняк П. В конце октября группа «Арктика» была полностью готова на покорение Южного полюса. Ждали финансирование. Финансирование открыли только через два месяца, когда идти по погодным

условиям на Южный полюс, было бессмысленно. Понимая, что экспедиция уже сорвана группа все же прошла 600 километров по континенту, а затем отправились в Патагонию, где, совершили путешествие по Огненной земле.

Федор Конюхов, получив вовремя финансирование и поддержку российских спонсоров, выполнил запланированный маршрут. Он прошел от базы Патриот Хиздо, до Южного полюса. Женская группа «Метелица» была завезена на транспорте на ледовый континент и высажена в 150 километрах от Южного полюса, на широте 88 градусов 40 минут и тоже покорила Южный полюс.

Неудача постигла известных путешественников Бурчи Оусленда из Норвегии и Родтера Мейера из Англии, им пришлось сойти с маршрута. Удачно прошли маршруты до Южного полюса двойка канадцев и Марек Калининский из Польши.

Эти путешествия были подготовительными к совершению трансарктического перехода от берегов моря Уэллса, до берегов моря Росса. Рыжков Василий тщательно готовился к этому сложнейшему путешествию. В одиночку совершил легендарный переход по кромке Ледовитого океана длиной более полутора тысяч километров с дневной температурой воздуха минус 40 - 45 %.

Василий Рыжков, спасатель из Таймыра, лучший знаток горных районов Заполярья, неутомимый путешественник, легендарная и мужественная личность, достойный пример для молодежи, мастер спорта международного класса по лыжному туризму, был и остается гордостью майкопских туристов.